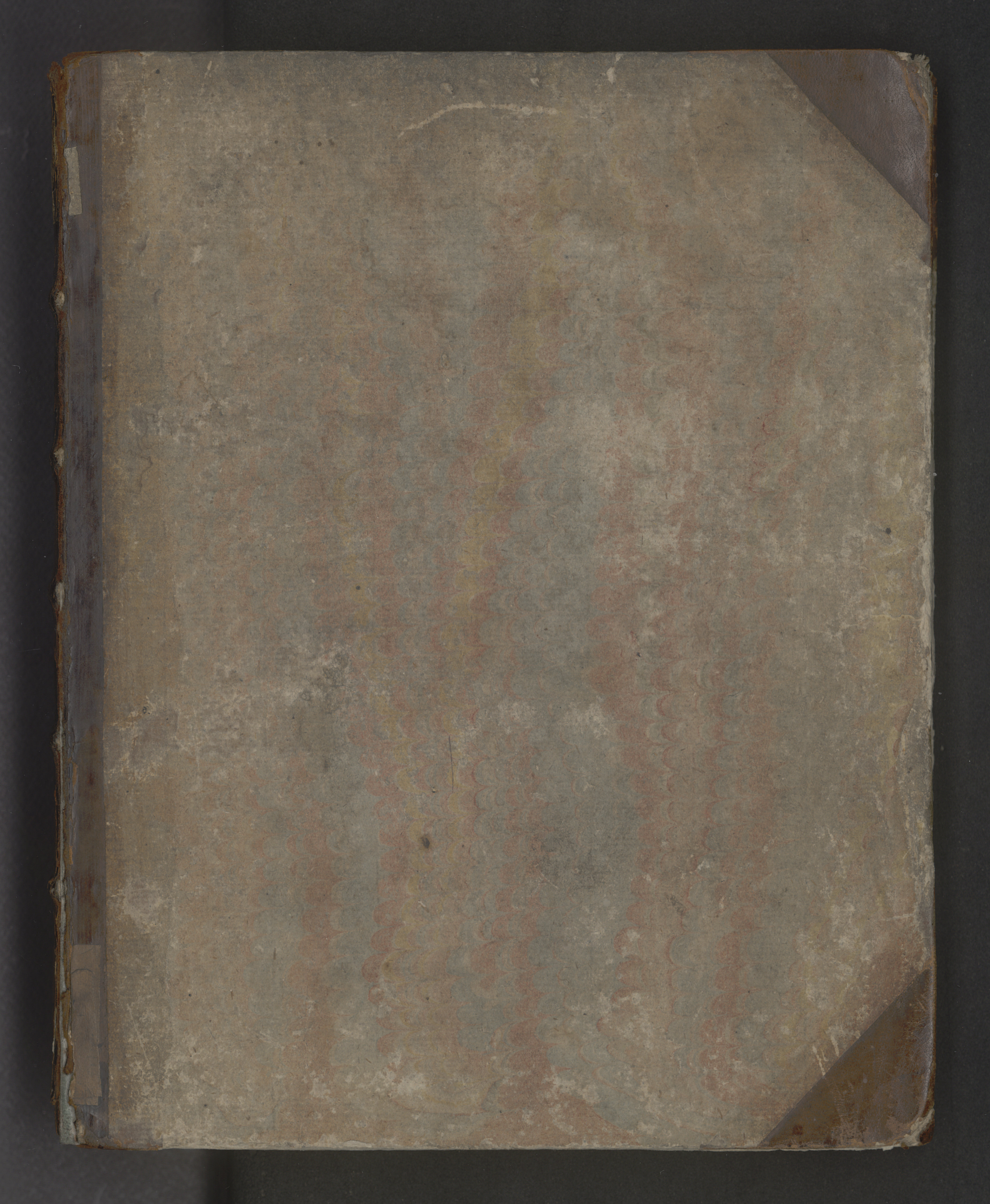
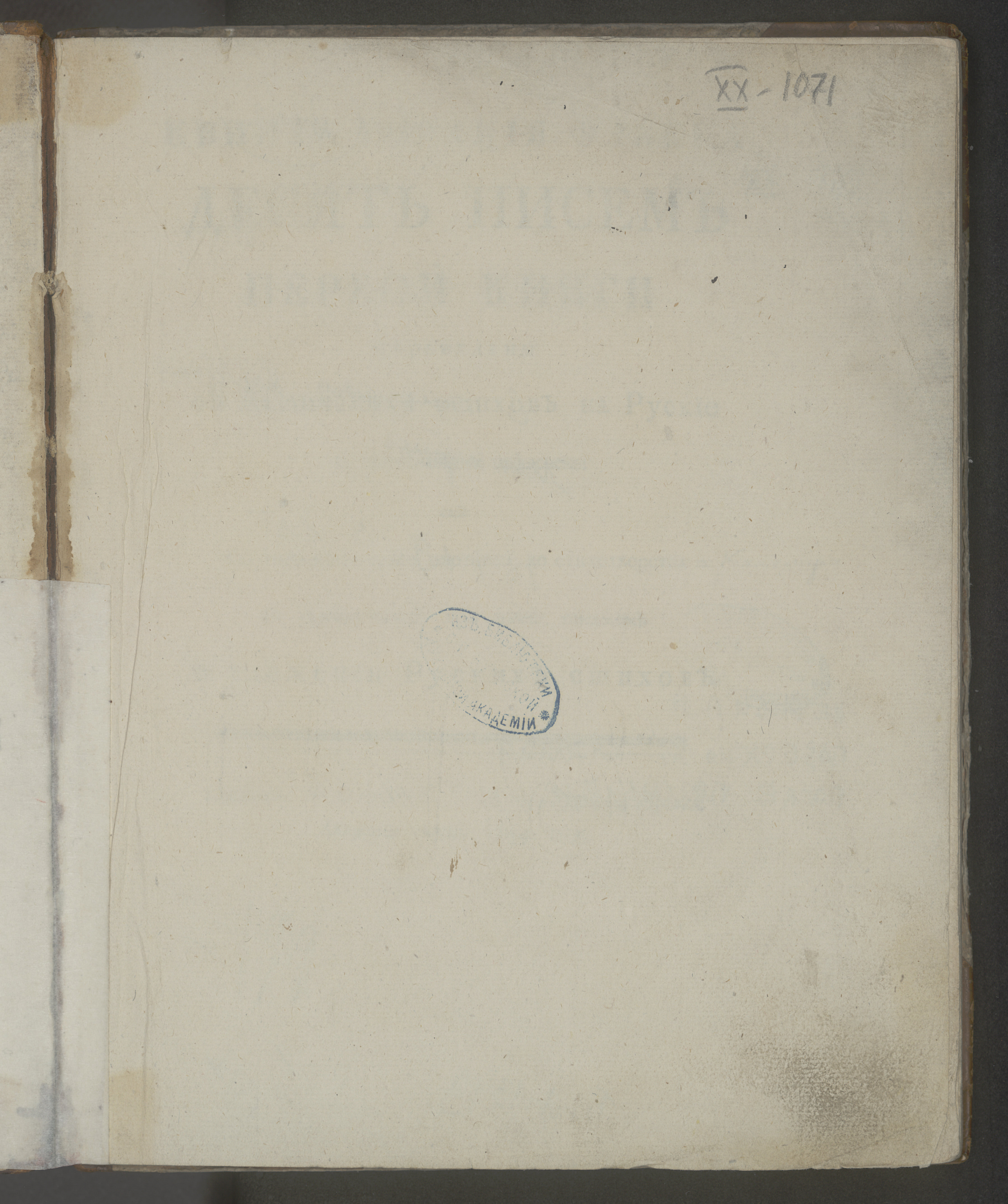

№ 1376
СПБ. Фамилия

7-го мая

№ 15

Гологоловъ

3132

С письмом Харитона Макарина

1814 г. 3 25 —

НЕРОВНАЯ
ПОВЕРХНОСТЬ СТРАНИЦ
ПОСЛЕ ПРОСУШКИ

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА

ДЕСЯТЬ ПИСЕМЪ

ПЕРВОЙ КНИГИ

переведены

съ Латинскихъ стиховъ на Рускіе

и примѣчаніями изъяснены

отъ

знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства = Кантемира

съ пріобщеннымъ при томъ письмомъ

о сложеніи Рускихъ стиховъ

Печатаны въ Санктпетербургѣ при Императорской
Академіи Наукъ 1744. года.

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАКА
ПИСЕМЪ
КНИГА I.
Письмо I. къ Меценату.

Меценате пѣтый мнѣ первыми стихами,
И котораго еще въ послѣднихъ пѣть стану,

А Довольно

ПРИМѢЧАНИИ.

Изъ самаго начала сего письма усмотрѣть можно, что оно писано въ отвѣтъ Меценату, которой Горація понуждалъ писать Лирическіе стихи. Горацій ему представляетъ, что уже нынѣшные его лѣта не позволяютъ упражняться въ такихъ бездѣлкахъ, и что избирая дѣло возрасту своему согласное къ одной только Философіи склоненъ. Потомъ показываетъ сколь полезна людямъ въ любомудріи прилѣжность, которая насаждаетъ добрые, и искореняетъ злые нравы.

Кайй Клитій Меценатъ, къ которому письмо сіе писано, былъ одинъ изъ главнѣйшихъ Министровъ и временщикъ Августа Кесаря надъ всѣми ему любимый. Особливый защитникъ наукъ и ученыхъ людей; искренный пріятель и благодѣтель Гораціевъ. По нѣкоихъ мнѣнію Меценасъ начало рода своего велъ изъ Королей Етрурійскихъ. Для того Горацій говоритъ въ первой къ нему одѣ:

Mecænas atavis edite Regibus.

Меценате рожденный отъ предковъ Царскихъ.

Стихъ 1. *Меценате пѣтый мнѣ первыми стихами.* Въ Латинскомъ стоитъ: Prima dicte mihi Camœna. Сирѣчь: *Сказанный мнѣ первою музою.* Обыкновенно Латинскіе и Греческіе Стихотворцы употребляютъ слово *сказывать* вмѣсто *пѣть*.

Dic mihi Musa virum, captæ post tempora Trojæ
Qui mores hominum multorum vidit et urbes.

То есть: Скажи мнѣ, музо, мужа, которой по взятіи Троіи
Видѣлъ многіе городы и многихъ народовъ нравы.

Стихи въ Омировой Одиссѣ, переведен: Гораціемъ въ искусствѣ стихотв. Ст: 141.

Музамъ Стихотворцы даютъ различные титлы, которые отъ ихъ различныхъ жилищъ берутъ: такъ называютъ они ихъ Піеридами, Каменами и проч.

Отъ словъ сего стиха и слѣдующихъ многіе разсуждаютъ, что Горацій *первыми стихами* prima Camœna разумѣетъ первую свою пѣсню къ Меце-

Довольно ужъ вызнанна меня, отставного
Въ прежнее позорище вновь ты включить ищешъ.
Не тѣже годы ужъ мнѣ, и мысль ужъ не таже.
Веяній, къ дверямъ ружье, Геркуля привѣсивъ,

Въ

ПРИМѢЧАНІИ.

нату, и *ultima Camoena послѣдними стихами* означаетъ сїе писмо. Но въ самомъ дѣлѣ онъ свой стихотворные сочиненїи на двѣ части различаетъ. Первая содержитъ его Лирическїе стихи, его пѣсни. Вторая творенїи Философическїе, каковы суть Сатиры и сїи писма. И оба тѣ рода стиховъ Менату посвѣщаетъ.

Стихъ 3. *Вызнанна* вмѣсто вызнаннаго чрезъ сокращенїе. Spectatum въ Латинскомъ значитъ *Искушенного.* Рѣчь занятая отъ серебрениковъ, кои серебро и золото искушаютъ; или отъ единоборцовъ, кои многїе бой съ удачею произвели.

Стихъ тожъ. *Отстаnного.* Въ Латинскомъ стоитъ Rude donatum, *одареннаго деревяннымъ палашемъ.* Когда оружїй учители наставляли Гладїаторовъ, то есть единоборцовъ въ ихъ наукѣ, употребляли деревянные палаши, которые назывались Rudis: И когда тѣ Гладїаторы выслуживали три года въ боевой площади, народъ давалъ имъ свободу подаривъ ихъ такимъ деревяннымъ палашемъ. Такїе единоборцы назывались *Рудїарїи*, и бывали совсемъ свободны, или буде полную вольность не получали, оставалися учителями другихъ, и исполняли должность *Ланистовъ.*

Изрядно Горацїй сравняетъ Лирическое стихотворство боевому позорищу, и Стихотворцовъ единоборцамъ или подвижникамъ. Какъ единоборцы не должны были старѣть въ позорищи, понеже за истощенїемъ силъ никакого увеселенїя зрителямъ тогда подать бы не могли, такъ и Лирической Стихотворецъ долженъ заблаговременно отъ своего ремесла отстать, чтобъ не потерялъ въ старости славу, которую прежнихъ лѣтъ удача ему доставила.

Стихъ 4. *Въ прежнее позорище вновь ты включить ищешъ*, то есть: Ты Меценате желаешъ, чтобъ я паки началъ прежнее свое упражненїе, чтобъ я по прежнему писалъ Лирическїе стихи.

Въ прежнее позорище Antiquo Ludo. Ludus называлося мѣсто, площадь та, гдѣ единоборцы отправляли бой свой. *Подвигомъ* чаю можно бы назвать, буде *позорище* неправнѣе.

Стихъ 5. *Не тѣ годы уже мнѣ, и мысль ужъ не таже.* Должно по лѣтамъ соглашать свою склонность: Когда умъ отъ возраста отстаетъ, много человѣкъ шалѣетъ.

Стихъ 6. *Веяній* знаменитой римской боецъ, котораго образцомъ Горацїй подтверждаетъ, что въ старости должно отставить молодаго возраста забавы.

Въ селѣ тихое житье отдаленъ проводитъ;
Чтобъ вдругорь на площади краю у народа
Не былъ принужденъ просить милость и свободу.
Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ
Звонко мнѣ совѣтовать: коню что старѣетъ
благовременно покой дай, буде ты зваться
Умнымъ хочешъ, дабы той напослѣдокъ зрящихъ
Въ смѣхъ падежемъ не привелъ, и не впалъ въ одышку.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тоже *Къ дверямъ ружье Геркуля привѣсилъ.* Когда римляне покидывали свое ремесло, обычай имѣли посвѣщать орудіи того ремесла богу, которому то ремесло было подчинено. Для того Веяній посвѣщаетъ ружье свое Геркулю, богу поборищъ и единоборцовъ. близъ всякого амфитеатра были поставлены храмы или часовни Геркулю посвященные.
Стихъ 7. *Отдаленъ* Abditus значитъ *отдаленіе совершенное безъ повороту.*
Стихъ 8. и 9. *Чтобъ вдругорь на площади краю у народа не былъ принужденъ просить милость и свободу* Отставнымъ бойцамъ позволялося возвращаться къ своему ремеслу, но ужѐ не вольны они бывали отстать, пока вторично народъ ихъ не освобождалъ. Когда боецъ или отставной или неотставной желалъ получать свою свободу, подвигался на край площади, и умильнымъ лицемъ и голосомъ прашивалъ оную отъ народа.

На краю площади. Въ Латинскомъ изображено чрезъ *extrema arena.* Arena называлася площадь, на которой бой отправлялся. Въ сродномъ знаменаніи arena значитъ *песокъ*, ибо площадь та пескомъ была наслана.

Примѣчай, что въ Латинскомъ вмѣсто, *чтобъ вдругорь на площади краю*, стоитъ, *чтобъ столько разъ на площади краю* ne toties.
Стихъ 10. *Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ.* Первая причина, для чего Горацій извиняется писать Лирическіе стихи, былъ образецъ Веянуса бойца; теперь приводитъ вторую, сирѣчь здраваго смысла совѣтъ, который ему часто на ухо звенитъ, чтобъ благовременно отстать отъ того труда, дабы за слабостію силъ не лишиться добытой предъ симъ славы; и оное подтверждаетъ примѣромъ коня, который, когда ужѐ состарѣетъ, негоденъ бѣжать въ поприщи, понеже или падежемъ насмѣшитъ зрителей, или добудетъ одышку къ своей погибели.

Уши очищенны значитъ исправленное здравымъ рассужденіемъ сердце отъ всякихъ страстей и вредныхъ мнѣній.
Стихъ 14. *Въ смѣхъ падежемъ не привелъ.* Упавши не заставилъ зрителей смѣяться Въ Латинскомъ стоитъ ne peccet ad extremum ridendo, *чтобъ напослѣдокъ не погрѣшилъ, и смѣха надъ собой не поднялъ.*

Нынѣ убо и стихи оставя и шутки,
Что честно и истинно прилѣженъ собою
И чрезъ другихъ я искать, весь въ томъ упражняюсь.
Учреждаю и коплю сокровища, кои
Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу.
Предупреждая вопросъ твой, подъ какимъ вождемъ

Въ

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 15. *Нынѣ убо и стихи оставя и шутки.* Гораздо скорое послушанiе вышепоказаннаго совѣта. Лишъ здравой смыслъ промолвилъ, то онъ совѣту послѣдуетъ. Такъ бываетъ, когда душа страстей и мнѣнiй ложныхъ свободна.

Стихи и шутки, сирѣчь Лирическiе стихи, стихи любовные, и всѣ шалости, которые молодому возрасту согласуютъ, каковы суть любовь, прохлады, праздники, препровожденiе безсонныхъ ночей и проч.

Стихъ 16. и 17. *Что честно и истинно.* Сирѣчь обучаюся нравоученiю, прилѣжу въ исправленiи нравовъ своихъ.

Что честно и истинно, двѣ вещи, кои должны быть крайнее всякаго человѣка попеченiе и обученiе.

Прилѣженъ собою и чрезъ другихъ я искать, такъ я выразумѣлъ Латинскiе слова curo et rogo.

Стихъ 18. и 19. *Учреждаю и коплю сокровища, кои и проч.* Не только *коплю* нужные къ исправленiю нравовъ знанiй, кои суть истинное сокровище, но и *учреждаю*, въ изрядной порядокъ располагаю, чтобъ *тотчасъ* безъ утраты времени я могъ оные употребить въ свою и въ многихъ пользу.

Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу. Въ Латинскомъ стоитъ: Quæ mox depromere possim. Depromere значитъ *вынуть, выдать*; я чаю не вредитъ мой прибавокъ, которой и въ Дасiеровомъ Французскомъ переводѣ введенъ.

Стихъ 20. *Предупреждая вопросъ.* Горацiй объявя, что онъ въ любомудрiи прилѣжно упражняется, и въ его время будучи народъ Философовъ на разные ватаги раздѣленъ, изъясняетъ прiятелю своему, что онъ не держится особливаго какого мнѣнiя, ни послѣдуетъ одному учителю больше чемъ другому, но изъ различнаго ученiя выбираетъ то, что полезнѣе и разсудительнѣе кажется.

Стихъ тотже. *Подъ какимъ вождемъ.* Горацiй вождами называетъ начальниковъ всякой Философической ватаги или секты. Всякая изъ нихъ своего имѣла и почитала: Академическая Платона, Перипатетическая Аристотеля, Стоическая Зенона, Циренейская Аристипа, Эпикурская Эпикура и проч.

Въ какой ватагѣ живу, скажу тебѣ словомъ:
Особно воли ничьей одной не божился
Слѣдовать я, но куды буря ни закинетъ,
Гостемъ бываю. Теперь гибокъ, и проворенъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 21. *Въ какой ватагѣ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *въ какомъ домѣ* Quo lare tuter: но *ватагу* или *секту* чрезъ то разумѣетъ, какъ онъ написалъ въ одѣ 29, книги 1. Socraticam domum, домъ Сократовъ, вмѣсто *Сократова секта*, и то для того, что секты Философовъ назывались familiæ, сéмьи.

Стихъ 22. *Особливо воли ничьей одной не божился слѣдовать я.* Я не божился, я не обѣщался особливо слѣдовать одной воли, одному, кого нибудь, мнѣнію; но отъ всякаго беру, что мнѣ правѣе и пристойнѣе кажется.

Въ Латинскомъ стоитъ: Nullius addictus jurare in verba Magiſtri. *Аддикты* въ сродномъ знаменаніи назывались должники, которыхъ Преторъ отдавалъ во власть заимодавцамъ. Называли также *Аддиктами* воиновъ, которые вписываяся въ войско, присягу чинили своему Воеводѣ; и въ семъ послѣднемъ разумѣніи Горацій то слово употребляетъ, чему поводъ подала рѣчь *вожда* въ предъидущемъ стихѣ, которая принадлежитъ къ военной службѣ. Слово Magiſter кажется больше приличествовать учителю чемъ военному человѣку; но извѣстно, что Римляне называли коннаго Воеводу Magiſter Equitum.

Стихъ 23. *Но куды буря ни закинетъ, гостемъ бываю.* Горацій уподобляетъ Философовъ тѣмъ, кои въ морѣ плаваютъ, и которые должны пріуготовляться жить во всякой землѣ, куды буря ихъ ни закинетъ. Море, въ которомъ Философы находятся, есть міръ сей: вѣтры и погоды суть дѣла и приключеніи, которые иногда понуждаютъ Философа вступать въ должности гражданскіе, а иногда позволяютъ ему жить въ покои и въ тишинѣ отдаленнымъ.

Гостемъ hoſpes. Дасіеръ въ своемъ переводѣ не включилъ, и не изъяснилъ рѣчь ту, но отъ словъ его видно, что hoſpes по его мнѣнію значитъ *хозяинъ*, понеже говоритъ въ примѣчаніи своемъ doivent etre preparés à viure dans tous les païs où la tempete les a jettés *comme ſ'ils etoient naturaliſés.* Въ Латинскомъ языкѣ Hoſpes значитъ и *хозяина* и *гостя.* Не знаю, неприличнѣе ли *гостемъ* того звать, кто бурею закинутъ въ какое мѣсто, онымъ наслаждается; или кто изъ одной секты въ другую переходитъ, и изъ всякой беретъ, что въ ней полезнѣе, ни на одной не остановляяся?

Стихъ 24. *Теперь гибокъ и проворенъ погружаюся.* Изрядно Горацій изобразуетъ искусство нужное тому, кто въ свѣтѣ живетъ, и кто отъ всякихъ злоключеній щастливо вывязиться желаетъ. Естьли мы *не гибки*, естьли мы *непроворны* [такъ я перевелъ Латинское agilis ſio] безнадежно погибаемъ.

25. Погружаюся въ волнахъ гражданскихъ стражъ твердый
И другъ добродѣтели и́стыя; пото́мже
Подъ знамя Аристипа подкравшися силюсь
Вещи себѣ, не себя вещамъ подчиняти.

Какъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 25. *Погружаюся въ волнахъ гражданскихъ.* Гражданскими волнами называетъ дѣла̀, упражнени докучные и попеченіи, о которыхъ упоминаетъ въ Сатирѣ VI. книги I.

—— Aliena negotia centum
Per caput et circa ſaliunt latus.

„Со всѣхъ сторонъ меня обступаютъ тьма дѣлъ мнѣ непринадлежащихъ.„

Стихъ тожже и 26. *Стражъ твердый и другъ добродѣтели истыя.* Погружается въ дѣла̀ гражданскаго житія, но какъ человѣкъ совершенно добродѣтели преданный, не забывая сирѣчь должность честнаго, безкорыстливаго и безпристрастнаго человѣка. Однѣмъ словомъ какъ строгой *Стоикъ.* Ибо Стоическіе Философы не только позволяли, но и совѣтовали упражняться въ гражданскомъ правленіи, и запрещая сластолюбіе, въ добродѣтели поставляли крайнее блаженство.

Стихъ 27. *Потомже подъ знамя Аристипово подкравшись.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Паки скрытно упадая въ наставленіи Аристиповы.* In Ariſtippi furtim præcepta relabor. Помянутое выше сего имя *вождя* мнѣ поводъ подало употребить *знамя.*

Отъ Секты Стоической, которая требовала, чтобъ мудрецъ провождалъ жизнь въ упражненіи, въ дѣлахъ; Горацій перехаживалъ въ секту Аристипову, которой былъ основатель Циренеической, и Философію свою въ томъ поставлялъ, чтобъ жить про себя одного, ни о чемъ не суетиться, употреблять все, и искать сластолюбіе вездѣ, гдѣ оно ни находится. Примѣтно, что Горацій называетъ *Аристиповымъ наставленіемъ* Эпикурово ученіе, котораго онъ всегда держался. И подлинно изъ Лукіяна показать можно, что Эпикуръ былъ ученикъ Аристиповъ.

Подкравшись, значитъ, что онъ не вдругъ изъ Стоической въ Киринеическую секту переходилъ, но помалу помалу, такъ чтобъ въ его поступкахъ ничего прекословнаго усмотрѣть было не можно.

Стихъ 28. *Вещи себѣ, не себя вещамъ подчиняти*, чтобъ кто не почаялъ, что когда Горацій возвращается къ Аристиповой наукѣ, впадаетъ во всѣ несовершенства того нравоученія, и погружается во всѣ сластолюбія безъ всякой мѣры;

Въ семъ стихѣ изъясняетъ, что онъ изъ того Философа правилъ себѣ присволетъ: *стараюсь*, говоритъ онъ, *вещи себѣ подчинять, а не себя вещамъ.* И правда, секта Аристипова и Эпикурская, то всего лучшее въ себѣ имѣла, что можно было по ихъ наукѣ все употреблять, но ничему надъ собою власть не дая. Когда Аристипа обличали, что *Лаисъ* имъ со всемъ обладала, отвѣчалъ: *я ее имѣю, а не она меня.* Ἔχω ϗ οὐκ ἔχωμαι.

Какъ ночь долга тѣмъ, что ждутъ любовницу лживу,
И день долгъ кажется тѣмъ, кои работу
Дневну должны, какъ лѣнивъ мнится годъ питомцамъ,
Коихъ тяжка матерня опека стѣсняетъ;
Такъ тихи мнѣ времена текутъ непрїятны,
Что укосняютъ мою надежду и волю
Благодушно совершить то, что равномѣрно
Убогимъ и богачамъ пользовать имѣетъ.
И вредно, естьлибъ презрѣть, молодымъ и старымъ.

Остается

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 29. *Любовницу лживу.* Любовницу, которая обѣщавъ быть, не бываетъ.

Стихъ 31. *Лѣнивъ годъ.* Годъ, которой кажется, что не скоро идетъ.

Стихъ тожъ и 32. *Питомцамъ, коихъ тяжка матерня опека стѣсняетъ.* Питомцамъ, маловозрастнымъ дѣтямъ, которымъ опека матерьняя докучна. О тѣхъ питомцахъ говоритъ, которые хотя вышли съ подъ рукъ опекуновъ, еще матерямъ своимъ подвласны, какъ Сенека напоминаетъ, говоря о сынѣ Марцїи. *Недорослемъ остался, былъ подъ опекою опекуновъ до четвертаго надесять лѣта, подъ насмотромъ матернимъ всегда.* Pupillus relictus, ſub tutorum cura uſque ad decimum quartum annum fuit, ſub matris cuſtodia ſemper.

Стихъ 33. *Такъ тихи текутъ.* Естьлибъ мѣра стиха позволяла; должно бы перевесть: *Такъ тихи и непрїятны текутъ мнѣ дни*, или *течетъ мнѣ время.* Метафора взятая отъ теченїя рѣкъ.

Стихъ 34. *Что укосняютъ мою надежду и волю.* Понеже рѣчь *надежда* неопредѣлна, и къ будущему надлежитъ, Горацїй прибавляетъ; *волю, намѣренїе*, conſilium; которая значитъ *намѣренїе принятое, опредѣленное, безъ всякаго отлагательства.* Впрочемъ соединилъ онъ тѣ двѣ рѣчи *надежду и волю*, чтобъ насъ научить той истинны непремѣнной, что все то, что отъимаетъ у насъ время, которое мы опредѣлили своему въ любомудрїи обученїю и упражненїю въ добродѣтеляхъ, отъимаетъ также всѣ наши надежды; ибо будущее не извѣстно, и только настоящее въ нашей власти.

Стихъ 35. *Благодушно совершить.* Дѣлать съ смѣлою охотою. Agendi graviter.

Стихъ тожъ и 36. и 37. *То, что равномѣрно и проч.* То, что равно богатымъ пользуетъ какъ убогимъ, и равно старымъ какъ и молодымъ вредитъ, естьли то презрять. О нравоучительныхъ сочиненїяхъ говоритъ, которые писать намѣряется.

Остается мнѣ себя утѣшать, и править,
Сими началнѣйшими мудрости законы:
Хоть не можешъ силный взоръ имѣть ты какъ Линцїй,
За тѣмъ болные глаза не оставляй мазать;
Ни, отчаяваяся непреодолѣнна
Гликона уды нажить, за тѣмъ въ свое тѣло
Лѣностїю допущай скучную хирагру.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 38. *Остается мнѣ себя утѣшать и править.* Обыкновенно Горацїю свою рѣчь негораздо связывать; здѣсь тому образецъ видимъ, понеже вдругъ слово относитъ отвѣтствуя, какъ бы на учиненной вопросъ, для чего такъ поздно принимается прилѣжать къ любомудрїю? На то онъ говоритъ, что утратя напрасно только времени своей жизни, иное не остается, развѣ утѣшать и исправлять себя слѣдующими началнѣйшими законами, или правилами мудрости. Въ Латинскомъ стоитъ: me ipse regam solerque *elementis.* *Элементы* суть *первые наставленїи, начала какой либо науки*, которую рѣчь мы въ нашемъ языкѣ не имѣемъ, для того я употребилъ, *началнѣйшїе законы.* Вѣдаю, что то Латинскому не соотвѣтствуетъ, да не знаю чемъ пособить.

Стихъ 40. *Хоть не можешъ силный взоръ имѣть ты, какъ Линцїй.* oculo contendere, значитъ: *мѣряться съ кѣмъ, кто изъ двухъ лутче видитъ, у кого изъ двухъ глаза лутче.*

Линцїй былъ сынъ Афареевъ, о которомъ Горацїй напоминаетъ въ 2. Сат. книги 1. Понеже онъ первый нашолъ въ землѣ руды, слово пронеслося, что онъ имѣлъ такъ острый взоръ, что могъ видѣть сквозь землю до самой ея средины. былъ еще другой Линцїй, которой съ Карташской пристани могъ видѣть, и перечесть корабли отходящїе изъ Сицилїи.

Стихъ 42. и 43. *Ни отчаяваяся непреодолѣнна и проч.* Какъ не должно пренебрегать, лѣчить свои больные глаза, для того что не льзя тебѣ силою взора преодолѣть Линцея; такъ глупо бы было допущать въ тѣло свое хирагру и прочїе болѣзни, для того что не можешъ надѣяться себѣ силу Гликона нажить.

Хирагра есть жестокой ломъ въ рукахъ съ опухлью и свербежемъ. Тажъ болѣзнь, когда въ ноги сходитъ, называется подагра.

Я за нуждою мѣры стиха назвалъ хирагру *скучною*; Горацїй гораздо лутче называетъ узловатою Nodosa Chiragra, ибо болѣзнь та, какъ бы узлами препятствуетъ употребленїе рукъ и ногъ, или для того, что острая и густая мокрота, отъ которой болѣзнь самая происходитъ, вкравшись межъ сочлененїями перстовъ, оные одуваетъ, и опухоль въ нихъ произноситъ подобную узламъ или камышкамъ. Отъ того Персїй называетъ хирагру *каменистою* Сат. 5. Стих. 58.

45. Можно до нѣкой достичь точки, коль не далѣ.
Пылаетъ ли лакомствомъ и скупостью сердце?
Найдешъ пѣсни и слова, что облегчить могутъ
болѣзнь, и недуга часть немалу убавить.

6 Лю-

ПРИМѢЧАНІИ.

Гликонъ былъ знаменитой Греческой Философъ, которой непрестанно бьючися съ борцами, досталъ себѣ непреодолѣнную силу, и тѣла составъ укрѣпилъ, равно какъ бы самъ былъ одинъ изъ ихъ числа.

Стихъ 45. *Можно до нѣкой достичь точки, коль не далѣ.* Отъ сего уже ясно разумѣется, что Горацій приводилъ вышепоказанные образцы больныхъ глазъ и слабости тѣла [которые недостатки ему были свойственны] чтобъ доказать, что естьли человѣкъ не можетъ достичь совершенное благонравіе, естьли не можетъ всѣ тайны Философіи вызнать; можетъ часть злонравій своихъ искоренить, и часть добродѣтелей пріобрѣсть; можетъ перенять первые начала любомудрія. Тѣмъ самимъ Горацій опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои прилѣжаніе къ любомудрію отсовѣтовали, для того что, оную никто совершенно пріобрѣсть не можетъ. Естлибъ человѣкъ не могъ бороться съ злонравіемъ, развѣ когда уже взойдетъ на вышную степень мудрости, имѣлъ бы онъ причину унывать въ пути своемъ. Но по щастью что ни ступитъ, идя къ верьху той трудной горы, столько побѣдъ одерживаетъ надъ непріятелемъ.

Стихъ 46. *Пылаетъ ли лакомствомъ и скупостью сердце.* Скупой иногда довольствуется беречь то, что уже имѣетъ; лакомый всегда ищетъ достать, чего не имѣетъ. Въ томъ разнится скупость съ лакомствомъ, которое въ Латинскомъ изображено рѣчью Cupiditas, *горячее желаніе, похоть, пожделѣніе, жадность.*

Стихъ 47. *Найдешъ пѣсни и слова и проч.* То есть: нравоученіе исправитъ вышепомянутые пороки.

Первые изъ прежнихъ врачи обычай имѣли волшебство вмѣстѣ съ своимъ искусствомъ при больныхъ употреблять, будучи увѣрены, что болѣзни тѣла происходятъ отъ души, какъ жаръ глазной приходитъ отъ головы. Для того при лѣкарствахъ тѣлу приличныхъ, употребляли и тѣ, кои душѣ пристойны; сирѣчь тѣ verba et voces, *слова и пѣсни*; *заговорки* или *напѣвы.* Оные состояли въ изрядной къ больному рѣчи, которою утишали сердца его безпокойство, и тогда уже свободнѣе могли возвратить тѣлу здоровье.

Стихъ 48. *И недуга часть немалу убавитъ.* Въ застарѣлой болѣзни, и которую поздно лѣчить начинаемъ, не всегда можно надѣяться совершеннаго исцѣленія; но и то немало, естьли часть зла отъимется, и упредитъ онаго распространеніе.

Любовьюль похвалъ надутъ? чистительны книги
Суть, кои трижды чтены, исцѣлить тя сильны.
Гнѣвливый, завистливый, пьяница, лѣнивецъ,
Сластолюбецъ; словомъ всякъ сколь бы ни свирѣпый
Другъ злонравій усмиренъ наконецъ быть можетъ,
Естьли терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.
Добродѣтель есть бѣжать злой нравъ, и есть перва Мудрость

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 49. *Любовьюль похвалъ надутъ.* Похвалы надуваютъ сердце человѣка, которое уже *любовью*, сирѣчь *желанiемъ* похвалъ надуто и разгордѣло.

Стихъ тоже. *Чистителны книги.* Sunt certa piacula. *Піакула* у Грековъ Καθάρματα называемые, были *обмыванiи* или *очищенiи*, которые употреблялися для очищенія грѣха или злочинства какого, а *заговоры* и *каженiе* Θιμιάματα служили къ исцѣленію бѣшеныхъ. Слово то гораздо прилично наставленіямъ Философскимъ, которые *очищаютъ* душу нашу отъ злонравій. Напримѣръ *очищенiи*, которые для исправленія или изгнанія любохвальства Стоики употребляли, суть почти слѣдующіе: Что похвала есть тщетной звонъ, тщетное причудѣніе, которое въ мгновеніе ока родится, и исчезаетъ; что самая пространнѣйшая слава есть совершенное забвеніе, естьли примѣтишъ въ сколькихъ земляхъ она дойти не могла, въ сколькихъ народахъ она не извѣстна что все то, что изящно, собою таково, и похвала красоту того не составляетъ; потому то, что хвалено бываетъ, ни дурнее ни пригожее тѣмъ не становится, и слѣдовательно человѣку похвала не нужна, но нужно дѣлать дѣла хвальные. Напослѣдокъ, что рассуждая непостоянство ума человѣческаго, ясно узнаемъ, что неправедно и безрассудно есть требовать, чтобъ всѣ люди соглашались добро говорить, и мыслить объ насъ, когда они о себѣ самихъ на малъ часъ съ собою несогласны.

Стихъ 50. *Трижды чтены.* Въ Латинскомъ стоитъ: ter pure lecto, трижды *чисто* чтены; *чисто*, *съ прилѣжанiемъ*, *безъ пристрастiя*, ин କо десятью повторенное чтеніе немного пользовать можетъ.

Стихъ 53. *Сколь бы ни свирѣпый другъ злонравій.* Въ Латинскомъ стоитъ; Nemo adeo ferus est, никто столь свирѣпъ, столь дикъ, чтобъ не могъ быть усмиренъ.

Стихъ 54. *Естьли терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.* Si modo culturæ patientem commodat aurem, естьли только наставленію подастъ терпѣливое ухо.

Мудрость не имѣть глупости. Видишь ты какіе
Нужны важные труды и ума и тѣла,
Чтобъ избѣжать малъ доходъ, и отказъ зазорный,
Который ты крайними злами почитаешь.
Не лѣнивъ въ крайню бѣжишь Индію для торгу,
Убѣгая нищеты сквозь море, огнь, камни.
Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишся,
И жадаешь. Слышать ты, учиться и вѣрить

Б 2 Не

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 56. *Видишъ ты какіе нужны и проч.* Сіе рассужденіе отъ предъидущихъ зависитъ. Нѣтъ такого человѣка, говоритъ Горацій, ктобъ не могъ исправиться, естьли совѣты станетъ слушать. Ибо тотъ, кто въ добродѣтель оболчись желаетъ, въ самомъ началѣ долженъ скинуть съ себя всѣ злонравіи, и то учинить несиленъ, естьли онъ непокоренъ и непослушенъ совѣтамъ. Хотя такое послушаніе не трудно, однакожъ по вся дни видимъ, что многіе предаютъ себя в якимъ бѣдствамъ, чтобъ избѣжать нищеты, и достать чины и славу, которые люди и слушать не хотятъ, когда ихъ вредное мнѣніе кто исправить желаетъ. Мнѣніе, которое имъ представляетъ нищету и презрѣніе злами всѣхъ большими, а желаніи и удивленіе какъ бы посредними.

Стихъ 58. *Малъ доходъ.* Недовольный доходъ, убожество.

Стихъ тожже. *Отказъ зазорный.* Отказъ, когда въ чины добиваешся. Зазорный онъ, когда право а не по пристрастію судитъ тотъ, кто отказываетъ.

Стихъ 60. *Въ крайню бѣжишъ Индію.* Въ самые отдаленные край свѣта ѣдешъ для торгу.

Стихъ 61. *Сквозь море, огнь, камни.* Частица сквозь разумѣется вездѣ повторена, сквозь море, сквозь огнь, сквозь камни.

Сквозь огнь, сирѣчь сквозь жары, которые въ дорогѣ сносить ты долженъ; сквозь камни, которые въ морѣ находишъ, или сквозь горы каменистые.

Стихъ 62. *Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишся, и жадаешъ.* Видишъ ты какіе и ума и тѣла нужны труды, какое безпокойство, чтобъ избѣжать нищеты и добиться чиновъ. Всего того обойтись можешъ, естьли ты не будешъ суетиться о томъ, чему теперь глупо дивишся, и чего глупо желаешъ. Имѣть богатство, быть на высокой степени; или не желать богатства, и не дивиться тѣмъ, кои въ высокой степени, суть двѣ вещи равномѣрные.

Стихъ 63. *Слышать ты учиться и проч.* Я самый лутчей способъ тебѣ показываю для избѣжанія многихъ трудовъ; однакожъ ты *слушать, учиться и вѣрить* не *хочешъ умнѣйшему.*

Не хочешъ умнѣйшему? Кой борецъ, что села
И распутїи однѣ подлы обтекаетъ,
Презритъ въ великихъ играхъ, вѣнецъ, Олимпїйскихъ,
Естьлибъ надежда ему, естьлибъ ему слово,
Дано было безъ труда одержать побѣду?
Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато
Подлѣй добродѣтели. Граждане, граждане,
Деньги вы прежде всего доставать трудитесь,

Добро-

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 64. и проч. *Кой борецъ, что села и распутїи однѣ и проч.* Никто изъ подлыхъ борцовъ, которые не будучи достойны въ городѣ себя показать еще должны кормиться въ селахъ и на распутїяхъ, не откажетъ вѣнецъ въ играхъ Олимпїйскихъ, естьли дана ему будетъ надежда и слово, что оный безъ труда достанетъ; а мы лехкой способъ къ стяжанїю добродѣтели и тишины нашей презираемъ; Способъ тотъ вышепомянутый: не дивиться, не желать.

Борцы римскїе, прежде нежели приходили должность свою отправлять въ столицѣ, провожали нѣсколько лѣтъ въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ, какъ теперь Французскїе комедїянты дѣлаютъ прежде нежели въ Парижѣ играть начнутъ. И понеже не во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ имѣлися домы зрѣлищные, бои свой отправляли на площадяхъ и на распутїяхъ или кресцахъ.

Стихъ 66. *Въ великихъ играхъ Олимпїйскихъ.* Горацїй называетъ игры Олимпїйскїе *великими*, понеже оные были славнѣйшїе во всей Грецїи. Отправлялись они по вся четыре года въ честь Юпитеру, близъ Олимпїи города въ Элидѣ: Состояли тѣ игры въ конскихъ и тѣлежныхъ бѣгахъ и въ различныхъ бояхъ.

Стихъ 68. *Безъ труда.* Въ Латинскомъ стоитъ, ſine pulvere, *безъ пыли*; сирѣчь, *безъ всякой опасности*, *безъ всякаго труда.* Въ бою и въ бѣгу движенїе тѣла пыль подымаетъ.

Стихъ 69. *Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато подлѣй добродѣтели.* Такъ намъ мудрость кричитъ: вы бѣжите край свѣта чрезъ безконечные труды и бѣдства для полученїя богатствъ, а для стяжанїя добродѣтели нимало что дѣлать не хотите; однакожъ добродѣтель драгоцѣннѣе всего золота и всего серебра.

Стихъ 70. *Граждане граждане деньги вы прежде.* Естьли съ одной стороны мудрость кричитъ людямъ: *добродѣтель лутче золота*; безумїе кричитъ имъ съ другой, *золото лутче добродѣтели*, *деньги прежде доставать трудитесь*, *добродѣтели потомъ.* И понеже мудрость одна, а за безумїемъ всегда слѣдуетъ толпа людей, которые повторяютъ ея слова, недивно что мудрости голосъ неслышенъ.

Добродѣтели потомъ. Сіе съ краю Іана
До другаго твердятъ всѣ; и одинъ другому
Пересказываетъ всякъ молодой и старой,
Нося подъ лѣвой мѣшокъ рукою и щоты.
Къ четыреста тысячамъ естьли не достанутъ
Шесть, семь, хотьбы храбръ ты былъ, рѣчистъ, добронравенъ,

Б 3 И вѣ-

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 72. *Съ краю Яна до другаго.* была въ Римѣ улица, въ которой жили банкиры, и называлась она *улица Янусова*, или *улица двухъ Янусовъ*, понеже на обѣихъ краяхъ той улицы поставлены были болваны того бога.

Стихъ 73 *Твердятъ всѣ.* Латинское Perdocet значитъ: *учитъ*, *твердитъ съ конца до другаго*, *съ утра до вечера.*

Стихъ 74. *Пересказываетъ всякъ* Recinunt dictata. Горацій чрезъ слово *dictata* показать хочетъ, что тѣ люди перенимаютъ и пересказываютъ вышеписанные рѣчи, какъ ученики въ школахъ свои задачи.

Стихъ 75. *Нося подъ лѣвой мѣшокъ и щоты.* Мѣшокъ, въ кой деньги класть; *щоты* или *таблицы*, на которыхъ щотъ выкладывали римляне, какъ мы на своихъ щотахъ костьми выкладываемъ.

Стихъ 76. *Къ четыреста тысячамъ естьли не достанутъ.* Мѣсто сіе собою не трудно, но рассужденіе Гораціево небудучи связано къ предъидущему, причину подало къ ошибкѣ, и отмѣнить стихъ сей слѣдующимъ образомъ:

Sed quadringentis ſex ſeptem millia deſunt *Но къ четыреста тысячамъ не достаютъ шесть семь.* Какъ бы народъ въ извиненіе своего сребролюбія Горацію отвѣчалъ: *Легко тебѣ говорить, но естьли мнѣ не достанутъ шесть или семь тысячь къ четыреста тысячамъ сестерціевъ, которые нужно имѣть для вступленія въ чины, я отъ нихъ буду выключенъ, сколь бы впрочемъ я ни былъ честный и искусный человѣкъ.* Да не та сила тѣхъ словъ. Горацій самъ всегда говоритъ, и показать тщится неосновательство сего правила: Virtus poſt nummos, *что нужно прежде всего деньги добывать, а добродѣтели потомъ.* И въ томъ намѣреніи ищетъ доказать, что тѣ, кои уставили законъ, что нужно имѣть нѣкую сумму денегъ для вступленія въ чины, были менше рассудны чемъ младенцы, кои въ своихъ играхъ неповрежденному еще естества внушенію послѣдуя, даютъ первое мѣсто тѣмъ, кои въ своей должности исправнѣе, а не тѣмъ, кои прочихъ богатѣе. Вотъ какъ онъ рассуждаетъ: *Естьли не достаютъ тебѣ шесть или семь тысячь сестерціевъ* [то есть 150. или 175. рублей] *чтобъ дополнить четыреста*

И вѣренъ во всемъ; въ числѣ народа пробудешъ.
А младенцы говорятъ межъ собой играя;
Буде право поступать станешъ, Царемъ будешъ.

Сіе

ПРИМѢЧАНІИ.

тысячь сестерціевъ [сирѣчь десять тысячь рублей] *которые нужны для вступленія въ чины; ты останешся въ подлости, будешъ въ числѣ народа, сколько бы ты ни былъ честенъ и благонравенъ. А межъ младенцами тотъ, кто имѣетъ нужную добродѣтель, и должность свою лучше исправляетъ; всходитъ на первую степень, сколь бы онъ ни убогъ былъ.* Слѣдовательно добродѣтель почтительнѣе богатствъ, и младенцы умнѣе тѣхъ законодавцовъ

Къ четыреста тысячамъ. Quadringentis прибавить должно millibus sestertium У римлянъ по силѣ уставленнаго закона нужно было имѣть четыреста тысячь сестерціевъ для вступленія въ чинъ Всадника *Equitis*, которая сумма потомъ до шести милліоновъ сестерціевъ прибавлена.

Сестерцій была малая римская монета которыхъ [по изчисленію Дасіерову] восемь составляютъ ливру Французскую; а по среднему вексельному теченію рубль Россійской содержитъ 5. ливровъ Французскихъ. Потому въ рублѣ 40. сестерціевъ, и всякой *сестерцій* стоитъ $2\frac{1}{2}$. копѣекъ.

Стихъ 78. *Въ числѣ народа пробудешъ.* Plebs eris, *народъ будешъ*, останешся въ черни, въ подлыхъ людяхъ.

Народъ Римской раздѣленъ былъ на три классы. Первую составляли Сенаторы Senatores, вторую всадники Equites, третію народъ Populus; и всадники должны будучи имѣть пожитковъ на 400000. сестерціевъ [10000. рублей,) а Сенаторы 800000.) 20000 рублей] а по уставу Августову милліонъ двести тысячь [30000 рублей] явственно есть, что тѣ, кои не имѣли довольнаго имѣнія, чтобъ могли достать чинъ всадничей, еще менше можно было имъ достичь въ степень Сенаторскую, и потому необходимо должны были оставаться въ числѣ народа.

Стихъ 79. *А младенцы говорятъ.* Горацій образцомъ младенцовъ, укоряетъ корыстливость людей, показуя что въ нихъ младенцахъ сродная простота здравѣе судитъ, чемъ сихъ искусная хитрость.

Стихъ 80. *Буде право поступать станешъ, Царемъ будешъ.* По мнѣнію Мюретову Горацій здѣсь упоминаетъ о игрѣ называемой σφαῖρα. Младенцы въ той игрѣ бросывали мячь вверхъ, и кто изъ нихъ чаще оный на лѣту схватить могъ, тотъ Царемъ бывалъ: а кто оный всегда миновалъ, назывался осломъ, и принужденъ бывалъ отъ игры отстать. безъ сумнѣнія Горацій предъ собой имѣлъ слѣдующее мѣсто въ Платонѣ: ὁ μὲν ἁμαρτῶν καὶ ὃ ἂν ἀεὶ ἁμαρτάνῃ καθεδεῖται, ὥσπερ φασὶν οἱ παῖδες σφαιρίζοντες, ὄνος, ὃς δ᾽ ἂν περιγένηται

Сіе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною,
Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ
Не имѣть съ чегобъ блѣднѣть. Скажи буде смѣешъ,
Росціевъ лутчель законъ, иль пѣсня младенцовъ,
Право поступающимъ, что подноситъ царство,

Пѣсня

ПРИМѢЧАНІИ.

ἀναμάρτητος, βασιλεύσῃ ἡμῶν καὶ ἐπιτάξῃ ὅτι ἂν βούληται.
Тотъ, кто погрѣшитъ, сядетъ, какъ младенцы играя говорятъ, осломъ, а кто пребудетъ не погрѣшенъ, будетъ нами царствовать, и повелѣвать намъ все, что ни пожелаетъ.

Стихъ 81. *Сіе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною.* Противу сребролюбія и тщетной жадности славы, и противу тѣхъ, кои говорятъ, что о добродѣтели печися мы должны послѣ богатствъ, поставь стѣною и оградою крѣпкою слѣдующее правило, что крайнее человѣка благополучіе состоитъ имѣть совѣсть чисту и непорочнымъ себя знать, подражай младенцамъ, дѣлай добро и презирай все прочее.

Мѣдною стѣною. Мѣдная или желѣзная стѣна, вмѣсто *крѣпкая стѣна* у древныхъ въ употребленіи: такъ Виргилій говоритъ:

—— Cyclopum educta caminis mœnia.

Стѣны произведенные изъ Циклопскихъ горнилъ.

Stat ferrea turris ad auras.

Высится въ небо желѣзная башня.

Стихъ 82. и 83. *Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ* --- Изъясняетъ предъидущаго стиха *Буде право поступать станешъ*: Ибо тотъ, кто право поступаетъ, имѣетъ всегда чисту совѣсть, и никакое печальное воспоминовеніе своихъ дѣлъ его не устрашаетъ, не заставляетъ его блѣднѣть съ страху.

Вмѣсто *имѣть совѣсть чистую* въ Латинскомъ стоитъ Nil conſcire ſibi. Красивой и сильной образъ рѣченія, которому нашъ языкъ подобнаго не имѣетъ, ближе однакожъ перевесть можно слѣдующимъ образомъ:
Ни въ чемъ себя повиннымъ не признать, или
Ничего за собою не вѣдать.

Стихъ 84. *Росціевъ ли лучше законъ или пѣсня младенцовъ.* Горацій показалъ столь чувствительнымъ образцомъ, что тѣ, кои богатства добродѣтели предпочитаютъ, суть безразсуднѣе младенцовъ, что не чаевъ, чтобъ кто посмѣлъ подтверждать, что законъ Росціевъ лучше того младенцовъ припѣву, которой въ 80. стихѣ содержится.

Пѣсня храбрымъ Курїямъ, люба и Камилламъ?
Кто лутчїй даетъ совѣтъ, тотъ ли что богатство
Велитъ копить правдою, иль буде не можно
Правдою, какимъ нибудь способомъ возможнымъ,
Чтобъ сблизи слушать стихи Пуппїя плачевны:
Иль тотъ что совѣтуетъ всегда неотступенъ

И же-

ПРИМѢЧАНIИ.

Росцїевъ законъ, уставленный Л. Росцїемъ Офою, Трибуномъ народнымъ, опредѣлялъ первѣйшїе въ правительствѣ чины тѣмъ, кои имѣли извѣстной суммы богатство, какъ наприкладъ 400. тысячь сестерцїевъ [10000. рублей] и имянно запрещалъ производить въ Всадники свобожденниковъ, и дѣтей свобожденническихъ. Такимъ образомъ Росцїй давалъ достоинства рожденїю и богатствамъ, а не добродѣтели.

Стихъ тожже и 86. *Пѣсня младенцовъ право поступающимъ, что подноситъ царство.* Пѣсня младенцовъ, что [сирѣчь которая] подноситъ, даетъ царство право поступающимъ.

Nænia значитъ *жалостную пѣсню*, которые у Римлянъ при похоронахъ по мертвыхъ пѣвалися. Здѣсь употреблено то слово вмѣсто *пѣсни*, вмѣсто *припѣву*.

Стихъ 87. *Храбрымъ Курїямъ люба и Камилламъ.* Люба сирѣчь знатнѣйшимъ въ добродѣтели Римскимъ мужамъ.

Горацїй здѣсь говоритъ о Манлїѣ Курїѣ Дентатѣ, и о Маркѣ Фурїѣ Камиллѣ, которыхъ мужественными называемъ за ихъ храбрость и добродѣтели. Камиллъ спасъ Римъ, и побилъ Галловъ вконецъ за три ста лѣтъ предъ рождествомъ Христовымъ. Съ семьдесятъ пять лѣтъ потомъ Ман: Курїй Дентатъ побѣдилъ Самнитовъ, Сабиновъ и Луканїевъ, выгналъ Пирра изъ Италїи, и отвѣтствовалъ Самнитскимъ Посламъ, которые его подкупить искали: *Я предъизбираю ѣсть сїи рѣпы на моихъ деревянныхъ тарѣлкахъ* [ибо застали его на угляхъ рѣпу пекущаго] *и повелѣвать тѣмъ, кои всего свѣта богатствомъ владѣютъ.*

Стихъ 90. *Чтобъ сблизи слушать.* Чтобъ имѣть первѣйшее мѣсто въ зрѣлищахъ. По уставленному отъ Росцїя опредѣленїю Сенаторы зрѣлища смотрѣли сидя въ Оркестрѣ: Всадники Римскїе на четырнатцать ступеняхъ полка зрѣлищнаго, а народъ изъ самаго нижняго мѣста Cavea у Римлянъ называемаго.

Стихи Пуппїя плачевны. Сирѣчь Трагедїи стихотворца Пуппїя, о которомъ никакое извѣстїе до насъ не дошло.

Рѣчь *плачевные* показываетъ, что того творца стихи жалость въ зрителяхъ возбуждали.

И желаетъ, гордаго чтобъ ты и свободенъ
И смѣлъ щастья презиралъ такъ ярость какъ ласку?
Естьлибъ когда у меня спросилъ народъ Римской:
Для чего въ одномъ живя городѣ, не тоже
Съ нимъ у меня мнѣнiе, и то, что онъ любитъ,
Не ищу, и не бѣгу, что онъ ненавидитъ?
Осторожной, я въ отвѣтъ лисицы представлю
Слова, что больному льву нѣкогда сказала:
Для того что страшны мнѣ слѣды въ твою нору;
Всѣ въ нее, ни одинъ вонъ изъ нее не вижу.
Звѣрь ты многоглавный. Что искать я имѣю?
Въ комъ надежду положу? къ кому я пристану?

В Они

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 94. *Естьлибъ когда у меня спросилъ народъ Римской.* Горацiй искусно предупреждаетъ вопросъ, которой римляне съ яростiю моглибы ему учинить, для чего дерзаетъ осужать законъ уставленный Росцiемъ, и предпочитать почтительному законодавцу маловозрастныхъ младенцовъ.

Стихъ 95. *Въ одномъ живя городѣ.* Народъ чаетъ, что живучи въ одномъ воздухѣ, на одной землѣ и въ однихъ города стѣнахъ, должно имѣть одни съ нимъ мнѣнiи, хвалить то, что онъ хвалитъ, и осужать то, что онъ осужаетъ. Но мудрый человѣкъ инако судитъ. Умъ его не рабъ обычая, когда онъ удостовѣренъ, что обычай тотъ противенъ правдѣ и здравому разсужденiю.

Стихъ 98. *Осторожной я въ отвѣтъ и проч.* Я представляю въ отвѣтъ слово осторожной лисицы, которые она нѣкогда сказала больному льву.

Басня сiя Езопова довольно извѣстна. Престарѣлый левъ не могучи добывать себѣ пищу, притворилъ себѣ болѣзнь, и залёгъ въ своей пещерѣ, гдѣ питался тѣми звѣрьми, кои его посѣщать приходили. Лисица навѣтъ уразумѣвши, довольствовалася къ входу пещеры приступить, и оттуду увѣдомляться о львиномъ здоровьи. Левъ спрося у нея; для чего въ пещеру не входитъ, отвѣчала; *для того что вижу слѣды вшедшихъ, но не вижу изшедшихъ.*

Левъ есть республика и правительство; звѣри подданные; лисица мудрый человѣкъ. Народъ прельщенъ бываетъ обѣщанiями, и чаетъ, что богатство и чины суть крайнее человѣка благополучiе; но напослѣдокъ находитъ себя въ пропасти бѣдствъ, изъ которой выитти уже не силенъ.

Стихъ 102. *Звѣрь ты многоглавный.* Къ римскому народу говоритъ.

Одни ищутъ откупать пóдати и таможни :
Другïе ловятъ вдовицъ яблокомъ , и коркой ,
И стариковъ , коихъ бы въ прудъ свой сажать , удятъ :
Многимъ лихвою растетъ тайною богатство.
Еще сносно естьли бы разнымъ прилѣжали
Вещамъ люди разные ; да человѣкъ тотже
Не можетъ чрезъ часъ одинъ пробыть въ тойже мысли.
Нѣтъ мѣста , естьли богачъ скажетъ , во всемъ свѣтѣ
Краснѣйшаго баïевъ прïятныхъ , ужъ море ,
Ужъ озеро чювствуетъ въ зданïи горячность
Скораго хозяина. Томужъ буде воля

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ тотже и 103. *Что искать я имѣю ? въ комъ надежду положу ? и проч.* Чего и въ комъ мнѣ искать. Quid ſequar aut quem ? Какъ мнѣ народъ можетъ доставить благополучïе , когда онъ самъ того лишается , будучи самъ себѣ не согласенъ , и на вся часы премѣнчивъ.

Стихъ 105. и 106. *Ловятъ вдовицъ , и стариковъ удятъ.* Прислуживаются , льстятъ вдовицамъ и старикамъ , чтобъ имѣть участïе въ ихъ богатствѣ , или въ ихъ наслѣдствѣ.

Стихъ 107 *Лихвою тайною.* Сирѣчь запрещенною законами лихвою , и слѣдовательно чрезъычайною.

Стихъ 111. *Нѣтъ мѣста , естьли богачъ скажетъ и проч.* Естьли богачъ скажетъ , что во всемъ свѣтѣ нѣтъ краснѣйшаго мѣста прïятныхъ баïевъ ; тотчасъ море и озеро почувствуютъ горячность скоропоспѣшнаго хозяина , которой на томъ мѣстѣ въ морѣ и въ озерѣ строить начнетъ съ крайнымъ поспѣшенïемъ. Горацïй показавъ непостоянство народное , разгласïе людей межъ собою , и что всего пуще , различные и прекословные мнѣнïи въ одномъ и томъ же человѣкѣ ; чувствительными образцами то подтверждаетъ ; такими сирѣчь , кои по вся дни видимы бывали.

Баïи , нынѣ *Баïя* называемое , мѣсто чрезмѣрно прïятное межъ Кýмою и Неаполью , въ самомъ краю Пуцолской морской пазухи , и знаменито банями и теплицами , которые были весьма въ чести такъ для здоровья , какъ и для сластолюбïя. Для того берегà морскïе и той пазухи наполнены были пышными домами , кои Римляне строили одинъ другаго богатѣе.

Стихъ 114. и проч. *Томужъ буде воля.* буде томуже богачу его безпорядочная воля , которая сильна въ немъ , какъ законъ неотложный , предпи-

безпорядочна завѣтъ и отложный предпишетъ,
Завтра вы работники, завтра пренесете
Въ Теанумъ збрую свою. Женули имѣетъ?
Надъ всѣмъ онъ безбрачное житье выхваляетъ:
Холостъ ли? щастливыхъ мнитъ однѣхъ лишъ женатыхъ.
Какимъ я премѣнчива удержу Протея
Узломъ? Чтоже дѣлаетъ, скажешъ мнѣ убогой?
Смѣйся. Премѣняетъ онъ подклѣти, постели,
бани, балбѣра: равно наемная лотка
Гадитъ и скучитъ ему, какъ богачу судно
Собственное золотомъ блистательно всюду.

ПРИМѢЧАНИИ.

шетъ, отмѣнить прежнее намѣренїе и искать другое мѣсто къ зданїю и къ жилищу; тотъ часъ работники перенесете вашу збрую изъ баїи въ Теанумъ. Тѣмъ наипаче смѣшны недостаточные люди, что богатыхъ мнѣнїю наипаче слѣдуютъ, и хотя силы неравны, всякъ имъ въ иждивенїяхъ равняться ищетъ.

Теанумъ городъ въ Кампанїи, или поле повыше баїи. Мѣсто то также славно было теплицами, и называлося Teanum Sidicinum для различенїя съ другимъ городомъ тогожъ имени въ Пулїи.

Стихъ 120. *Какимъ я премѣнчива удержу Протея узломъ.* Какимъ образцомъ можно узнать или утвердить волю столь премѣнчиваго человѣка.

Протей былъ сынъ Нептуна, морскаго бога и Царь Египецкой. Одаренъ искусствомъ пророчества, отвѣтъ отказывалъ тѣмъ, кои къ нему спрашиваться приходили; и для избѣжанїя ихъ докукъ переображался въ различные виды. Тотъ только отвѣта у него добивался, кто его связать могъ такъ сильно, чтобъ понудить его принять свой сродной образъ. Тогда онъ ужѐ пророчествовалъ безсумнѣнные пророчества.

Стихъ 121. *Чтоже дѣлаетъ, скажешъ мнѣ убогой.* Горацїй показавъ безпорядочное житье богатыхъ, приводитъ *Мецената*, который у него спрашиваетъ; *чтожъ убогой умнѣели богатыхъ?* Противъ чего Горацїй совѣтуетъ *смѣяться*, понеже и убогой въ тѣже шалости впадаетъ, въ коихъ богатаго описалъ, хотя еще присталѣе тѣ шалости богатымъ.

Стихъ 122. *Подклѣти.* Cœnacula. Горницы самые верьхнїе въ домѣ подъ самою крышкою. Подклѣти напротиву самые нижные: да обыкновенно у насъ служители и убогїе люди живутъ въ подклѣтяхъ, для того я ту рѣчь употребилъ.

Естьли грубаго на мнѣ балбѣра рукою
Волосы острижены, не равно усмотришъ.
Естьли ужъ изношенну подъ новымъ кафтаномъ
Рубашку, иль епанчю такъ оплошно вздѣту,
Что одинъ высокъ подолъ, а другой тащится,
Смѣешся: Чтоже когда во мнѣ моя воля
Себѣ противна самой? теперь презирая,
Что мало предъ симъ желалъ, и ища усердно,
Что недавно презиралъ? въ движенiи вѣчномъ
Нестройной жизни моей самъ себѣ несходенъ?
Строю, ломаю, на кругъ четвероугольникъ
Мѣняю, и потомъ кругъ на четверъугольникъ?
Съ обществомъ шалѣть меня мня ты не смѣешся,
Ни чаешъ нужно меня врачу отдать въ руки,
Или дятькѣ подъ началъ: Хотя ты защита
Моя, и криво одинъ не стерпишъ обрѣзанъ
Ноготь у прiятеля, которой зависитъ
Отъ тебя, и глазъ своихъ съ тебя не спускаетъ.

Заключу

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 126. *Естьли грубаго на мнѣ.* Понеже злонравiи, о которыхъ я говорилъ теперь, столь людямъ сродны, и почти все ихъ злополучiе производятъ, не лутчебъ ли было искать ихъ отъ тѣхъ злонравiй отвратить, чемъ въ смѣхъ ихъ подымать за наружные недостатки въ уборѣ и поведенiи, которые могутъ глазу только быть непрiятны, но уму совсемъ не чувствительны? однакожъ напротиву прiятели наши однѣ тѣ наружные недостатки примѣчаютъ, и недосадны имъ наши злонравiи, понеже они весьма въ людяхъ общи и обыкновенны.

Стихъ 140. *Или дятькѣ подъ началъ.* безумные у римлянъ отдавалися въ опеку сродниковъ; и естьли сродниковъ не имѣли, то Преторъ [Намѣстникъ, Губернаторъ] отдавалъ ихъ подъ началъ Опекуну.

Стихъ тожже и проч. *Хотя ты защита.* Хоть ты Меценате крайнее мое прибѣжище, и не можешъ снесть видѣть на мнѣ одинъ ноготь криво обрѣзанный; сносишъ однакожъ мое непостоянство, мое безпорядочное житiе. Дружба однакожъ наипаче является въ совѣтахъ къ исправленiю нравовъ, чемъ къ исправленiю убора и тѣлесной украсы.

Заключу словомъ однѣмъ. Мудролюбецъ бога
Знаетъ только надъ собой: онъ богатъ, свободенъ,
Честенъ, пригожъ, Царь Царей; и здоровъ конечно,
буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 144. *Заключу словомъ однѣмъ.* Ad summam. Впрочемъ, наконецъ, напослѣдокъ.

Горацій возвращается къ своему дѣлу, и желая убѣжать лишную докуку Меценату, пресѣкаетъ подробное описанiе причинъ, для которыхъ юношества своего забавы отложа, одному уже любомудрiю прилѣжать намѣренъ; и говоритъ ему: *Напослѣдокъ заключая однѣмъ словомъ; мудрецъ Юпитера лишъ надъ собой знаетъ и проч.*

Стихъ тотже и 145. *Мудролюбецъ Бога знаетъ только надъ собой.* Uno minor est Ioue. Одного Юпитера менше.

Онъ богатъ. Мудрецъ одинъ только *богатъ*, понеже владѣетъ источникомъ богатствъ, и ни въ чемъ нужды не имѣетъ.

Свободенъ. Одинъ онъ *свободенъ* или *вольный*, понеже собою и надъ страстьми своими владѣетъ.

Стихъ 146. *Честенъ.* Понеже истинную и безконечную честь даетъ одна добродѣтель.

Пригожъ. Мудрецъ одинъ *пригожъ*, понеже красота душй есть одна истинная красота.

Царь Царей. Пышное титло, которое однакожъ тѣмъ истинно, что Цари не всегда народомъ властвуютъ, и часто своимъ страстямъ рабы бываютъ.

Стихъ 147. *Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.* Стоики столько высоко прославляли мудрецовъ благосостоянiе, что увѣряли ихъ нетолько щастливыми въ мукахъ, но и совершенно здравыми въ жесточайшихъ болѣзняхъ. Горацій человѣкъ не столь простый, чтобъ такими баснями себѣ льстилъ, кончаетъ сiе письмо насмѣваяся такому противному естеству мнѣнiю; и весьма забавно говоритъ, что мудрецъ здоровъ, когда не боленъ, когда ему не скучаетъ насморкъ, или мокрота.

Письмо II. къ Лоллїю

Знамените Лоллїе, пока удивляешъ
Ты Римъ сладкорѣчїемъ, я прочелъ въ Пренестѣ
Троянской списателя войны, кой Хрисиппа
И Крантора учитъ насъ пространнѣй и лутче
Что честно, что гнусно намъ, что къ пользѣ, что вредно.
Для чего я такъ сужу, коль досугъ послушай.
Баснь, въ ней же описана Грековъ многолѣтна

Съ

ПРИМѢЧАНIИ.

Горацїй будучи въ деревни, и читалъ Илїаду и Одиссею Греческаго стихотворца Омира, причину отъ того беретъ писать къ Лоллїю, чтобъ ему пода́ть совѣты противъ зависти, сребролюбїя, любосластїя и гнѣва; злонравїи, которымъ Лоллїя вдаваться усмотрѣвалъ. Но совѣты тѣ такимъ искуснымъ образомъ представляетъ, что кажется больше наставлять, какимъ образомъ должно честь помянутаго Князя стихотворцовъ, и какую въ томъ чтенїи пользу весь свѣтъ искать долженъ, чемъ обличать прїятеля.

Стихъ 1. *Знамените Лоллїе.* Maxime Lolli въ Латинскомъ, то есть: *Величайшїй Лоллїе.* Маркъ Лоллїй былъ Консулъ Римской съ К. Эмилїемъ Лепидомъ въ лѣто по созданїи Рима 732 славенъ исправленными войнами въ Германїи, въ Ѳракїи и въ Галатїи. Человѣкъ въ правительствѣ не меньше чемъ въ любомудрїи искусный. Отъ Августа внуку Кайу Кесарю въ Арменїю отходящему опекуномъ опредѣленъ: со всѣмъ тѣмъ изъ всѣхъ Римлянъ злонравнѣе.

Стихъ тожже и 2. *Пока удивляешъ ты Римъ сладкорѣчїемъ* Dum tu declamas Romæ. Declamare Латинское слово значитъ *говорить какую рѣчь.* Тутъ употреблено вмѣсто, *говорить рѣчь предъ судьями, въ изъясненїе какой либо тяжбы, или дѣла государственнаго.*

Стихъ 2. *Въ Пренестѣ.* Городъ въ Лацїи на горѣ отстоящей отъ Рима въ 18. миляхъ.

Стихъ 3. *Троянской списателя войны.* Омира стихотворца, которой въ Илїадѣ одномъ творенїи своемъ войну Троянскую, а въ другомъ подъ титломъ *Одиссеи* Улиссовы путешествїи по окончанїи той войны описалъ.

Стихъ 3. и 4. *Хрисиппа и Крантора. Хрисиппъ* былъ Философъ наслѣдникъ Зеноновъ, начальникъ почти и лутчая подпора Стоической секты. *Кранторъ* знаменитой Академической Философъ, ученикъ Ксенократовъ. Цицеронъ много хвалитъ его книжку о печали по мертвыхъ.

Стихъ 7. *Баснь.* Такъ называется творенїе Эпическое, повѣсть, сирѣчь какого дѣйства разными изобрѣтенїями украшенная къ наставленїю людей въ добрыхъ нравахъ.

С Варвары война любви Парисовой ради,
Народов неистовство, и Царей содержит.
Антенор советует пресечь вину распри;
Чтож Парис? да царствует и живет щастливо,

Не

ПРИМЕЧАНІИ.

Выше упомянуто, что Иліада Омирова содержит описаніе войны Троянской, которую Греки чрез десять лет продолжали в отмщеніе Менелая Царя Спартанскаго, котораго жену Елену за ея отменную красоту похитил Парис Пріяма Царя Троянскаго сын. Кончалась та война опроверженіем Трои, который город по Гречески *Иліон* назывался, для того Омир ту свою повесть *Иліадою* надписал.

Стих 8. *С Варвары.* Варвар значит *чужестранца.* Здесь Латинская речь *Варварія* значит Фригію, царство Троянское. Так Горацій в песне 4. книги 2. называет войско Фригійское Barbaræ turmæ.

Стих 9. *Народов неистовство и Царей содержит.* Та басня, та повесть Омирова содержит, описывает, показывает неистовство, безразсудность Царей и народов Греческих и Троянских. В Латинском стоит Stultorum Regum et populorum continet æstus. *Содержит неистовство безумных Царей и народов.* В самом деле в Иліаде весьма изрядно изображены безразсудные поступки Греческих и Троянских Воевод.

Стих 10. *Антенор советует пресечь вину распри.* Антенор один из Князей Троянских, в 7 книге Иліады, при собранном совете мненіе свое следующим образом представляет:

Слушайте меня Трояне и Дарданы и вы Воеводы помочнаго войска. Объявлю вам мысль моего сердца. Возвратим Грекам их Елену, и все богатства с нею похищенные. Ибо мы противно присяги нашей приняли против них оружіе, и потому я уверен, что мы на себя навлечем превеликіе нещастіи, ежели не учиним то, что я советую.

Парис ему ответствует: *Антеноре, речь твоя мне непріятна; и лучшеб было тебе какой другой совет подать. - . Я объявляю всем Троянам в лицо, что я никогда не возвращу Грекам жену мою. Чтож до богатств, которые мы из Аргоса взяли, согласуюся оныя возвратить, и другіе еще к ним для удовольствованія Греков присовокупить.*

Стих 11. и 12. *Чтож Парис да царствует.* Что Парис на тот Антеноров совет ответствует: что хотя он знает, что возвращая Елену, сохранит и царство и живот свой в покои, однакож говорит, что на то не может склониться.

Не можно себя къ тому склонить, отвѣчаетъ.
Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ
Примирить; того любовь, обѣихъ же ярость
Слѣпитъ. За шалость Царей подданные страждутъ.
Бунты, обманъ, похоти, злодѣйства и ярость
Властвуютъ внутри и внѣ стѣнъ града Троянска.

Добро-

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 13. *Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ примирить.* Какъ съ Троянской стороны Антеноръ является правосудный и миролюбный совѣтникъ; такъ съ Греческой Несторъ ищетъ утолить разгласіе межъ Агамемнономъ и Ахиллемъ. При одной изъ дѣйствъ военныхъ Греки получа многую добычу и полонениковъ, учиненъ межъ Воеводами и вoинами всего того раздѣлъ, по которому бризеисъ, дочь Аполлонова священника дана Ахиллу въ награжденіе его трудовъ. Потомъ Агамемнонъ, которому надъ всѣмъ собраннымъ Греческимъ войскомъ вышная власть препоручена, отнялъ отъ Ахилла ту полоненицу, отъ чего произошолъ великой раздоръ межъ тѣми двѣмя Греческими Царьми, и Ахиллъ клялся ужѐ ни самъ ни своимъ войскомъ чрезъ всю войну Грекамъ не помогать, и ни въ чемъ не вступаться. Въ такомъ Ахиллевомъ недѣйствіи Гекторъ храбрый сынъ Царя Троянскаго многіе важные побѣды надъ Греками одержалъ, и со всемъ ихъ разбилъ бы, естьлибъ смерть Патрокла искренняго Ахиллева друга, не побудила его забывъ клятву, паки принять ружье противъ непріятеля.

Несторъ былъ Воевода Пелопонейской, славенъ мудростію, благоразсудствомъ и долголѣтнымъ житіемъ. Старикъ ужѐ къ прочимъ Грекамъ въ войнѣ Троянской присоединился.

Агамемнонъ сынъ Атрея и Эвропы. былъ Царь Миценской въ Пелопонесѣ, когда выбранъ главнымъ Воеводою соединеннаго войска противъ Троянъ. Началъ царствовать 1196. лѣтъ прежде Христова пришествія.

Ахилъ Князь Греческой, сынъ Пелея и Ѳетиды. Аполлонъ объ немъ прорекъ, что безъ него Греки Трою не возмутъ.

Стихъ 14. *Того любовь, обѣихъ же ярость слѣпитъ.* Выше показано, что причиною распри была бризеисъ, въ которую Агамемнонъ влюбился. *Того*, сирѣчь, Агамемнона *любовь* слѣпитъ.

Стихъ 15. *За шалость Царей.* За безразсудные Воеводъ Греческихъ поступки, или за ихъ страсти подданные ихъ терпятъ. Примѣтно въ Латинскомъ Plectuntur Achivi, гдѣ имя Ахивовъ [Грековъ сирѣчь] употреблено вмѣсто всякаго народа людей.

Стихъ 17. *Внутри и внѣ стѣнъ.* Сирѣчь и въ городѣ Троянскомъ, и въ таборѣ Греческомъ.

Добродѣтели, впротивъ, и мудрости силы
Полезный представилъ намъ образецъ въ Улиссѣ.
Покоритель Трои хитръ городы многи
И нравы многихъ народъ изслѣдилъ разсудно.
Въ пространномъ мори плывя съ своими къ возврату,
Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства,
Нещастія никогда подавленъ валами.
Пѣснь Сиреновъ знаешъ ты, и Цирцеи чашу:

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 18. *Добродѣтели впротивъ и мудрости.* Изъяснивъ содержаніе Иліады, Горацій описуетъ уже одно ею, второе твореніе Омирово, которое показываетъ, что добродѣтель и мудрость суть крайнее человѣковъ добро, и однѣ только тѣ могутъ надежно ихъ провесть сквозь пропасти, кои въ житьѣ нашемъ по вся дни подъ ногою находимъ.

Стихъ 20. *Покоритель Трои.* Такъ Омиръ Улисса называетъ, понеже его мудрыми совѣтами болѣе нежели храбростію Ахилла, Агамемнона, Аіаха и прочихъ богатырей Троія добыта.

Стихъ 22. *Плывя съ своими къ возврату.* Улиссъ плывя съ своими людьми, возвращался въ отечество отъ Троянской войны.

Стихъ 23. *Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства.* Улиссъ въ своемъ пути снесъ гнѣвъ нетолько людей, но и боговъ. Юпитеръ и Нептунъ нѣкогда сокрушаютъ его корабли. Лотофаги, Циклопы, Лестриконіи, Цирцея, Сцила, Харибдисъ, какъ и полюбовники его жены всякіе навѣты ему строятъ. Отъ всѣхъ однакожъ бѣдъ тѣхъ спасшися по двацетилѣтномъ путешествіи возвратился въ отечество.

Стихъ 25. *Пѣснь Сиреновъ знаешъ ты.* Сирены были блудницы лицемъ весьма красные, кои жили на трехъ островахъ Средиземнаго моря близъ Капрей, насупротивъ Сурента. Пѣсньми и волшебствами своими мимоходящихъ къ себѣ привлекали, и погружали въ сластолюбіе. Стихотворцы по своему обыкновенію истинну басенными обстоятельствами прикрывая здѣлали изъ нихъ уродовъ, которыхъ отъ головы до пояса видъ прекрасной жены, а внизъ того рыба. Три ихъ числомъ, Парѳенопи, Левкосія и Лигеа. Одна на дудкѣ, другая на лирѣ играла, а третія пѣла весьма искустно и усладительно. Кто на ихъ игру и пѣнія прелщаяся, предавался имъ въ руки, отъ нихъ съѣденъ бывалъ. Улиссъ по совѣту Цирцеи волшебницы плывя мимо ихъ жилища, спутниковъ своихъ уши воскомъ залѣпилъ, а себя къ мачтѣ корабля привязать приказалъ, чтобъ не могъ ими быть ульщенъ.

Естьлибъ онъ съ сопутники безсмысленъ и жаденъ
Испилъ ту, остался бы во власти блудницы
Глупъ и гнусенъ; прожилъ бы или псомъ нечистымъ,
Иль блатолюбивою въ стыдъ себѣ свиньею.
Себя можемъ мы узнать въ женихахъ докучныхъ
Пенелопы, что число умножать лишъ годны,
И рождены пожирать плодъ земли бездѣльно.
Мы моты, и молодцы Алциновой свиты.
Прилѣжны нѣжить свое тѣло черезъ мѣру,

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ тожже. *И Цирцеи чашу.* Цирцея была знаменитая волшебница, которая составнымъ изъ сыра, муки, зеленаго мѣду, вина и нѣкоихъ зелїй питьемъ преобразила двадцеть двухъ Улиссовыхъ сопутниковъ въ свиньи. Улиссъ самъ тожъ бы претерпѣлъ, естьлибъ Меркурїй не далъ ему предохранительный корень, котораго сила преодолѣла ядъ помянутаго питья.

Стихъ 26. *Естьлибъ онъ съ сопутники безмысленъ и жаденъ испилъ ту.* Изъ словъ Омировыхъ видно, что и Улиссъ пилъ изъ чаши Цирцевой, но некакъ его сопутники съ безразсудною жадностїю, ибо предостерегся слѣдствїй того питья вышепомянутымъ коренемъ.

Стихъ 30. и 32. *Себя можемъ мы узнать и проч.* Горацїй показавъ намъ благоразсудство Улиссово, и нещастїя, въ которые сластолюбїе ввлекло его товарыщей; изъясняетъ, что Омиръ не довольствуется тѣмъ однимъ Улиссовыхъ сопутниковъ образцомъ обличать наши злочинства. Нетолько мы на нихъ походимъ, но и на полюбовниковъ Пенелоповыхъ, и на сластолюбныхъ и безчинныхъ молодцовъ Алцинова дому. Все, что объ нихъ написалъ тотъ Греческой стихотворецъ, намъ весьма прилично, и только имена отмѣнить нужно.

Въ женихахъ докучныхъ Пенелопы. Въ отсутствїи Улиссовомъ Князья смежныхъ Итакѣ острововъ, и началнѣйшїе люди самой Итаки съѣхалися къ Пенелопѣ Улиссовой женѣ, чтобъ ей прислуживаяся въ любовь свою ея привлечь.

Число умножать лишъ годны. Numerus ſumus. Numerus есть изображенїе укорительное, такъ что когда говоримъ, *человѣкъ тотъ число прибавляетъ*, значитъ хотимъ, что никакого иного почтительнаго свойства въ немъ не находимъ.

Молодцы Алциновой свиты. Сирѣчь молодые придворные Алциноя Короля острова Ѳеакскаго, теперь *Корфу* называемаго. Житье тѣхъ молодиковъ состояло въ праздности и въ сластолюбїи. Алциной самъ о своемъ дворѣ говоритъ въ 8. книгѣ Одиссеи: *Праздненства, музыка, танцы, уборъ, бани, сонъ, праздность составляютъ наши упражненїи.*

Коимъ лутче всего спать мнилось до полудни,
И подъ звукомъ засыпать гуслей свой думы.
Разбойникъ людей губить встаетъ среди ночи;
Ты себя да сохранишъ, проснуться несиленъ?
Но буде нехочешъ здравъ больной водяною
бѣжать станешъ. Естьли ты требовать не будешъ
Предъ зорей книгу съ свѣчой, и сердце къ наукамъ
И къ честныхъ дѣлъ знанію свое не приложишъ,
Любовь иль зависть отнявъ сонъ, тебя измучитъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Бездѣльно. Напрасно, туне, даромъ.

Стихъ 34. *Чрезъ мѣру лишно.* Чрезъ мѣру не жить, тѣло осудительно; въ прочемъ позволена нѣкая тѣла нѣга, какъ напримѣръ та, которую сохраненіе здравія и чистота приличная требуютъ.

Стихъ 37. *Разбойникъ людей губить и проч* Сей стихъ и слѣдующіе на первомъ взглядѣ кажутся не имѣть никакой связности съ предъидущими. Горацію такіе внезапные перескочки обыкновенны. Нужно для того примѣчать, что онъ началъ свое письмо похвалами Омировыми, что потомъ описалъ содержаніе Іліады и Одиссеи, показуя хвальные и развратные нравы, кои составляютъ дѣло тѣхъ двухъ сочиненій, и потомъ пріуподобляя насъ сопутникамъ Улиссовымъ и Алциновымъ придворнымъ; напослѣдокъ начинаетъ уже здѣсь нравоученіе, совѣтуя отдаляться страстей, и прилѣжать любомудрію. Первое его увѣщаніе состоитъ въ томъ, что нужно съ усердіемъ прилѣжать въ исправленіи нравовъ, въ изслѣдованіи истинны и въ пріобрѣтеніи себѣ знанія полезныхъ дѣлъ. Подтверждаетъ тотъ примѣръ бодрствованіемъ разбойниковъ и горячностію нашею въ отнятіи малой нашей болѣзни.

Стихъ 38. *Ты себя да сохранишъ.* Ибо страсти суть болѣзни душевные, гораздо тѣлесныхъ опаснѣе.

Стихъ 39. *Буде не хочешъ здравъ больной водяною бѣжать станешъ.* буде не станешъ въ самомъ началѣ, пока сирѣчь сердце не изнурено, отгонять отъ себя страсти; будешъ трудиться въ томъ, когда уже въ нихъ состарѣвъ, силы твои будутъ слабы. Изрядно здѣсь страсти пріуподобляются водяной болѣзни, которая сколь больше нѣжена, столь больше прибавляется.

Стихъ 43. *Любовь и зависть отнявъ сонъ тебя измучитъ.* Естьли полѣнишся сонъ оставя прилѣжать къ наукамъ и пріобрѣтенію благонравія; любовь, зависть и подобные страсти столь въ тебѣ укрѣпятся, что и не хотя сонъ тебѣ отъимутъ, измучатъ тебя мѣшая сну твоему безпрестанно.

Для чего когда въ глазахъ чувствуешь хоть малу
болѣзнь, ту спѣшить отнять; а что изнуряетъ
Душу, въ лѣта многіе лечить отлагаешь?
Полъ дѣла ужъ совершилъ, кто началъ. Осмѣлься
Въ добродѣтели вступить путь: начни, кто жизни
Исправленіе своей съ дня въ день отставляетъ,
Какъ грубый поселянинъ ждетъ, чтобъ рѣка ссохла,
А та течетъ, и течи быстра въ вѣки будетъ.
Ищемъ деньги наживать, и жену богату
Къ порожденію дѣтей, и разводить въ дикихъ
Лѣсахъ пашни новые. Кто ужè имѣетъ
Нужное, недолженъ онъ желать что иное.

Ни

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 47. *Полдѣла ужъ совершилъ кто началъ.* Люди столь лѣнивы, и столь много препятствъ себѣ изображаютъ въ дѣланіи добра, что когда преодолѣвъ всѣ тѣ затрудненіи вступятъ въ теченіе добрыхъ дѣлъ, можно сказать, что то начáло составляетъ половину всего дѣла. Первая смѣлость трудна, слѣдствіи оной гораздо лехче.

Стихъ 48. *Осмѣлься въ добродѣтели вступить путь.* Въ Латинскомъ стоитъ: Sapere aude, *осмѣлься смыслить, осмѣлься учинить себя мудрымъ, благоразсуднымъ, благонравнымъ.* Нужно благодушіе, приличное дерзновеніе тому, кто любомудріе пріобрѣсть ищетъ, чтобъ за встрѣчающимися въ пути затрудненіями не унывалъ, и не отсталъ своего намѣренія: для того Горацій говоритъ *осмѣлься.*

Стихъ 50. *Какъ грубый поселянинъ ждетъ.* Соравняетъ человѣка, который отлагаетъ принятіе намѣренія о прилѣжаніи къ любомудрію, мужику, поселянину грубому, которой не видѣвъ въ жизнь свою никакой рѣки, и въ дорогѣ своей нашедъ одну, останавляется, и ожидаетъ для продолженія своего пути, чтобъ та рѣка ссохла. Чаятельно что Горацій здѣсь упоминаетъ о какой басни въ его временахъ гораздо знакомой, и которая до насъ не дошла.

Стихъ 52. *Ищемъ деньги наживать и проч.* Первый совѣтъ Гораціевъ былъ прилѣжать къ любомудрію, къ наставленію себя въ благонравіи; теперь показываетъ, что люди безразсудно желаютъ, и съ прилѣжаніемъ ищутъ размножать богатство, достать богатую жену, прибавить свой зéмли; безплодные суеты тому, кто имѣетъ ужè себѣ довольное.

Стихъ 53. и 54. *И разводить въ дикихъ лѣсахъ пашни новые.* Et incultæ pacantur vomere ſyluæ, слово отъ слóва, *и недѣланные дубравы усмиряются сохою.*

Ни земля ни пышной домъ, ни золота кучи
И сребра хозяину изъ тѣла горячку,
Изъ сердца печаль изгнать когда сильны были:
Цѣлое долженъ имѣть здоровье, кто хочетъ
Пріятно употреблять собранные вещи.
Кого жадность или страхъ мучитъ, столько мало
Ему пользуетъ и домъ и проче имѣнье
Сколь болящему очми живопись художна.
Сколь паренье подагрѣ, сколь сладкой звонъ гуслей
Напухлымъ гноемъ ушамъ. Коль судно нечисто
Закиснетъ, что ни вольюшъ: презри похоть; вредно
Сластолюбіе всегда купится болѣзнью.
Скупой непрестанно нищъ; предѣлъ ты извѣстный

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 57. *Хозяину.* сирѣчь, господину, стяжателю вышепомянутыхъ богатствъ, дома, кучи золота и серебра.

Стихъ 59. и 60. *Цѣлое долженъ имѣть здоровье и проч.* Есть слѣдствіе вышеписаннаго разсужденія. богатство никогда сильно небыло изгнать болѣзни изъ тѣла и печали изъ сердца стяжателю; а стяжатель богатствъ естьли не совершенно здоровъ, естьли непрестанно волнуется въ надеждѣ и страхѣ, не можетъ пріятно наслаждаться собраннымъ богатствомъ. Потому весьма излишно суетится въ добываніи лишнаго имѣнія.

Стихъ 64. *Сколь паренье подагрѣ.* Подагра, болѣзнь знакомая, которая чувствительна жестокимъ ломомъ и опухолью въ ногахъ. Терпѣніе и теплота лутчее противъ нее лѣкарство, всѣ прочіе мало пользуютъ.

Стихъ 65. и 66. *Коль судно не чисто закиснетъ что ни польюшъ.* Понеже ни чести, ни забавы, ни богатства могутъ усладить, успокоить сердце желаніемъ и страхомъ волнуемое, явно, что вина тому судно, которое будучи нечисто портитъ, и квасить все, что въ оное ни вольюшъ. Нечистота того судна суть страсти, напримѣръ сластолюбіе, жадность, скупость, зависть, гнѣвъ, противъ которыхъ Горацій даетъ Лоллію изрядные совѣты въ слѣдующихъ стихахъ.

Стихъ 66. и 67. *Презри похоть и проч.* Презри похоть для того, что она вредна тѣмъ, что всегда за нею слѣдуетъ болѣзнь, печаль, каяніе.

Стихъ 68. *Скупой непрестанно нищъ.* Вмѣсто правила *не будь скупъ,* Горацій вдругъ представляетъ зло отъ скупости произходящее; скупой тѣмъ нищъ, что всегда желаетъ того, чего лишается, и мало употребляетъ то, что во власти имѣетъ.

Желанiямъ положи. Завидливый сохнетъ
Видя щастiе другихъ. Сицильски Тиранны
Злѣе не изобрѣли, зависти, мученье.
Кто гнѣвъ свой не обуздалъ, каяться имѣетъ,
Что спѣша въ отмщенiи досады, послушалъ
Устремительна ума, и скорби совѣты.
Краткое неистовство есть гнѣвъ; владѣй сердцемъ:
Господствуетъ, буде то тебѣ непослушно,

Въ

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ тожже. *Предѣлъ извѣстный желанiямъ положи.* Для того, что скупой и лакомой всегда нищъ: ты уставь извѣстной предѣлъ твоимъ желанiямъ. Тотъ предѣлъ выше Горацiй показалъ быть *то, что тебѣ довольно.*

Стихъ 69. 70. и 71. *Завидливый сохнетъ и проч.* Воздержися отъ зависти, понеже самому тебѣ будетъ вредно; изсушишся, видя щастье другихъ. Сицилiйскiе Тиранны не изобрѣли жесточайшаго надъ завистью мученiя. О Сицилiйскихъ Тираннахъ Iустинъ говоритъ книга IV. глава II. Post quem singulæ Ciuitates in Tyrannorum Imperium concesserunt; quorum nulla terra feracior fuit. *Послѣ Кокалова царствованiя каждой городъ поддалъ власти Тиранновъ. Понеже ни одна земля столь Тираннами плодовита не была.* Горацiй безъ сумнѣнiя напоминая о мученiяхъ изобрѣтенныхъ Сицилiйскими Тираннами, въ умѣ своемъ имѣлъ мѣднаго быка, котораго Фаларисъ, оный свирѣпый Тиранъ Агригентской, вылить велѣлъ, чтобъ въ немъ сжигать людей, кои ненависти его подпадали. быкъ тотъ такимъ образомъ былъ состроенъ, что вопль въ немъ бѣдно страждущихъ чрезъ уста того мѣднаго скота исходя, изображалъ рыкъ воловей.

Стихъ 72. 73. и 74. *Кто гнѣвъ свой не обуздалъ.* Удержися отъ гнѣву, понеже кто гнѣвъ свой не обуздалъ, часто каяться имѣетъ, что послушалъ скорби своей, и своего устремительнаго ума совѣтъ съ поспѣшностiю отмщая досаду.

Стихъ 76. *Краткое неистовство есть гнѣвъ.* Кромѣ показанныхъ выше сего причинъ, вотъ еще новая, для чего должно гнѣва воздержаться. Гнѣвъ есть короткое неистовство, шалость, безразсудство жестокое.

Стихъ тожже. *Владѣй сердцемъ.* Animum rege: По толкованiю Дасiерову Animus здѣсь значитъ *сердце гнѣвомъ пылающее.* Наше слово *сердце* изрядно Латинскому соотвѣтствуетъ, имѣя точно тоже знаменанiе. Такъ мы говоримъ: *на кого сердце имѣть; здѣлать что въ сердцахъ*; вмѣсто: *имѣть на кого гнѣвъ; здѣлать что съ гнѣву, въ ярости.*

Въ уздѣ и въ цепяхъ держи. Пока уста нѣжны,
Коня учатъ и смирятъ, чтобъ потомъ по воли
Всадника показаннымъ шелъ путемъ послушенъ.
Гончїй песъ щенкомъ еще на кожу поваженъ
Оленью лаять, въ лѣсахъ воюетъ съ звѣрями.
Теперь пока молодъ ты въ чисто прїйми сердце
Мой слова; теперь ты вручи себя лутчимъ
Наставникамъ, и дѣламъ обыкай полезнымъ.
Чемъ новой горшокъ нальюшъ, будетъ долго пахнуть.
Естьли отстанешъ лѣнивъ, иль прилѣженъ уйдешъ,
Ни поджидать, ни тебя нагонять не стану.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 77. *Пока уста нѣжны и проч.* Новый Лоллїю и намъ совѣтъ, съ молоду обучать себя къ послушанїю здраваго смысла, къ обыканїю въ благонравїи. Примѣромъ коня и гончаго щенка изрядно совѣтъ подтверждаетъ.

Стихъ 80. и 81. *Гончїй песъ щенкомъ еще и проч.* Гончїй песъ, которой теперь воюетъ, гонится за звѣрьми въ лѣсахъ, поваженъ къ тому, когда щенкомъ еще былъ, заставляя его лаять на оленью кожу.

Стихъ 83. *Вручи себя лучшимъ настапникамъ.* Melioribus offer. *Настапникамъ* въ переводѣ моемъ лишно предъ Латинскимъ, съ мнѣнїя Дасїерова прибавлено.

Стихъ 84. *И дѣламъ обыкай полезнымъ.* Прибавокъ надъ Латинскимъ, къ которому мѣра стиха меня понудила.

Стихъ 85. *Чемъ нопой горшокъ нальюшъ.* Возвращается къ тому, что говорилъ о суднѣ въ стихѣ 65. буде судно не чисто, закиснетъ, что ни вольюшъ; чемъ новое судно нальюшъ, тѣмъ долго пахнуть будетъ; такъ и наше сердце; первые страсти, кои въ немъ гнѣздятся избыть ужъ трудно.

Стихъ 86. и 87. *Естьли отстанешъ лѣнипъ и проч.* буде ты хочешъ вмѣстѣ со мною течи путь любомудрїя, пойдемъ вмѣстѣ и равными степенями. Я ни нагонять тебя, буде чрезмѣрною прилѣжностїю уходить станешъ; ни поджидать, буде за лѣностїю отстанешъ, не намѣренъ.

Письмо III. къ Юлїю Ѳлору.

Охотнобъ я Юлїе Флоре хотѣлъ вѣдать,
Въ коихъ земляхъ пасынокъ Августовъ воюетъ;
Въ Ѳракахъ ли находитесь вы или при Эбрѣ
Льдомъ многимъ сгнѣтаемомъ, или близь пролива
Между смѣжными двѣмя башнями текуща,
Иль на жирныхъ Ассїи и поляхъ и холмахъ?
Въ чемже упражняется ученая свита?
Да и то желаю знать, кто Августа дѣйства

Писать

ПРИМѢЧАНИИ.

Горацїй пишетъ къ Юлїю Флору, какъ бы желая вѣдать, что дѣлается при дворѣ Тиберїевомъ, которой по указу Августову отѣхалъ было къ востоку съ сильнымъ войскомъ. Но прямое его намѣренїе есть изъяснить, сколь ему предосудительны сребролюбїе и высокомыслїе, и увѣщавать его, чтобъ жилъ въ согласїи съ братомъ своимъ.

Стихъ 1. *Юлїе Флоре.* *Флоръ* былъ прїятель Горацїевъ, къ которому писано письмо 2. книги 2. и ода 2. книги 4. отъ Августа Кесаря съ Клавдїемъ Нерономъ въ войну Панонскую, или къ возстановленїю Тиграна въ Арменїю посланный.

Стихъ 2. *Пасынокъ Августовъ.* Клавдїй Тиберїй Неронъ, наслѣдникъ Августовъ, сынъ Тиберїя Нерона и Ливїи; Августъ женился на его матери въ 4. лѣто его возраста, а въ двацеть второе отправленъ въ походъ въ Арменїю для возстановленїя Тиграна на престолъ того царства.

Стихъ 3. *Въ Ѳракахъ ли.* Ѳракїя, великая провинцїя въ Эвропѣ нынѣ *Романїя* называемая.

Стихъ тожде. *Или при Эбрѣ.* *Эбръ* рѣка въ Ѳракїи почти всегда снѣгомъ и льдомъ покрытая.

Стихъ 4. и 5. *Или близъ пролива между смежными двѣмя башнями текуща.* Проливъ Еллеспонтской или Цареградской, на берегахъ котораго стояли двѣ крѣпости, *Сесте* на Эвропейской сторонѣ и *Абиде* на Асїатической. Нынѣ *Дарданелы* называются.

Стихъ 7. *Ученая свита.* Studiosa Cohors. Въ семъ мѣстѣ Cohors значитъ свиту, дворъ, служителей Князя какого. Тиберїева свита была отъ большей части составлена изъ учоныхъ и грамотныхъ людей.

Стихъ 8. *Кто Августа дѣйства писать взялся.* О дѣйствахъ Тиберїевыхъ говоритъ, которые *Августовыми дѣлами называетъ*, понеже въ его имя и отъ него посланнымъ войскомъ совершалися.

Писать взялся? Кто войны, кто миры извѣстны
Учинивъ, позднѣйшій вѣкъ дивиться заставитъ?
Чтожъ дѣлаетъ Тиціусъ имущій въ предѣлы
Римскіе скоро прибыть? который напился
Въ Пиндаровомъ не блѣднѣвъ источникѣ дерзокъ,
Общихъ озеръ, и ручьевъ воды погнушався?
Какъ здравствуетъ? какъ меня часто вспоминаетъ?
Латинскимъ ли соглашать струнамъ стихи ищетъ
Ѳивейскіе, помочью благосклонной музы?
Иль силится въ зрѣлищахъ Трагиковъ искусства
Неистовство оказать и великолѣпность?

Д

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 9. и 10. *Кто войны, кто миры и проч.* Кто опишетъ войны и миры Августомъ совершенные, и повѣстію оныхъ удивитъ потомство наше въ многіе по насъ лѣта.

Стихъ 11. *Тиціусъ.* Тиціусъ Септиміусъ, къ которому писана ода 6. книги 4. и письмо 9. книги 1. Лирической и Трагической стихотворецъ, отъ котораго сочиненій ничего къ намъ не дошло, и самой его родъ намъ неизвѣстенъ.

Стихъ тожже и 12. *Имущій въ предѣлы Римскіе скоро прибыть.* Мнѣ кажется, что Горацій его впрямъ изъ походу въ Римъ ожидаетъ. Но Дасіеръ и другіе толкуютъ: *Имущій скоро въ Римскихъ предѣлахъ прославиться своими твореніями.*

Стихъ 12. 13. и 14. *Который напился.* Которой погнушався общего слогу, осмѣлился Пиндару славному Греческому стихотворцу въ сочиненіи стиховъ своихъ подражать. Слогъ Пиндаровъ източникомъ называетъ необщимъ; каковы суть озера и ручьи, и въ велико почитаетъ дерзать пить изъ того източника смѣло, не бледися, понеже блѣднѣетъ, кто страшится.

Стихъ 16. и 17. *Латинскимъ ли соглашать струнамъ.* Горацій спрашиваетъ Септимія, сочиняетъ ли Латинскіе Лирическіе стихи въ подражаніе Греческихъ Пиндаровыхъ, который былъ уроженецъ Ѳивейской.

Соглашать струнамъ для того, что какъ въ первомъ письмѣ примѣчено на лирѣ пріигрывался голосъ пѣсней, и отъ того сочиненіи высокаго слогу Лирическими названы.

Стихъ 18. и 19. *Иль силится въ зрѣлищахъ.* Или сочиняетъ для зрѣлищъ трагедіи, которые должны содержать въ себѣ много величественности и гнѣва и неистовства. Въ Латинскомъ стоитъ: An tragica desævit

Чтожъ Целсъ дѣлаетъ ужѐ часто увѣщанный,
И егоже увѣщать еще много нужно,
Чтобъ собственны добывалъ богатства и книги
Въ Палатинскомъ собранны не грабилъ Аполлѣ;
Да не когда стадо птицъ сшедшись свой перья
Отобрать, громко себѣ смѣяться заставитъ.
Обнаженна краденой украсы воро́на.
Что самъ дѣлаешъ, какой цвѣтокъ облѣтаешъ?

Не

ПРИМѢЧАНІИ.

et ampullatur in arte; то есть: *Или пъ Трагическомъ искусстпѣ спирѣлѣетъ и дуется.* Desæuit вмѣсто valde sæuit *песьма спирѣлѣетъ*, понеже въ трагедіяхъ свирѣпство бо́льшее мѣсто занимать должно. Ampulla есть *лузырь*, что въ водѣ соломою вздуваемъ, и понеже такїе пузыри гораздо надуты и полны вѣтра, чаять можно, что онымъ трагедія приуподоблена, понеже ее слогъ также пышенъ, и надутъ быть имѣетъ.

Стихъ 20. *Чтожъ Целсъ дѣлаетъ.* Целсусъ Албинованусъ, Секретаръ Тиберїевъ, къ которому писано слѣдующее письмо 8. Горацїй его увѣщалъ и увѣщаетъ, чтобъ своими собственными трудами добывалъ себѣ славу, а не кралъ изъ чужихъ книгъ дѣло и рѣчи, и тѣми какъ собственными хвасталъ; дабы напослѣдокъ не случилось ему басенной воро́ны нещастье.

Стихъ 22. *Чтобъ собстпенны добыпалъ богатстпа.* Чтобъ изъ своего мозгу сочиненїи выдавалъ, чтобъ своихъ трудовъ плоды произносилъ.

Стихъ 23. *Въ Палатинскомъ Аполлѣ.* Августъ Кесарь состроилъ на Палатинской горѣ въ римѣ при храмѣ Аполлиновомъ великолѣпную книгохранительницу, въ которой собрано было великое число книгъ знатнѣйшихъ писателей.

Стихъ 24. 25. 26. *Да не когда стадо лтицъ и лроч.* Чтобъ не случилось ему Целсу какъ воро́нѣ, которая укравши отъ разныхъ птицъ цвѣтные перья, въ оные нарядилася; но птицы тѣ примѣтя воровство вдругъ на нее напали, и всякая отнявъ свой перья; бѣдная воро́на обнажена краденой чужой украсы осталась въ посмѣшку всему свѣту. басня сїя Эзопова довольно извѣстна.

Стихъ 27. *Какой цпѣтокъ облѣтаешъ.* Флора пчелѣ прїуподобляетъ, которая съ цвѣтка на цвѣтокъ перелѣтая собираетъ мѐдъ свой. Такъ и ученый человѣкъ съ книги на книгу переходя собираетъ наставленїи въ свою и въ другихъ пользу.

Не малъ тебѣ умъ, не грубъ, и остръ и искусенъ,
Иль изощряя языкъ безвинныхъ въ защиту,
Или готовя отвѣтъ тѣмъ что совѣтъ ищутъ:
И буде пишешъ стихи любезные, перву
Мзду побѣдоноснаго блюща ты одержишъ.
Естьлибъ къ тому презирать ты вещи былъ силенъ
Тщетны, кои суеты приращать обыкли

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 28. 29. 30. и 31. *Не малъ тебѣ умъ и проч.* богъ тебя одарилъ умомъ немалымъ; ingenium non parvum, искустнымъ и острымъ, non incultum, негрубымъ, non turpiter hirtum: послѣднее слово отъ слова, *негнусно шорохопатымъ.* Тотъ твой умъ примѣтенъ, когда ты изощряешъ свой языкъ готовяся говорить на судилищахъ [я отъ себя прибавилъ *въ защиту безвинныхъ*] для изслѣдованія тяжебъ; или когда готовишъ отвѣты тѣмъ, кои приходятъ у тебя спрашиваться, и требовать въ дѣлахъ своихъ совѣта. Когдаже ты въ забаву свою прімешся любезные, любовные стихи писать, въ томъ столько ты удачливъ, что ты первый, ты надъ всѣми другими одержишъ въ мзду себѣ и въ знакъ своей побѣды вѣнецъ блющовый.

Таковые блющовые вѣнцы у римлянъ давалися въ награжденіе стихотворцовъ, которые надъ прочими своими товарыщми преуспѣвали.

Иль изощряя языкъ. Флоръ еще должность адвоката не принялъ во время, когда письмо сіе писано; для того Горацій говоритъ; *изощряешъ языкъ*; и для того пониже: *готовишъ отвѣтъ.*

Въ Латинскомъ сіе послѣднее такъ стоитъ: Seu civica jura respondere paras: *или готовяся отвѣтствовать* [изъяснять] *гражданскіе права.*

Стихъ 33. 34. и 35. *естьлибъ къ тому презирать и проч.* Съ такимъ острымъ и искустнымъ умомъ, естьлибъ ты Флоре могъ отважиться презирать тщетные вещи, какъ напримѣръ лишные чести и богатства, которые больше служатъ прибавлять бремя нашихъ суетъ и попеченій, чемъ облегчать оные, и доставить намъ тишину душй: шелъ бы ты за мудростію, кудыбъ она тебя ни повела; силенъ бы ты былъ всякое добродѣтельное дѣло совершить. Я назвалъ *вещьми тщетными, кои обыкли приращать, не облегчать нашу мыслъ, наше попеченіе,* то что въ Латинскомъ названо: Frigida curarum fomenta; сирѣчь *студеные мыслей нашихъ парeньи.* Fomenta суть паренья, которые къ больнымъ частямъ тѣла для облегченія болѣзни прикладываются; когда они студены, больше раздражаютъ, чемъ убавляютъ болѣзнь. богатства и чести тожъ въ душѣ нашей производятъ, что тѣ студеные паренья: Сколь больше богатствъ и чести стяжемъ, столь больше желаемъ, и безпокоимся.

Необлегчать нашу мысль, небесная мудрость
Кудыбъ тебя ни вела, шелъ бы ты удобно.
Въ семъ трудиться, и сему прилѣжать мы должны.
Малы и великiе, буде мы желаемъ
Отечеству и себѣ самимъ жить любезны.
И то отпиши, такъ ли съ Мунацiемъ водишъ
Себя, какъ прилично вамъ, или дружба ваша
Какъ бы худо сшитая язва не срастая
Разсѣдается еще? Но васъ хотя крови
Жаръ, или невѣжество вещей, непокорныхъ
Свирѣпыхъ мучитъ вездѣ, гдѣбъ ни находились.
Вы, коимъ братской любви розрывъ недостоенъ,
Вѣдайте, что къ вашему возврату пасется
Щастливому у меня на жертву телечка.

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 35. *Небесная мудрость.* Древные Философы, какъ мы, увѣрены были, что истинная мудрость отъ бога съ небесъ приходитъ.

Стихъ 37. *Въ семъ трудиться, и сему прилѣжать.* Сирѣчь, чтобъ презирать богатства и чести, чтобъ не быть лакомымъ и славолюбивымъ; чтобъ пренебрегая суетные вещи слѣдовать мудрости и добродѣтели.

Стихъ 40. *Съ Мунацiемъ.* Мунацiусъ Планкусъ братъ былъ Юлiя Флора. По видимому они негораздо дружно межъ собою живали.

Стихъ 43. *Но васъ.* Горацiй не хочетъ вступаться въ ихъ домашные раздоры; и со всѣмъ ихъ междуусобнымъ несогласiемъ къ нимъ поступаетъ какъ къ двумъ братьямъ.

Стихъ тоже. *Крови жаръ.* Горячность крови. Знатно и Флорусъ и Мунацiй оба еще были гораздо молоди и вспылчивы.

Стихъ 44. *Невѣжество вещей.* Невѣжество и вспылчивый нравъ по мнѣнiю Горацiеву суть главные двѣ причины разгласiя межъ братьями, какъ и межъ друзьями. И правда оба тѣ недостатки умъ человѣка ослѣпляютъ.

Стихъ 46. *Вы, кои не въ братской жить любви недостойны.* Вы, коимъ неприлично, вы, кои не заслужили того, чтобъ не жить межъ собою въ братской любви. Въ Латинскомъ стоитъ: *Вы, что братской разорвать союзъ недостойны. Вы, коимъ братской любви розрывъ недостоенъ.*

Стихъ 48. *На жертву телечка.* Обыкновенны были у Римлянъ обѣты такихъ жертвъ для всякаго прiятелей и сродниковъ случая; и Горацiй особливо къ друзьямъ горячъ, нескупъ былъ давать имъ такiе любви своей знаки.

(о)

Письмо IV. къ Албїю Тибуллу.

1. Албїе стиховъ моихъ судья правосердый,
Что ты дѣлаешь теперь въ Педанскомъ уѣздѣ?
Пармскаго ли Кассїя пишучи трудишся
Преодолѣть числомъ книгъ? иль въ лѣсу гуляешь
5. Спасительномъ молчеливъ, ища что прилично

Д 3 Доброму

ПРИМѢЧАНIИ.

Письмо сїе писано къ Албїю Тибуллу стихотворцу, котораго большая часть сочиненїй до насъ дошла. Сочиненїи полные сладости, отъ большей части любовные, и въ томъ родѣ почти неподражательные.

Стихотворецъ тотъ промотавъ свое имѣнїе, и видя себя многими долгами обремененна, удалился изъ Рима въ свой загородной домъ, гдѣ напоминовенїе потерянныхъ богатствъ и страхъ лишенїя оставшихся малыхъ доходовъ погружали его въ жестокую печаль и безпокойство. Горацїй вѣдая его въ такомъ состоянїи, пишетъ къ нему сїе письмо, ища его утѣшить, и для того искустно ему внушаетъ; что его худое состоянїе въ Римѣ не извѣстно; что удаленїе его приписуютъ прилѣжанїю его къ наукамъ; что еще довольно богатствъ имѣетъ, чтобъ жить щастливо, и кончаетъ шутками о себѣ и о сектѣ Эпикурской.

Стихъ 1. *Стиховъ моихъ судья.* Горацїй называетъ *рѣчьми* Sermones свои письма и свои сатиры. Тибуллъ былъ великаго искусства и остроты не только въ сочиненїи своихъ, но и въ разсужденїи творенїя другихъ стихотворцовъ.

Стихъ 2. *Въ Педанскомъ уѣздѣ.* Земля Педанская въ провинцїи Латинской былъ уѣздъ города Ледима, который чаютъ лежалъ межъ Пренестомъ и Тибуромъ, Титъ Ливїй объ немъ упоминаетъ.

Стихъ 3. и 4. *Пармскаго ли Кассїя пишучи.* Насмѣвается Горацїй Пармскому Кассїю, которой хвасталъ скоропоспѣшно писать, и издавать многїе книги. По словамъ древняго толкователя Горацїевыхъ стиховъ, Кассїй Пармской былъ военной Трибунъ или Полковникъ въ войскѣ Кассїя и Брута. По побѣжденїи сихъ убѣжалъ въ Аѳины, гдѣ посланные отъ Августа смерти его предали.

Стихъ 4. *Преодолѣть числомъ книгъ.* Сочиненїи Кассїевы Горацїй называетъ *сочиненїйцами*, Caſſii opuſcula, понеже онъ отъ большей части писалъ элегїи и эпиграммы, хотя и нѣкои трагедїи сочинялъ.

Стихъ тотже и 5. *Иль въ лѣсу гуляешь спасительномъ молчеливъ.* Или молчеливъ, какъ человѣкъ, который съ прилѣжанїемъ размышляетъ, ища истинну, прилѣжишь къ Академической философїи, изслѣдуя книги Платоновы и другихъ Академическихъ философовъ. Такъ Дасїеръ толкуетъ сей стихъ, примѣчая что Горацїй въ другомъ мѣстѣ употребляетъ *лѣсъ Академовъ* вмѣсто философїи Академской. Письмо 2. книги 2.

Доброму и мудрому мужу? одаренно
Тѣло умомъ ты имѣлъ. Красу тебѣ боги,
богатства дали тебѣ, и искусство тѣми
Наслаждаться. болѣе что можетъ питомцу

ПРИМѢЧАНІИ.

Atque inter ſiluas Academi quærere verum.

И искать истинну въ лѣсу Академскомъ. Я охотнѣе тѣхъ мнѣнію послѣдую, которые чаютъ, что Горацій Тибулла просто спрашиваетъ, *гуляешъ ли въ лѣсу молчеливъ, разсуждая, что честному и доброму человѣку прилично, что должности его противно.*

Стихъ 6. *Одаренно тѣло умомъ ты имѣлъ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Не былъ ты тѣло безъ перси?* Non tu corpus eras ſine pectore. Древніе употребляли слово pectus *перси, грудь*, вмѣсто ума, мудрости, благоразсудности, понеже Стоики сердце почитали источникомъ всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ дѣйствованій души.

Рѣчь *имѣлъ* eras употреблена вмѣсто *имѣешъ* es: Инако Горацій бы былъ гораздо невѣжливъ обличая пріятеля потеряннымъ добромъ. Но съ другой стороны согласить трудно, какъ онъ можетъ говорить Тибуллу въ нынѣшнемъ худомъ его состояніи, что боги его одарили красотою, умомъ, богатствомъ и искусствомъ наслаждаться оными. Для отнятія того затрудненія довольно напомянуть то, что въ началѣ сихъ примѣчаній показано, а имянно, что Горацій поставляетъ, что нещастіе Тибуллово никому въ Римѣ неизвѣстно.

Стихъ 7. и 8. *Красу тебѣ боги, богатства дали тебѣ.* Тибуллъ и лицемъ и станомъ былъ одинъ изъ красавцовъ Римскихъ. богатства его были безчисленные; какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ 3. элегіи, 3. книги.

Стихъ 9. *Болѣе что можетъ питомцу и проч.* Отъ сего стиха по 14. Горацій ищетъ показать Тибуллу, что со всемъ приключившимся ему нещастіемъ, естьли онъ довольствоваться хочетъ умѣреннымъ имѣніемъ, можетъ щастливо прожить.

Понеже остатки его богатствѣ и состояніе его таково, что исполняетъ желаніи бабки или кормилицы. Извѣстна сихъ къ своимъ питомцамъ любовь, и сколь на всякъ часъ о благополучіи оныхъ радѣютъ; однакожъ говоритъ Горацій, ничего болѣе желать не могутъ, развѣ чтобъ дитя было умное; чтобъ могъ сладостно говорить; чтобъ было здорово, сильно, славно; чтобъ имѣло столъ ни лишной ни убогой, чтобъ всегда ему въ карманѣ деньга не оскудѣвала; и то самое Тибуллъ имѣя слѣдуетъ, что доволенъ своимъ состояніемъ быть долженъ.

Сладкому бабка желать, какъ чтобъ онъ разсуденъ
Могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою прiятно,
И были бы, здравiе, сила, честь обильны,
Приборный столъ, и доходъ ему неоскудный?
Между попеченiемъ скучнымъ, и надеждой,
Межъ страхомъ и яростiю думай, что день всякой
Послѣднiй свѣтитъ тебѣ; такъ уже прiятенъ
Надбавленный къ животу нежданый часъ найдетъ.
Естьлижъ когда взвеселить себя, и смѣяться
Пожелаешь, посѣтить меня потрудися
Взнѣженну жирну свинью Эпикурска стада.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 10. и 11. *Чтобъ онъ разсуденъ могъ изображать въ рѣчахъ мыслъ свою прiятно.* Чтобъ сирѣчь имѣть здравое разсужденiе и умѣть говорить сладостно. Sapere et fari quæ ſentiat. Сей стихъ относится къ 7. гдѣ показано, что Тибуллъ *имѣлъ тѣло одаренно умомъ.*

Стихъ 12. *Сила.* Gratia, сирѣчь та сила, которую или собою, или чрезъ друзей въ людяхъ имѣемъ. Обыкновенно чужестраннымъ словомъ кредитъ называемъ.

Стихъ тожe. *Честь.* Fama, слава, доброе имя.

Стихъ 14. 15. 16. и 17. *Между попеченiемъ скучнымъ и надеждой и проч.* Горацiй выше сего изъяснивъ Тибуллу, что состоянiе его не таково, чтобъ не могъ щастливо прожить, еще настоитъ разсуждая, что есть другой способъ въ нещастiи быть довольнымъ, сирѣчь помышляя, *что всякой день намъ послѣднiй.* Такимъ образомъ суеты и попеченiи умаляются: Мало думъ остается, когда живемъ изъ дня въ день; и столь прiятнѣе намъ бываетъ *надбавленный къ животу нежданный часъ.*

Между попеченiемъ скучнымъ и надеждой, межъ страхомъ и яростiю. Въ такихъ страстяхъ непрестанно волнуется умъ человѣка, которой промотавъ великое богатство, ждетъ, что заимодавцы и остатки пропитанiя отъимутъ.

Найдетъ, надъидетъ, наступитъ. Мѣра стиха понудила букву ъ сократить.

Часъ. Греки и Латины употребляютъ *часъ* вмѣсто *времени.*

Стихъ 20. *Эпикурска стада.* Эпикурской Философической секты.

Письмо V. къ Торквату.

На старинныхъ возлежать буде гостемъ можешъ
Кроватяхъ, и ужинать цѣло блюдце зелій
Не боишся; ожидать тебя дома буду,
Торквате, по западѣ солнечномъ охотно.
Поднесу тебѣ вино въ консулствѣ вторичномъ
Тавра въ судно влитое, изъ лозъ винограда

Что

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій симъ письмомъ проситъ Торквата къ себѣ ужинать на канунѣ знаменитаго торжества. Обѣщаетъ ему малый ужинъ, чистой дома и стола приборъ и приличную бесѣду. Дасіеръ прямо сказать не можетъ, кто таковъ Торкватъ, къ которому письмо сіе писано, но догадками разсуждаетъ, что онъ былъ внукъ или племянникъ Консула Манлія Торквата.

Стихъ 1. *На старинныхъ возлежать буде гостемъ можешъ кроватяхъ.* Древніе стульевъ не имѣли, для того около стола, на которомъ ѣдали, поставлены были кровати съ постельми, и на оныхъ ложилися гости. Отъ чего и въ святомъ писаніи, когда упоминается объ обѣдѣ или ужинѣ, употребляется слово *возлежать.*

Старинными кроватьми, Achaici lecti Горацій называетъ кровати простые, неукрашенные золотомъ и слоновою костью, каковы римское сластолюбіе со временемъ вымыслило.

Гостемъ. Слово сіе не для одного пополненія стиха вставлено. Многіе въ своемъ домѣ всякою вещью довольствуются, а въ чужомъ всего гнушаются: Для того Горацій говоритъ: *Буде можешъ, буде не гнушаешся, не у себя но въ гостяхъ, въ чужомъ домѣ возлежать на старинной кровати.*

Стихъ 2. и 3. *И ужинать цѣло блюдце зелій не боишся.* буде можешъ возлежать на старинныхъ кроватяхъ, и буде смѣешъ ужинать однѣмъ блюдцомъ зелій. Правду сказать не весьма жирной ужинъ, на которомъ одно блюдцо зелій представлено, и къ съѣденію такого пира немного храбрости нужно; для того рѣчь *смѣешъ* въ смѣхъ отъ Горація употреблена. А такіе изъ травъ умѣренные пиры у благоразсудныхъ Римлянъ были въ обыкновеніи.

Стихъ 4. *По западѣ солнечномъ.* Supremo ſole; *къ послѣднему солнцу*; къ западу солнечному.

Стихъ 5. и 6. *Поднесу тебѣ вино въ консулствѣ вторичномъ Тавра въ судно влитое.* Поднесу тебѣ вино, которое дѣлано, и въ бочку на збереженье влито, когда Таврусъ въ другой разъ Консульское достоинство

Что между Минтурскими болоты и Петриномъ
Синвезанскимъ. Естьли что лучшее дать можешъ,
Меня къ себѣ позови; естьли нѣтъ, послушенъ
будь прозьбѣ прїятельской. Давно огонь свѣтитъ,
И чистой стола приборъ тебѣ изготовленъ.
Тщетны надежды оставь и богатства жадность,
И Мосха тяжбу. Намъ день завтрешнїй Цесарска
рожденїя торжество принося, свободу
Даетъ спать; и лѣтню ночь прїятною можемъ

ПРИМѢЧАНIИ.

исправлялъ. Iterum Tauro, разумѣется Consule. Обыкновенно было римлянамъ означать древность винъ именами Консуловъ, и временемъ ихъ правленїя. *Статилгусъ Таврусъ*, о которомъ здѣсь упоминается, человѣкъ подлаго рода добродѣтельми и милостїю Августа Кесаря достигъ знатнѣйшїе степени. Одержалъ побѣду надъ Лепидомъ; за совершенные въ Африкѣ славные дѣйства трїумфомъ почтенъ, и напослѣдокъ домъ его столько прославился, что правнучка его Статилїя Мессалина выдана за Императора Нерона. Консулемъ впервые былъ въ лѣто 717. по созданїи Рима, а вдруторь въ 728. Нечаятельно, чтобъ Горацїй хотѣлъ хвалить древность своего вина; напротиву шутить кажется, упоминая о такомъ консульствѣ, которое мало предъ тѣмъ миновалося.

Стихъ 7. *Между Минтурскими болоты и Петриномъ Синвезанскимъ.* *Минтурны* городъ въ провинцїи Латинской. *Петринумъ Синвезанумъ.* Гора близъ города *Синвессы* или *Синолы*: нынѣ *Рока ди Монте Драконе* называема. Вино, которое Горацїй Торквату обѣщаетъ, родилося въ тѣхъ болотныхъ мѣстахъ, потому негораздо нарочитое.

Примѣчай что союзъ й сокращенъ за нужду мѣры.

Стихъ 10. *Давно огонь свѣтитъ.* Не знаю для чего Дасїеръ не хочетъ, чтобъ здѣсь о томъ огнѣ говорилось, которымъ ужина стряпается.

Стихъ 12. *И богатства жадность.* Certamina divitiarum. Прю брань богатствъ, сирѣчь оное невмѣрное желанїе преодолѣвать богатствомъ всѣхъ прочихъ людей.

Стихъ 13. *И Мосха тяжбу.* Мосхъ сей былъ витїй изъ Пергама, который обвиненъ будучи на судѣ, что ядомъ многихъ окормилъ, Торкватъ человѣкъ весьма сладкорѣчивый, имѣлъ его сторону защищать.

Стихъ тоже и 14. *Цесарскаго рожденїя торжество.* Юлїя Кесаря рожденїе праздновалося 12. Iюля, съ многимъ торжествомъ.

Стихъ 15. *Свободу дастъ спать.* Дая свободу отъ дѣлъ, позволяетъ спать все утро.

бесѣдою протянуть. Щастье къ чему служитъ,
Естьли то употреблять не дастся намъ воля?
Кто наслѣднику копя, скупится, и мучитъ
Себя, межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.
Пить я начну и цвѣты разсыпать, доволенъ
Хоть безсмысленнымъ прослыть. Что не чудитъ пьянство?
Открываетъ тайны всѣ, вѣнчаетъ надежды,
безоружнаго къ бою нудитъ ободряя,
Отъемлетъ скорбнымъ сердцамъ попеченій бремя,
Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ искуснымъ:
Обильны чаши кого не чинятъ рѣчистымъ?

Кого

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тожже. *И лѣтнюю ночь можемъ.* Въ Латинскомъ прибавлено Impune безъ всякаго страху, наказанія.

Стихъ 16. *Щастье.* Въ Латинскомъ Fortunæ въ множественномъ числѣ вмѣсто *богатствъ* употреблено.

Стихъ 19. *Межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.* Въ Латинскомъ Assidet insano *сидитъ подлѣ безсмысленнаго*: И подлинно неумнѣе дурака, кто себя мучитъ копя для другихъ богатство.

Стихъ 20. 21. *Пить я начну и проч.* Гораций сказалъ, что кто себя изнуряя, деньги копитъ для наслѣдниковъ дурака неумнѣе; заключаетъ, что для того онъ пить и веселиться хочетъ, хоть бы имѣлъ тѣмъ тогожъ дурака имя нажить. Слѣдуетъ похвала пироваго веселенья, которое общимъ именемъ пьянства означено.

Стихъ 21. *Что не чудитъ пьянство.* Quid non ebrietas designat. Designat значитъ дѣлать чудные дѣла, неслыханные, неожидаемые.

Стихъ 22. *Открываетъ тайны всѣ.* Негораздо великая вину похвала, буде Гораций не тѣ только однѣ тайны разумѣетъ, которые для увеселѣнія межъ друзьями открывать позволено, когда никому никакого вреда нанесть то не можетъ. Можетъ быть Гораций разумѣетъ еще тайные вредные намѣрении, которые въ пьянствѣ лехко открываются.

Стихъ тожже. *Вѣнчаетъ надежды.* Показываетъ, что надежда чаяніе наше исполнено, что получили ужѐ желаемое, кто надѣется, кто уповаетъ, ждетъ, и ожидаему вещь не видитъ; пьяной напротиву чаетъ въ рукахъ своихъ все, что ни уповаетъ. Такъ Анакреонъ говоритъ, что когда онъ напьется, чаетъ владѣть всѣмъ Крезусовымъ богатствомъ.

Стихъ 25. *Въ наукахъ всякихъ лехко дѣлаетъ и искуснымъ.* Пьяному все лехко кажется: о всемъ смѣло говоритъ, какъ бы ничего ему неизвѣстнаго не было.

Кого не избавили скудости тяжчайшей?
Впрочемъ должность исполнять ту я и способенъ
И охочь, чтобъ были всѣ постели негнусны;
Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ;
Чтобъ смотрѣться было льзя и въ крушкахъ и въ блюдахъ;
Чтобъ не было, ктобъ друзей вѣрныхъ за порогомъ
Рѣчи пересказывалъ. И дабы прилична
Тебѣ бесѣда была, Септимія, Брута,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 27. *Кого не избавили скудости.* Пьяному убожество нечувствительно, понеже помраченной виномъ умъ ни помнитъ ни разсуждаетъ.

Contracta paupertas. *Тѣсная нищета* вмѣсто *крайней недостатокъ*, *тяжкое убожество.*

Стихъ 28. *Впрочемъ должность исполнять ту, и способенъ и охочь.* Сирѣчь, чтобъ были постѣли чистые, чтобъ не былъ черенъ утиральникъ и проч. Въ Латинскомъ стоитъ: *Сїе я изготовить и угожъ попечѣваюся и охочь*: Hæc ego procurare et idoneus imperor & non invitus.

Стихъ 29. *Постели.* Toralia, Тюфяки, или перины, которые покрыты были коврами, и на тѣхъ гости около стола ложилися.

Стихъ 30. *Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ.* Утиральникъ, салфетка черная, сальная, нечистая. Ne ſordida mappa corruget nares. Слово отъ слова, *чтобъ скверная салфетка не морщила ноздри*; понеже всякая вещь скверная къ носу подвинута такое дѣйство производитъ.

Стихъ 32. *Чтобъ не было, ктобъ друзей рѣчи пересказывалъ.* На всякомъ пиру такїе перескащики весьма не приличны и безпокойны, понеже отъимаютъ свободу друзьямъ межъ собою вольно и безопасно говорить.

Стихъ 33. и 34. *И дабы прилична тебѣ бесѣда была.* И дабы всѣ прочїе гости тебѣ были приличны и угодны. Въ Латинскомъ стоитъ; ut coëat par jungaturque pari; *чтобъ пара къ парѣ сошлась, или равный съ равнымъ сошолся и соединился.*

Нужно весьма въ парахъ, и та предосторожность, чтобъ всѣ гости одинъ другому былъ приличенъ, чтобъ были друзья межъ собою, и буде можно однѣхъ склонностей люди, естьли хозяинъ веселый пиръ дать, и съ гостьми прохлажаться намѣренъ.

Стихъ 34. *Септимїя, Брута и Сабина позову. Септимїй*, тотъ самый, о которомъ упоминается въ предъидущемъ письмѣ 3. о *Брутѣ* не извѣстно, кто таковъ былъ. *Албусъ Сабинусъ* всадникъ и стихотворецъ Римской.

И Сабина позову, естьли не мѣшаетъ
Сему лучша ужина, и красна дѣвица.
Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешъ
Съ тобой привесть, но въ пирахъ, помни, непрїятну
Вонь раждаетъ тѣснота. Самсколькъ ты быть хочешъ,
Отпиши мнѣ, и дѣла кончавъ, крыльцемъ заднимъ
Убѣги просителя, что торчитъ въ передней.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 36. *Лучша ужина.* Cœna prior можетъ также значить *ужину*, на которую Сабинъ прежде Горацїева зову обѣщался.

Стихъ тотже *И красна дѣвица.* Potior puella. Какая дѣвка, которую Сабинъ ужинѣ предпочтетъ.

Стихъ 37. и 38. *Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешъ съ тобой привесть.* Locus est &. pluribus umbris. *Есть мѣсто и для многихъ тѣней.* *Тѣньми* римляне съ Греческаго называютъ тѣхъ, которыхъ званный гость съ собою къ пиру приводитъ незваныхъ.

Стихъ 38. и 39. *Но въ пирахъ, помни, непрїятну вонь раждаетъ тѣснота.* Хотя есть мѣсто и для тѣхъ, коихъ ты Торквате съ собой приведешъ, помни однакожъ, что на пирахъ тѣснота вонь раждаетъ, и для того дай мнѣ знать, отпиши ко мнѣ, сколько ты гостей съ собою приведешъ, и сколько хочешъ, чтобъ насъ за столомъ было.

Въ Латинскомъ стоитъ: Sed nimis arcta premunt olidæ convicia capræ. *Но вонючїе козы утѣсняютъ пиръ, на которомъ чрезъ мѣру тѣсно сидится.* Сирѣчь тѣснота въ пирахъ производитъ вонь козлину. На нашемъ языкѣ тѣхъ словъ переводъ несносенъ, какъ вонь козлиная.

Стихъ 39. *Самсколькъ.* Обыкновенно говоримъ, *самдругъ*, *самтретей*, *самчетвертъ*; для того я осмѣлилъ ввесть слово *самсколькъ*, которое изрядно соотвѣтствуетъ Латинскому quotus.

Стихъ 40. *Крыльцемъ заднимъ.* Postico задними дверьми.

Стихъ 41. *Убѣги просителя.* Челобитчиковыхъ докукъ избѣги.

Стихъ тотже. *Что торчитъ въ передней.* Atria servantem. Атрїи, сѣни, переднїе, крестовая, гдѣ челобитчики и стряпчїе ожидали ихъ патрона и защитника.

Письмо VI. къ Нумицію.

1. Одинъ Нумице, почти способъ насъ блаженны
И здѣлать и сохранить; всему не дивиться.
Суть кои солнце, звѣзды и времена смотрять,
Въ извѣстны сходящіе часы, безмятежны:

ПРИМѢЧАНІИ.

Намѣреніе Горацієво въ семъ письмѣ есть показать, что напрасно мы ищемъ истинное свое благополучіе въ знаменитыхъ достоинствахъ и въ богатствѣ; что все то, что раждаетъ въ сердцѣ нашемъ боязнь, пагубно намъ напослѣдокъ бываетъ; что та боязнь и желаніе раждается отъ того, что мы легко чудимся, легко всякимъ вещамъ дивимся; что слѣдовательно, кто хочетъ быть истинно щастливымъ, долженъ отложить то удивленіе, которое со всѣмъ противно добродѣтели, которая въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть умъ покойный и постоянной, ничемъ подвижный, ни устращаемый, ни удивляемый.

Стихъ 1. и 2. *Одинъ Нумице почти способъ.* Кто хочетъ достать и сохранить себѣ истинное благополучіе, истинное блаженство, тотъ одинъ только къ тому почти способъ имѣетъ, которой есть: *ничему не дивиться.*

Есть удивленіе разсудное, смысленное, которое людей къ добродѣтели приводитъ, и которое Платонъ называетъ *матерью мудрости.* Не трудно угадать, что не о томъ удивленіи Горацій говоритъ; но о удивленіи глупомъ и погрѣшительномъ, которое отъ невѣжества происходитъ, и которое человѣка понуждаетъ съ горячностью желать или бояться вещей, которымъ удивляется.

Нумице. Не можно сказать, кто таковъ *Нумицій* сей, къ которому Горацій пишетъ. былъ въ Римѣ Сенаторской домъ, которой Нумиціевъ назывался, и видимъ Консуля того имени въ 284. году по созданіи Рима.

И здѣлать и сохранить. Все то, что намъ маловременное благополучіе доставляетъ, ложно и презрительно. Истинное благополучіе постоянно, твердо, долговременно. Потому то мы искать должны, что можетъ насъ *здѣлать и сохранить благополучными.*

Стихъ 3. и 4. *Суть, кои солнце, звѣзды* и проч. Суть такіе люди, которые на солнце, на звѣзды и на порядочную премѣну четырехъ временъ года, на теченіе небесъ смотрятъ не удивляяся, не чудяся; потому какъ намъ можно дарамъ землй, золоту, серебру, бисерамъ, камнямъ дивиться, которые гораздо меньше небеснаго состава чудны?

Что убо о земли мнишъ дарахъ, что о мо́ря
богатяща Индіянъ и Аравлянъ крайнихъ?
Какъ чувствовать, какимъ мы смотрѣть должны глазомъ
Зрѣлища, ладоней бой, и дары народа
благосклоннаго? Кто тѣмъ противныхъ боится,
Равно дивится и онъ, какъ тотъ, что желаетъ:

Оба

ПРИМѢЧАНІИ.

И времена въ извѣстные сходящіе часы. Et decedentia certis tempora momentis. Tempora значитъ времена года, весну, лѣто, осень и зиму, которые порядочно кончаются всякое въ показанное ему время.

Стихъ 5. и 6. *Что убо о земли мнишъ дарахъ. О дарахъ земли* сирѣчь о золотѣ, о серебрѣ и о прочихъ рудахъ и вещахъ, которые она намъ даетъ.

Что о моря богатяща Индіянъ и Аравлянъ крайныхъ. Повторить должно *дарахъ*: „ о дарахъ мо́ря, которое богатитъ самыхъ отдаленныхъ Араповъ и Индіянъ „. То есть о *бисерахъ*, о *жемчугѣ*, которой родится наипаче въ *Персицкой морской лазухѣ*, и въ Индѣйскомъ мо́ри близъ Зейландскаго о́строва.

Стихъ 7. *Зрѣлищи.* Гдѣ отправлялися игрищи, или бой единоборцовъ, и которые составляли крайнюю забаву большей ча́сти людей.

Ладоней бой. Которымъ народъ витіямъ или знатнымъ людямъ возвращающимся въ Римъ отъ пути, или входящимъ въ зрѣлищной домъ и на площадь оказывали свое удовольство. благоразсудный человѣкъ можетъ ли въ велико почитать восклицаніе народа, котораго судъ всегда погрѣшительный, мнѣніе всегда непостоянное, и которой обыкновенно всему безразсудно дивится.

Дары народа благосклоннаго. Народа́, который къ нему склоненъ является. Дары его суть чины, достоинства, кои у Римлянъ народъ раздавалъ, и обыкновенно тѣмъ роздавалъ, кто меньше ихъ былъ достоенъ.

Стихъ 9. *Кто тѣмъ противныхъ боится.* Горацій поговоривъ о тѣхъ, кои богатствъ, зрѣлищъ, похвалъ и чиновъ желаютъ. Здѣсь говоритъ о тѣхъ, кои являются нестолько тѣ вещи желать, сколько опасаться имъ противныхъ, сирѣчь убожества, уединенія, презрѣнія, отказу; и показываетъ, что въ обѣихъ то происходитъ отъ одного нача́ла, и что тѣ, кои боятся не меньше чемъ тѣ, кои желаютъ, находятся въ вышепомянутомъ погрѣшительномъ *удивленіи*; ибо не возможно, чтобъ боязнь была отъ желанія отдѣлена. Кто боится, желаетъ противное тому, что въ немъ страхъ тотъ производитъ.

Стихъ 10. *Равно дивится и онъ, какъ тотъ что желаетъ.* Кто боится убожества и отказа, дивится равно какъ тотъ, что желаетъ чины и богатство; и какъ оба равномѣрно дивятся, такъ оба боятся равномѣрно.

Оба равно трепетны: равно устрашаетъ
Обоихъ нечаянной случай наступивши.
Что въ томъ веселится ли кто, или печаленъ;
Желаетъ, боится ли; коли что ни видѣвъ
Чаянія своего лучше или злѣе,
Втупя глаза, и душой и тѣломъ не движенъ?
Праведный неправедна, умной глупца имя
Наживютъ, естьли искать добродѣтель саму
Станетъ больше нужнаго, больше чемъ пристойно.
Дивись богатству теперь, марморамъ и мѣди

Древ-

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 11. *Оба равно трепетны.* Одинъ боясь отказу и лишенія вещей, коихъ желаетъ; другой боясь слѣдствія недостатку тѣхъ вещей, коихъ не желаетъ.

Стихъ 12. *Нечаянной случай.* Напримѣръ отказъ чина, которой чаялъ въ рукахъ уже имѣть, въ Латинскомъ стоитъ: Improvisa simul species. рѣчь species гораздо примѣтна. Употребляется сроднымъ знаменіемъ о *случаяхъ чрезвычайныхъ и чудныхъ*, и чаще о худыхъ чемъ о добрыхъ.

Стихъ 13. 14. 15. и 16. *что въ томъ веселится ли кто и проч.* Что въ томъ веселится ли кто желая и льстя себѣ получить честь, богатство, или печалится страхомъ не впасть въ презрѣніе или въ убожество; когда такъ одинъ какъ другой внѣ себя бываетъ, недвиженъ умомъ и тѣломъ глаза свой втупитъ, когда наступитъ что ни есть лучшее или злѣе того, что ожидалъ? Оба равно удивляются, оба равно не щастливы.

Стихъ 17. 18. и 19. *Праведный неправедна и проч.* Чтобъ показать что безъизъятно всякое удивленіе, которое произноситъ страхъ и желаніе вредно, Горацій показываетъ, что и самой добродѣтели излишное, чрезмѣрное жаданіе осудительно; и что человѣка, который добродѣтель самую искать станетъ съ чрезмѣрнымъ желаніемъ, глупцомъ назвать можно.

Праведный неправедна. *Неправедна* вмѣсто *неправеднаго*, чрезъ сокращеніе.

Стихъ 20. *Дивись богатству теперь.* Горацій столь изрядно доказалъ свое предложеніе, сирѣчь что *не удивленіе* есть причина нашего благополучія, что не сумнѣвается говорить своему супернику: *Пойди теперь буде можешъ, дивись богатству, марморамъ и проч.*

Древнимъ, и художества отмѣнному дѣлу:
Дивись бисеру, дивись Тирейскому цвѣту:
Радуйся, что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ
Народъ когда говоришь: бѣги съ утра рано
На площадь, и оттоль въ домъ поздно возвращайся,
Чтобъ Муцiй съ приданаго поля больше хлѣба
Не пожалъ. Подлѣйша онъ сущи тебя рода,
Гнусно, чтобъ не онъ тебѣ, ты ему дивился.
Всю, что кроется въ землѣ, на верьхъ вынесетъ время,

ПРИМѢЧАНIИ.

Дивись. Въ Латинскомъ Suſpice, равносильное слову admirari: Первое въ сродномъ знаменанiи значитъ *смотрѣть вверьхъ*; ибо кто дивится, почитаетъ свыше себя вещь, которой удивляется.

Стихъ тотже и 21. *Мармарамъ и мѣди древнымъ. Древнымъ мармарамъ*, то есть древнымъ марморнымъ Кумирамъ, *мѣди древней*, сирѣчь древнымъ Кумирамъ мѣднымъ, или мѣднымъ сосудамъ.

Стихъ 21. *И художества отмѣнному дѣлу.* Въ Латинскомъ стоитъ *et artes и художествамъ.* Сирѣчь работѣ въ рѣзбѣ, въ живописи таблицъ и Кумировъ.

Стихъ 22. *Тирейскому цвѣту.* Сирѣчь багряницѣ Тирейской. Лутчiе багряничные раковины находилися въ Африческомъ и Тирейскомъ морѣ.

Стихъ 23. *Что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ народъ.* Quod ſpectant oculi te mille, слово отъ слова *что тысячу глазъ тебя смотрятъ.*

Стихъ 25. *На площадь.* Гдѣ Римляне собою и чрезъ друзей народную благосклонность себѣ всякими услугами искали для полученiя чиновъ; гдѣ торговлею и прилѣжностiю искали прiумножать свое имѣнiе.

Стихъ 26. 27. и 28. *Чтобъ Муцiй съ приданаго и проч.* Не знаю для чего Дасiеръ столь трудно почитаетъ разумѣнiе сихъ стиховъ. Горацiй здѣсь насмѣвается любителю богатствъ и достоинствъ, и притворяется присвоять, и хвалить обыкновенные извиненiи славолюбныхъ, говоря: *Буде все то, что я тебѣ до сѣхъ поръ изъяснялъ, тебя не увѣщаваетъ, бѣги съ утра рано на площадь, и оттуду поздно возвращайся, чтобъ Муцiй человѣкъ подлый и неизвѣстный не досталъ великое богатство въ приданомъ жены: понеже тогда тебѣ стыдно будетъ, что гораздо его родомъ выше будучи, ты ему станешь дивиться, какъ богатѣйшему, какъ въ вышшей степени сущему, а не онъ тебѣ.*

Стихъ 29. *Всю, что кроется въ землѣ и проч.* Въ вышныхъ трехъ стихахъ насмѣшкою говорилъ Горацiй, здѣсь поважно опровергаетъ высоко-

И что надъ ней высится вкроетъ и вкопаетъ.
Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ, и дорогѣ
Аппїевой ты знакомъ довольно, всю славу
Твою высмотритъ народъ, принужденъ однакожъ
будешъ сойти, куды шолъ и Нума и Анкусъ.

Ж

ПРИМѢЧАНIИ.

мысленныхъ и богатствъ любителей извиненїи, которые обыкновенно говорятъ, что чины и богатства для того только ищутъ, чтобъ сохранить своего рожденїя блистанїе, и не видѣть надъ собою безъизвѣстныхъ людей. Такимъ Горацїй показываетъ, что то извиненїе смѣху достойно; что ихъ желанїе или зависть во всемъ осудительна, и что кто хочетъ препятствовать, чтобъ неизвѣстный подлый человѣкъ насъ не опережалъ, и свыше насъ не подымался, тотъ ищетъ противо стоять теченїю естества и законамъ времени, которые однѣхъ повышаютъ, а другихъ понижаютъ.

Стихъ 31. по 35. *Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ и проч.* Доводъ вышерѣченнаго. И подлинно, когда человѣкъ ужѐ довольно себя въ свѣтѣ оказалъ, сколь постоянно ни было его щастїе и слава, долженъ напослѣдокъ уступить мѣсто другому, котораго время пехая прїидетъ ему наслѣдовать.

Агрипповымъ вратамъ. Porticus *Портикъ* Латинское слово не значитъ прямо *ворота*; но *предворотнїю*, которая обыкновенно составляетъ сѣни нѣкои на столбахъ. Два такихъ *Портиковъ* Агриппа въ Римѣ сострoилъ. Портикъ Нептуновъ, и другой Портикъ Агрипповъ, который названъ еще *Портикомъ щастливой удачи.* Porticus boni eventûs, лежащей близъ Пантеона, при входѣ Марсова пóля. Горацїй здѣсь говоритъ о семъ послѣднемъ, понеже во всемъ Римѣ на то мѣсто больше сходбища людей бывало за смѣжностїю съ Марсовымъ полемъ, на которое какъ на большую Римскую площадь обыкновенно схаживалися всѣ тѣ, кои себя казать желали.

И дорогѣ Аппїевой. Дорóга Аппїева многолюднѣйшая изъ всѣхъ дорогъ, кои въ Римъ вели; понеже оная была большая Бриндская дорога. Тѣ, кои имѣли великой приборъ и свиту, и жили пышно, охотно проѣзжали по той дорогѣ, чтобъ себя оказывать.

Принужденъ однакожъ будешъ сойти, куды шолъ и Нума и Анкусъ. Однакожъ принужденъ будешъ умереть. Все величество твое не избавитъ тебя отъ смерьти, которой не минули Нума и Анкусъ, два славные Римскїе Цари.

буде въ почкахъ иль въ боку чувствуешъ боль острый,
Отдалить ищи недругъ: Хочешъ ли блаженнымъ
Прожить? ктобъ то не хотѣлъ? естьли добродѣтель
Одна лишъ то можетъ дать, сласти и забавы
Благодушенъ отложивъ, ея тщись держаться.
Мнишъ ли добродѣтель быть пустое лишъ имя,
Какъ древо священный лѣсъ? опасно стрегися,

Чтобъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 35. *Буде въ почкахъ иль въ боку и проч.* Чтобъ опровергнуть всякое извиненіе славолюбныхъ, Горацій имъ изъясняетъ, что истинное блаженство человѣка не состоитъ въ достоинствахъ и въ богатствѣ, но въ здравіи тѣла и въ тишинѣ души. Потому какъ въ болѣзняхъ тѣла ищемъ лѣкарство къ исцѣленію, а не къ нѣженію болѣзни, такимъ же образомъ и въ душевныхъ недугахъ поступать мы должны.

Стихъ 37. *Естьли добродѣтель и проч.* богатства, достоинства и слава не могучи доставить намъ истинное блаженство; одна добродѣтель то учинить сильна. буде ты о семъ увѣренъ, то тщись добродѣтели держаться, благодушно отложивъ сластолюбіе и забавы.

Стихъ 40. *Мнишъ ли добродѣтель.* Часто бываетъ, что положивъ много труда, чтобъ доказать, что блаженство наше въ добродѣтели состоитъ, многіе находятся столь ослѣпленные люди, что сумнѣваяся, естьли впрямъ въ свѣтѣ добродѣтель, требуютъ, чтобъ мы ея бытіе доказали, что такимъ упрямымъ людямъ отвѣтствовать? Ничего отъ нихъ уповать не можно: Потому должно ихъ оставить въ своихъ страстяхъ, и то самое Горацій дѣлаетъ говоря: „буде чаешъ, что добродѣ„тель пустое имя, то ищи приращать твое богатство, ищи пышной „приборъ, великой домъ, много слугъ и всѣ принадлежащіе къ тому „излишности: Предай себя лакомству, чревобѣсію, любви, играмъ и „всякому сластолюбію.„

Стихъ тожже и 41. *Мнишъ ли добродѣтель быть пустое лишъ имя какъ древо священный лѣсъ.* Чаешъ ли, что добродѣтель одно только пустое имя, какъ священной лѣсъ, котораго многіе почитаютъ вещью отмѣнною и подобострастію достойною, простое дерево.

Философы, которые поставляли, что добродѣтель есть причудѣніе, небылица; соравняли ея обыкновенно святости, которая у язычниковъ нѣкакимъ священнымъ лѣсамъ приписывана. Народъ вѣрилъ, что тѣ лѣса нѣчто чрезвычайнаго въ себѣ имѣли, а большая часть умныхъ и грамотныхъ людей признавали, что въ нихъ ничего преестественнаго не находилося, тожъ и о добродѣтели сказать можно, говорили тѣ Философы: Невѣжи и лехковѣрные люди чаютъ, что она впрямъ что нибудь есть; а мудрецы признаютъ, что она голое мечтаніе, голое имя безъ дѣла.

Чтобъ кто ранѣе тебя пристани не занялъ;
Чтобъ ты торгъ не потерялъ Цибиры и Виѳины:
Тысячу скопи талантъ, потомъ и другую,
И третью прибавь еще, и четверту къ кучѣ.
Царица бо деньга родъ и жену съ приданымъ,
И вѣрность, и красоту, и друзей даруетъ;
Украшаетъ денежныхъ Пиѳо и Венера.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 42. *Пристани не занялъ.* Пристани, изъ которыхъ для торгу въ море отъѣжжаешь. Въ торгу кто ранѣе пришолъ, тотъ болѣе добычи получаетъ.

Стихъ 43. *Чтобъ ты торгъ не потерялъ Цибиры и Виѳины.* „Чтобъ „ты не потерялъ случай получить прибытокъ въ торгу Цибиринскомъ и „Виѳинійскомъ. „

Цибира былъ великой городъ въ Писидіи къ востоку рѣки Ксанѳа.

Виѳина, или *Виѳинія*, страна въ малой Асіи, между Пропонтидою и царствомъ Понта, которому была смежна: Сходбище для торгу всея Асіи и Эвропы.

Стихъ 44. *Тысячу скопи талантъ. Талантъ* вмѣсто *талантовъ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *тысячу скружи талантовъ.* Rotundare скружить вмѣсто дополнить, довершить, дочесть. Французы говорятъ *un compte rond*, *круглой щотъ*, когда составленъ изъ одного числа и нѣсколькихъ нулъ, какъ наприкладъ 100. 2000. 4000. и проч.

Талантъ у древныхъ иногда значитъ *вѣсъ*, иногда *число денегъ*, иногда *монету*. Обыкновенно въ писателяхъ древныхъ значитъ Аттической талантъ, которые были двухъ родовъ, одинъ малый, другой большой; малый содержалъ 60. *минъ*, а большой 80; сирѣчь первый стоялъ 2444. ливровъ Французскихъ [488. руб. 80. коп.] а другой 3259. ливровъ, [651. руб. 80. коп.]

Донета лексиконъ древностей Римскихъ и Греческихъ.

Стихъ 45. *И четверту къ кучѣ.* И четвертую тысячу прибавь, чтобъ дополнить кучу. Et quæ pars quadret acervum. Слово отслово: *И еще часть, которая могла бы учетверить кучу.*

Стихъ 46. *Царица бо деньга родъ и проч.* Насмѣшка мнѣнію сребролюбныхъ.

Стихъ 48. *Украшаетъ денежныхъ Пиѳо и Венера.* богатые люди и сладкорѣчивы и пріятны. *Пиѳо*, по Латински Suadela богиня *увѣщанія*; Венусъ богиня *любви и пріятности.*

Каппадокійской Король рабами обильный,
Въ деньгахъ недостаточенъ; не будь ему сходенъ.
Говорятъ, что нѣкогда Лукулъ прошенъ бывши
Ссудить къ зрѣлищной игрѣ сто багряницъ; какъ то
Мнѣ имѣть, сказалъ, число такъ велико можно?
Однакъ спрошусь у себя, и все что имѣю
Пришлю: отписалъ потомъ, что дома пять тысячь
Багряницъ нашолъ, и что всѣль иль часть взять могутъ.
Убогъ тотъ домъ, въ коемъ нѣтъ много вещей лишнихъ,
Невѣстныхъ хозяину, и ворамъ полезныхъ.
Потому естьли одно имѣніе можетъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 49. *Каппадокійской Король рабами обильный.* Кто богатъ быть желаетъ, долженъ во всемъ изобиловать. Для того не долженъ походить Каппадокійскому Королю, который обиленъ въ рабахъ, да въ деньгахъ недостаточенъ. Лутче искать быть подобнымъ Лукуллу, который самъ не зналъ вещи, кои въ домѣ его имѣлися.

Каппадокія, царство въ меньшой Асіи, межъ Чернымъ моремъ, малою Арменіею, горою Тавросомъ и Галатіею. Каппадокіяне почти всѣ были рабы; народъ столь отъ природы склонный къ работѣ, что когда римляне хотѣли имъ вольность дать, предъизбрали Царемъ себѣ принять Аріобарзана; съ другой стороны денегъ у нихъ столь мало было, что быкъ продавался по копѣйкѣ, а человѣкъ по четыре копѣйки. Потому Горацій право говоритъ, *что Каппадокійской Король рабами обиленъ, въ деньгахъ недостаточенъ.*

Стихъ 51. *Говорятъ, что нѣкогда Лукулъ прошенъ бывши и проч.* Кто желаетъ быть богатымъ, не довольно ему имѣть всѣ вещи нужные и ничего не лишиться; нужно всего имѣть въ такомъ обильствѣ, чтобъ немало того было и про себя и про воровъ, и чтобъ и самому тѣхъ своихъ вещей щоту не знать; Такова здѣсь Горацій показываетъ Лукулла, который прошенъ будучи, чтобъ ссудить для одной комедіи сто багряницъ, или багряныхъ епанчей, чаялъ что не можно ему имѣть у себя такое великое число; но потомъ нашолъ у себя пять тысячь.

Лукуллусъ былъ благородіемъ, сладкорѣчіемъ и богатствомъ знатный римскій Воевода, надъ Африкою правительствовалъ правосудно, и надъ Митридатомъ не одну побѣду одержалъ.

Стихъ 59. *Потому естьли одно и проч.* Заключеніе вышерѣченнаго, въ которомъ повторяется 1. и 2. стиха сего письма *и здѣлать и сохранить блаженнымъ.*

И здѣлать и сохранить блаженнымъ, трудися
Надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли.
Буде приборъ, или власть блаженство дать сильно,
Купимъ раба, кой бы намъ имена гражданъ
Сказывалъ, и тыча въ бокъ лѣвой понуждалъ насъ
Руку къ безопасному подавать имъ ходу;
Кой на ухобъ шепталъ: Сей въ Фабіевомъ силенъ
Колѣнѣ, въ Велинскомъ сей: Всякому сей можетъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 60. и 61. *Трудися надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли.* О томъ одномъ, сирѣчь о пріумноженіи богатствъ. Въ Латинскомъ стоитъ: Hoc primus repetas opus, hoc postremus omittas. Слово отъ слова: *Сіе дѣло ты всѣхъ прежде начни, всѣхъ послѣ оставь.*

Стихъ 62. *Буде приборъ или власть.* *Приборъ* Species. Пышность во всемъ приборѣ, въ платьѣ сирѣчь, въ свитѣ, въ чинахъ, въ домѣ и проч. *Власть* Gratia, сила въ людяхъ, то что чужестраннымъ словомъ обыкновенно зовемъ *кредитъ.*

Стихъ 63. *Купимъ раба, кой бы намъ имена гражданъ сказывалъ.* Римляне, которые чиновъ добивалися, и желали достать себѣ благосклонность народа, держали всегда при себѣ рабовъ, которыхъ вся должность въ томъ состояла, чтобъ знать всѣхъ Римляновъ имена, и оные господину своему сказывать, дабы сей могъ всякаго своимъ именемъ и прозвищемъ называя поздравить; понеже такое поздравленіе у Римлянъ и у Грековъ значило особливое почтеніе. Рабы тѣ назывались *Номенклаторы.*

Стихъ 64. *Тыча въ бокъ лѣвой.* Fodere & fodicare latus, значитъ тыкать кого въ бокъ, *чтобъ припомнить ему дѣлать какое либо дѣло.* Горацій для того прибавилъ въ бокъ *лѣвой*, понеже рабы всегда стаивали по лѣвую хозяина.

Стихъ 65. *Понуждалъ насъ руку къ безопасному подавать имъ ходу.* И понуждалъ бы насъ подавать въ улицахъ мѣщанамъ руку, чтобъ пособить имъ переходить, чрезъ камень, бревно или другую какую вещь, которою улица завалена.

Стихъ 66. и 67. *Сей въ Фабіевомъ силенъ колѣнѣ, въ Велинскомъ сей.* Холопъ то хозяину говоритъ, показывая сего и того мѣщанина. Колѣно *Фабіево* такъ названное отъ семьи Фабіановъ, которая была того колѣна. *Колѣно Велиново* имя взяло отъ озера Велина въ странѣ Сабинской.

Докучникъ вручитъ пучки Консульски, и креслы
Похититъ слоновые. Зови отцемъ, братомъ:
По возрасту всякаго присвояй ласкаяк.
Будетъ тотъ, кто ужину и обѣдъ ѣстъ вкусный,
Блаженъ; пойдемъ съ свѣтомъ вдругъ, куды насъ обжирство
Поведётъ: начнемъ ловить и рыбы и звѣри;
Какъ прежъ сего дѣлывалъ Гаргилій, который
Рано съ утра сквозь площадь набиту народомъ
Провожалъ рабовъ своихъ, тенёта и жерди,
Чтобъ народу показать, назадъ возвращаясь,
Купленую, на ослѣ, одну дику свиню.

Надуты

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 68. *Докучникъ.* Importunus неспокойный, упрямецъ, который охотно всякому досадить ищетъ, и противится всякаго желаніямъ.

Пучки пручитъ Консульски. Пучки лозъ, которые предъ римскими Консулами нашевали *Ликторы* въ знакъ ихъ власти, и *Фасцесъ* назывались.

Креслы слонопые. Ebur curule. Креслы слоновые были знакъ вышнихъ римскихъ достоинствъ, какъ напримѣръ Консульскаго, Преторскаго, Эдилскаго и проч.

Стихъ 69. *Зопи отцемъ, братомъ.* Горацій паки гоговоритъ, совѣтуя чтобъ славолюбецъ и любитель богатствъ мѣщанямъ римскимъ прислуживаясь одного называлъ отцемъ, другаго братомъ; и всякаго по ихъ возрасту себѣ присвоялъ.

Стихъ 74. *Какъ прежъ сего дѣлопалъ Горгилій.* Насмѣваяся тѣмъ, кои блаженство ставятъ въ насыщеніи своего желудка, съ стороны пятнаетъ глупое славолюбіе Горгилія, которой съ великою пыхою выходилъ на ловлю, проходя со всѣмъ охотничьимъ приборомъ чрезъ главную римскую площадь, чтобъ весь народъ его свиту могъ усмотрѣть; хотя возвращаяся съ ловли привозилъ на ослѣ одного, и то купленнаго, а нестравленнаго вепря.

Стихъ 75. *Скпозь площадь набиту народомъ.* Чрезвычайный образъ рѣченія [говоритъ Дасіеръ] transire forum differtum populumque, вмѣсто transire forum differtum populo. Господинъ ле Февръ слѣдующимъ образомъ исправилъ: Differtum transire forum, pontemque iubebat. Провожалъ сквозь на„битую площадь и чрезъ мостъ.„ чрезъ мостъ Сублиціевъ или Эмиліевъ. Ибо охотники не могли за ловлю ѣздить, развѣ въ Тосканѣ, и необходимо принуждены были проходить сквозь римскую площадь и чрезъ мостъ Эмиліевъ.

Надуты несвареным̀ еще въ брюхѣ ѣствомъ
Пойдюмъ въ баню, забывъ что прилично, что гнусно,
Достойны въ Церетскіе вписаны быть книги,
Злонравны сопутники мудраго Улисса
Что отечеству предчли возбраненны сласти.

Буде

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 79. *Надуты несваренным̀ еще въ брюхѣ ѣствомъ пойдемъ въ баню.* баня пособляетъ свареню ѣствъ въ желудкѣ, и потому тѣ, кои обширству преданы, какъ скоро набьютъ брюхо, идутъ въ баню, чтобъ могли сызнова ѣсть. Древніе разсуждали о банѣ тотъ часъ послѣ обѣда, какъ о крайней и бѣдственной невоздержности.

Стихъ 80. *Забывъ что прилично, что гнусно.* Предадимъ себя обширству, забывъ всякую должность свою, не внимая поступки наши приличны ли или гнусны.

Стихъ 81. *Достойны въ Церетскіе писаны быть книги.* Забудемъ что прилично и что гнусно, и учинимъ себя достойными включены быть въ число отпадшихъ отъ добродѣтели и рабовъ злонравія. *Цересъ* былъ нарочитой городъ въ Тосканѣ, котораго жители за бунтъ лишены голоса въ собраніяхъ римскихъ. Потому когда Ценсоры римскіе отъимали какому гражданину голосъ, и объявляли его обезчещенымъ, называли то дѣйство: *вписаніе въ книги Церетскіе* и книга, въ которую имена такихъ шельмованыхъ вписывалися, называлася: Tabulæ Cerites, и Cera Ceritis, *таблицы Церитскіе.*

Стихъ 82. *Злонравны сопутники мудраго Улисса.* Которые съ Улиссомъ возвращалися отъ Троянской войны. Въ Латинскомъ Remigium стоитъ вмѣсто Remiges; какъ Servilium вмѣсто Servi. Горацій здѣсь называетъ гребцами Улиссовыми тѣхъ, что въ другомъ мѣстѣ называетъ его сопутниками, его товарищьми.

Стихъ 83. *Что отечеству предчли возбраненны сласти. Что* вмѣсто *которые.* Слово здѣсь идетъ о быкахъ солнца, что Улиссовы товарищи съѣли въ Сициліи, хотя онъ имъ то запретилъ, объявляя именемъ Тиресія и Цирцеи, что естьли тотъ завѣтъ преступятъ, во вѣки отечества своего не увидятъ.

Стихъ 84. *Мимнермусъ.* Стихотворецъ Іонійской, которой жилъ во временахъ Крезуса и Солона, съ лишкомъ за 600. лѣтъ прежде Спасителева пришествія. Сей Стихотворецъ крайнее блаженство поставлялъ въ сластолюбіи, сирѣчь въ играхъ, въ забавахъ, въ любви, однѣмъ словомъ въ насыщеніи всякой похоти; которое мнѣніе съ 300. лѣтъ послѣ него болѣе основалъ Эпикуръ Философъ начальникъ секты Эпикурской. Изъ

буде, какъ Мимнермусъ мнитъ, ничего прiятно
безъ любви, и безъ игры; въ нихъ ты живи. Здравствуй.
Естьли что лучшее сихъ правилъ знаешъ, ласковъ
Мнѣ сообщи, естьли нѣтъ, пользуимся тѣми.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНIИ.

Всѣхъ Мимнервовыхъ сочиненiй къ намъ малые частицы только дошли, изъ которыхъ видно однакожъ его высокое искусство. Удивительно удачливъ онъ былъ въ описанiи забавъ и похоти.

Стихъ 87. *Пользуимся.* Повелительное, вмѣсто *станемъ пользоваться оба.* His utere me cum. *Сими пользуйся вмѣстѣ со мною.*

Письмо VII. къ Меценату.

Пять дней обѣщавъ пробыть въ деревнѣ, я лживый
Августъ мѣсяцъ медлю весь. Но естьли желаешъ,
Чтобъ я жилъ здоровъ, и вѣкъ свой велъ безболѣзненъ;
Свободу, котору мнѣ больному даешъ ты,
Недуга боящуся дашъ мнѣ, Меценате;
Когда первые смоквы, и зной украшаетъ
Похоронъ уставщика черными стражами;

3 Когда

ПРИМѢЧАНИИ.

Горацій слабостію здоровья извиняется предъ Меценатомъ въ томъ, что въ Тибурѣ долго медлитъ. Хвалится его къ себѣ щедротою, и признаваетъ, что его благодѣяніи требуютъ отъ него большую прилѣжность въ угожденіи своему благодѣтелю; но что лѣта ему Горацію не позволяютъ совершенно въ томъ исполнять свое обязательство, и безъ обиновенія объявляетъ, что охотнѣе возвратитъ все, что отъ Мецената получилъ, чемъ потерять волю жить по своей склонности. Все то украшиваетъ тремя баснями весьма забавными.

Письмо сіе лутчее изъ всѣхъ Гораціевыхъ, учитъ какъ должно обходиться съ знатными господами.

Стихъ 2. *Августъ мѣсяцъ.* Sextilis. *Секстилисъ* прежъ сего тотъ мѣсяцъ у Римлянъ назывался, понеже шестой въ году, который начинался Мартомъ мѣсяцомъ.

Стихъ 4. и 5. *Свободу, котору мнѣ больному.* Меценасъ позволялъ Горацію покоиться въ деревни, когда хотя малую болѣзнь почувствовалъ. Стихотворецъ оный въ пользу свою то употребляетъ, представляя, что понеже больному даетъ волю жить въ деревнѣ, не откажетъ оную тому, кто болѣзни опасается; и томъ резонъ нехудъ, когда бѣдство явственно. Жары каникулярные и вся осень весьма опасны въ Римѣ.

Стихъ 6. *Когда первые смоквы.* Первые смоквы, которые приходятъ въ Августѣ мѣсяцѣ.

Стихъ тоже. *И зной.* Жестокіе жары, жары каникулярные, которые обыкновенно стоятъ отъ 15. Іюля по 15. Августа.

Стихъ тоже и 7. *Украшаетъ похоронъ уставщика черными стражами. Когда*, сирѣчь, *Первые смоквы и жестокіе жары приводя болѣзни приключаютъ многимъ смерть, и слѣдовательно многими похоронами случай подаютъ уставщикамъ тѣхъ похоронъ употреблять свою черную и печальную свиту.* Designatorem decorat lictoribus atris. *Десигнаторы* назывались чиновные люди, которыхъ должность была на

Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой
И мать блѣднѣютъ; когда многая прилѣжность
Прислужиться у господъ, и дѣла приказны
Наводятъ горячки, и вскрываютъ завѣты.
Буде снѣжная зима обѣлитъ Албански
Поля, стихотворецъ твой подвинется къ морю,
И беречь

ПРИМѢЧАНІИ.

позорищахъ учреждать и показывать всякому свое мѣсто. Такіе чиновные люди имѣлися для всякихъ обрядовъ и церемоній публичныхъ, для учрежденія мѣстъ и ходу. Потому имѣлися подобные и при похоронахъ. Я чаю не худо тому соотвѣтствуетъ рѣчь *уставщика*, человѣка, сирѣчь который *чинъ и порядокъ вещи какой уставливаетъ или учреждаетъ*.

Десигнаторомъ также одинъ изъ главнѣйшихъ служителей богини Либитины; и когда онъ шолъ поднять какое мертвое тѣло, всегда предъ нимъ шла толпа нижныхъ похоронныхъ служителей, одѣтыхъ въ черномъ платьѣ, которыхъ Сенека, по ихъ богинѣ *Либитинаріями* называетъ, каковы были *Полинкторесъ*, *Веспилонесъ*, *Усторесъ*, *Сандапиларіи*, *Префице*, и проч. Горацій всѣхъ тѣхъ подъ именемъ *Ликторовъ*, *стражей* сирѣчь, включаетъ.

Стихъ 8. и 9. *Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой и мать блѣднѣютъ.* Опасаяся, чтобъ дѣти ихъ въ толь опасной годовой порѣ не померли, отцы и матери съ страху блѣднѣютъ.

Стихъ 9. и 10 *Многая прилѣжность прислужиться у господъ.* Officiosa sedulitas. Officium facere, значитъ: *прислуживаться*, *являться безпрестанно на поклонъ.*; то что Французы называютъ: faire sa cour.

Стихъ 10. *И дѣла приказны.* *Приказны* вмѣсто *приказные*. Горацій называетъ Opellam forensem, всѣ должности, всѣ дѣла, которые обязываютъ обрѣтающихся въ Римѣ являться въ приказахъ въ свою или пріятелей пользу, какъ напримѣръ ручаться объ комъ, или стряпать за него.

Стихъ 11. *И вскрываютъ завѣты.* *Распечатываютъ*, *отворяютъ духовные.* То есть, *смерть наводятъ*, понеже духовные по смерти завѣтчика отворяются.

Стихъ 12. и 13. *Буде снѣжная зима и проч.* Горацій намѣренъ ѣхать въ Тарентъ, естьли падетъ много снѣгу, понеже снѣгомъ зима становится жестока; а естьли зима будетъ сносная, то намѣренъ возвратиться въ Римъ.

Албански поля. То есть, поле около Рима.

Стихотворецъ твой подвинется къ морю. То есть, поѣдетъ въ Тарентъ, гдѣ зимы всегда тихіе, и весна весьма долгая.

И беречь будетъ себя, и сжавшися въ шубу
Читать станетъ, а тебя любезнаго друга,
Естьли позволишъ ему, съ первою увидитъ
Ластовкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.
Не такъ ты обогатилъ меня, какъ Калабрецъ
Гостей грушми подчуетъ. Кушай, дружокъ, кушай,
Челомбью, довольно ѣлъ, инъ сколько угодно
Въ карманъ возми. Челомбью, не нужно. Гостинецъ
Не непріятный твоимъ снесешъ малымъ дѣткамъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 14. *И сжавшися въ шубу читать станетъ.* Contractus, сжатый значитъ дѣйство человѣка, который къ стужѣ чувствителенъ, который сжимается, и почти вдвое сгибается, чтобъ тѣло лутче нагрѣвалося. Я прибавилъ *въ шубу*, понеже зимою она не вредитъ, и мѣра стиха нужду въ ней имѣла.

Стихъ 16. и 17. *Съ первою увидишъ ластовкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.* Сирѣчь: увидишъ тотчасъ, какъ весна настанетъ. Понеже тогда обыкновенно дышутъ тихіе полуденные вѣтры, и ластовицы начинаютъ прилѣтать изъ теплыхъ краевъ, куды въ зиму отлѣтываютъ.

Стихъ 18. *Не такъ ты обогатилъ меня и проч.* Калабрецъ гостю даетъ, что ему ненужно; ты Меценате меня обогащая нетакъ поступалъ. Горацій показываетъ Меценату, что хотя онъ чрезмѣрно продолжая свое деревенское житіе, обѣщаніе свое не исполнилъ, однакожъ не забываетъ Меценатовы благодѣяніи, котораго показанное къ нему великодушіе искусно и забавно выхваляетъ примѣромъ Калабреца.

Калабрія провинція въ Италіи.

Стихъ 19. *Кушай дружокъ, кушай.* Калабрецъ говоритъ.

Стихъ 20. *Челомъ бью, довольно ѣлъ.* Гость отвѣчаетъ.

Стихъ тожже. *Инъ сколько угодно въ карманъ возми.* Слова Калабреца.

Стихъ 21. *Челомъ бью ненужно.* Отвѣтъ гостевъ. Латинское слово Benigne, иногда Bene, употребляется въ знакъ учтиваго отказу.

Стихъ тожже и 22. *Гостинецъ не непріятный и проч.* Еще Калабрецъ то говоритъ. Обычай былъ у древныхъ хозяину гостямъ лутчей кусокъ съ стола отдавать, для относу въ домъ свой, и такіе гостинцы назывались *Апофоремата.*

Столько обязанъ тебѣ, какъ бы я даръ принялъ.
Твоя воля, коли ты грушъ тѣхъ брать не хочешь,
На кормъ сего дне моимъ останутся свиньямъ.
Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ
И презираетъ: такой родъ неблагодарныхъ
Произвелъ, и во вѣки производить станетъ.
Умной, доброй человѣкъ надѣлять достойныхъ
Всегда готовъ, знаетъ онъ разницу, однако
Межъ деньгою и бобомъ. Я себя достойнымъ
Похвалъ явлю, что даешь моему благодарству.

Но

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 23. *Столько обязанъ тебѣ.* Отвѣтъ гостевъ.

Стихъ 24. *Твоя воля, коли грушъ и проч.* Грубая рѣчь Калабреца, для которой весь разговоръ Горацїемъ описанъ, чтобъ привесть слѣдующій стихъ: *Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ.* и искусно выхвалить Мецената, показывая что онъ ему далъ вещи, кои самому были нужны и почтительны.

Кто излишное себѣ, или что самъ презираетъ, другому даетъ, можетъ названъ быть мотомъ, а нетщивымъ. Тщивой тотъ, кто даетъ съ выборомъ и съ разсужденїемъ, и кто даетъ вещи, коихъ цѣну знаетъ, и не почитаетъ непотребными.

Стихъ 27. *Такой родъ неблагодарныхъ произвелъ и проч.* *Такой родъ* моты, сирѣчь, кои безразсудно даютъ то, что имъ излишно, не могутъ развѣ неблагодарство произвесть.

Стихъ 29. *Надѣлять достойныхъ.* Въ томъ состоитъ великодушїе, чтобъ надѣлять невсякаго безъ разбору, но достойныхъ.

Стихъ 30. и 31 *Знаетъ разницу межъ деньгою и бобомъ.* Умной, доброй, великодушной человѣкъ хотя охотно достойныхъ надѣляетъ, однакожъ знаетъ, что даетъ, чувствуетъ разницу межъ нужнымъ и излишнымъ, межъ худыми и добрыми деньгами. Латинское слово *лупины* значитъ зелїе подобное бобамъ съ тою разницою, что сего бобовины горькїе и круглые, и для сего послѣдняго свойства въ комедїяхъ римскихъ дѣйствители употребляли ихъ вмѣсто денегъ, котораго обычая здѣсь Горацїй касается.

Стихъ 31. и 32. *Я себя достойнымъ явлю похвалъ и проч.* Какъ я знаю, что ты не по обычаю вышеписаннаго Калабреца и имъ подобныхъ мотовъ, обогатилъ меня твоими дарами; такъ достойнымъ себя покажу тѣхъ похвалъ, которые ты моему благодарству даешь, или лутче сказать: *я столь благодарствомъ къ тебѣ исполненъ, что достоенъ похвалъ твоихъ.*

Но естьли хочешь, чтобъ я былъ вѣкъ неотходенъ
При тебѣ, возврати мнѣ прежню силу тѣла,
Черны волосы на лбу ускомъ, и рѣчь сладку,
Возврати пріятной смѣхъ, и въ пирахъ охоту
Тужить, что бѣжитъ меня упряма Цинара.
Чрезъ уску щель нѣкогда голодна лисичка

ПРИМѢЧАНІИ.

Латинской стихъ трудноватъ кажется съ перваго взгляду, для того, что предлогъ pro отдѣленъ отъ причастія: Pro laude merentis, переложивъ частицу ту на свое мѣсто лехко понятенъ становится:

Dignum præstabo me etiam laude promerentis.

Стихъ 34. по 37. *Но естьли хочешь, чтобъ я былъ и проч.* благодарство мое къ тебѣ крайнее, и всегда не оскудѣваетъ; но невсякой возрастъ позволяетъ равно оное услугами и прилѣжностію моею показать. буде хочешь, чтобъ я и теперь ужѐ въ старости былъ отъ тебя неотступенъ, возврати мнѣ молодыхъ лѣтъ силу, мой тогдашніе черные волосы, сладкую мою рѣчь, пріятной смѣхъ, и ту горячность къ моей полюбовницѣ Цинарѣ, за которою мнѣ досадно тогда бывало, когда она Цинара отъ пира убѣгала. Всѣ тѣ обстоятельства старость отмѣнивши, не можешь право отъ меня прежные услуги требовать.

Что бѣжитъ меня упряма Цинара. Можетъ быть Горацій здѣсь упоминаетъ о какой отлучкѣ своей полюбовницы Цинары, которая отлучка подала ему тяжкую печаль: но и то можетъ статься, что тѣми словами разумѣетъ шутки молодыхъ дѣвицъ, которые любителей нахалливости убѣгая притворяются бѣжать и укрываться, чтобъ потомъ сами себя открыли, буде не скоро ихъ полюбовникъ найдетъ.

Стихъ 38 *Чрезъ уску щель нѣкогда и проч.* Горацій извинився своимъ возрастомъ, что не можетъ Меценату прислуживаться съ такою прилѣжностію, какъ прежде дѣловалъ, изрядно предвидитъ, что похлѣбники господскіе, народъ завидливый и злобный, не преминутъ толковать, что Горацій для того такъ говоритъ, что ужѐ разжирѣлъ благодѣяніями Меценатовыми, а естьлибъ еще столь сухъ и столь голоденъ былъ, каковъ пришолъ въ домъ того Августова временщика, старость бы ему не помѣшала быть прилѣжнымъ и неотступнымъ отъ его службы. Тѣ похлѣбниковъ рѣчи Горацій въ сей притчѣ вводитъ, и потомъ имъ отвѣтствуетъ съ хвальною чистосердечностію.

Притча отъ Эсопа впервой выдумлена, которой о мышѣ сказываетъ то, что Горацій лисицѣ приписываетъ.

Въ житной вкралася амбаръ; и наѣвшись, въ ту же
Вылесть съ полнымъ брюхомъ щель тщилася напрасно.
Приступивъ къ ней ластушка, сказала, коль хочешъ
Убѣжать отсель, должна ты сквозь уску дырку
Съ порожнимъ брюхомъ такимъ выползть, съ какимъ влѣзла.
Буде такою меня баснью означаютъ,
Все возвратить я готовъ. Ниже я ужъ сытый
Нѣжнымъ Ѣствомъ, народней хвалю безтревожный
Сонъ: ни на Арапскіе богатства я вольность

И покой

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 39. *Въ житной вкралася амбаръ.* Repſerat in cumeram frumenti. Дасіеръ съ довольнымъ резономъ отмѣняетъ cumeram въ cameram. Естьже camera *амбаръ житной съ сподомъ.* Нискій амбаръ, въ которомъ кромѣ жита, которое лисицѣ негодно, могла она найти всякой другой запасъ и живность и окорки ветчинные.

Стихъ 41. *Ластушка.* Звѣрёкъ подобный горностаю.

Стихъ 45. *Все возвратить я готовъ.* Я возвратить готовъ все то, что Меценатъ мнѣ далъ. Нѣчего было иного отвѣчать. И нетолько то дерзновеніе недосадительно Меценату, но напротиву пріятно быть имѣло, понеже онымъ Горацій показывалъ, что онъ ему предался не ища никакой себѣ корысти.

Стихъ тотже и 46. *Ниже я ужъ сытый и проч.* Горацій готовъ все возвратить, толькобъ могъ сохранить свою волю; нетакъ онъ поступаетъ какъ тѣ, кои наѣвшися вкуснымъ и обильнымъ Ѣствомъ хвалятъ безтревожный сонъ народа, который обыкновенно слѣдуетъ пиру умѣренному, каковъ простыхъ и небогатыхъ людей бываетъ. Тѣмъ онъ показать хочетъ, что склонность къ покою и свободному житью ему сроденъ такъ въ обильствѣ, какъ въ скудности; и что потому то, что дѣлаетъ будучи богатъ, дѣлать станетъ, естьли изубожаетъ.

Сытый нѣжнымъ ѣствомъ. Въ Латинскомъ стоитъ, сытый *кормленою живностью.* Altiles называются птицы, которыхъ кормятъ въ клѣткахъ, чтобъ жирны были.

Стихъ 47. и 48. *Ни на Арапски богатства я вольность и покой свой премѣню.* Не премѣняетъ свою вольность и свой покой на самые обильнѣйшіе богатства. *Арапскіе богатства,* то есть богатства такъ называемой щастливой Арапіи, которые въ пословицу пошли. Страна та весьма во всемъ обильна.

И покой свой промѣню. Умѣренность часто
Мою ты хвалилъ. Всегда отцемъ, Государемъ
Я тебя звалъ и въ глаза и за глаза равно:
Отвѣдай могули я твои безъ печали
Тебѣ возвратить дары. Телемахъ Улисса
Терпѣливаго дитя отвѣчалъ изрядно:
„Негодно мѣсто конямъ Итака, Атриде;
„Нѣтъ въ ней пóля, и травы̀ нѣтъ довольно къ паству:
„За тѣмъ я дары твои, кои тебѣ больше
„Нужны, и угоднѣе, тебѣ оставляю.

Малымъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 48. 49. 50. 51. и 52. *Умѣренность часто мою ты хвалилъ —— тебѣ возвратить дары.* Горацій самого Мецената свидѣтелемъ ставитъ своей безкорыстливости и своего благодарства. Ты самъ, говоритъ ему, часто принужденъ былъ хвалить мою умѣренность, видя что твоему великодушію, твоей щивости предѣлъ я уставливалъ; и сколько благодарности моей касается, ты знаешъ, что я тебѣ давалъ всѣ тѣ имена, кои давать можно Государю и благодѣтелю; и то что я въ глаза тебѣ, тожъ и за глаза о тебѣ говорилъ.

Отцемъ, Государемъ я тебя звалъ. Въ Латинскомъ стоитъ: я тебя звалъ *отцемъ*. *Царемъ*, имена, кои Римляне своимъ патронамъ и благодѣтелямъ въ знакъ своего подобострастія давали.

Стихъ 52. по 57. *Телемахъ Улисса терпѣливаго дитя.* Горацій готовъ все возвратить Меценату, и слово свое подтверждаетъ отвѣтомъ учиненнымъ отъ Телемаха Менелаю, когда сей ему нѣсколько коней подарить хотѣлъ. „ Я не отведу [говорилъ онъ] коней твоихъ въ Иѳаку, „но здѣсь оставлю, понеже они годны къ твоей забавѣ. Ты властвуешъ „великою страною, гдѣ много пóля и все нужное къ пропитанію коней изобилуетъ: Напротиву въ Иѳакѣ нѣтъ ни луговъ, гдѣбъ на коняхъ бѣжать „было можно, ни довольно паствы. Островъ тотъ только козъ питать „угоденъ. „ Употребленіе, которое Горацій симъ отвѣтомъ чинитъ, весьма изрядное. Тибуръ или Тарентъ [домы его загородные] суть его Иѳака, гдѣ данные ему отъ Мецената богатства столь неполезны, какъ Телемаху представляемые отъ Менелая кони.

Омирова Одиссея кн. 4. ст. 601. и слѣдующіе.

Иѳака малый островъ Іонійскаго моря, лежащей къ востоку острова Кефалоніи. Мѣсто жестокое и полное каменистыхъ горъ.

Атриде. Менелай часто *Атридомъ* у стихотворцовъ называется, понеже онъ былъ сынъ Атрея; какъ бы по нашему сказать *Атреевичъ.*

Малымъ вещи малые приличны. Мнѣ не любъ
Ужъ столичной городъ Римъ, но нелюдный Тибуръ,
И тихой нравенъ Тарентъ. Мужественъ и храбрый
И въ Витійствѣ предъ судомъ Филиппъ знаменитый
Изъ приказу выходя близъ часа осьмаго,
Не молодъ ужъ лѣтами, тужа что далеко
Отъ площади отстоятъ Карины; увидѣлъ
Свобожденика въ пустой бритовщика лавкѣ

Тихо

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 58. и 59. *Мнѣ не любъ ужъ столичной городъ Римъ.* богатства мнѣ неполезны, понеже Римъ, гдѣ оно нужно, мнѣ ужѐ не любъ.

Стихъ 59. и 60. *Нелюдный Тибуръ и тихой Тарентъ.* Vacuum Tibur. Называетъ Тибуръ vacuum, *пустой*, вмѣсто, *нелюдной*; Тарентъ Imbelle, *не воинственнымъ*, вмѣсто *тихой*, *смирной*, или вмѣсто *сластолюбный.* Понеже сластолюбные люди не гораздо *воинственны* и *храбры.*

Стихъ 60. и 61. *Мужественъ и храбрый и проч.* Горацій кончаетъ письмо свое баснью, которая доводитъ, что вольность есть весьма знаменитое добро, понеже самые грубѣйшіе люди оную часто богатству предпочитаютъ.

Филиппъ. Лиціусъ Маріусъ Филиппусъ своего вѣка знаменитѣйшій витій, человѣкъ великаго рода и славы. Въ доводъ тому довольно, что онъ былъ вотчимъ Августовъ, понеже женатъ былъ на его матери Аттѣ, дочери Юліи, Цесаревой сестры.

Стихъ 62. *Изъ приказу выходя.* Ab officiis. Выходя изъ приказу, гдѣ услужилъ друзьямъ своимъ, или стряпая за нихъ, или ручаяся.

Стихъ тожe. *Близъ часа осьмаго.* Сирѣчь *близъ двухъ часовъ по полудни.* Римляне считали часы отъ всхода солнечнаго, какъ и у насъ было незадолго предъ симъ въ обыкновеніи.

Стихъ 64. *Далеко отъ площади отстоятъ Карины.* *Карины* называлася часть города Рима межъ горами, Эсквилиномъ и Целіемъ, гораздо отстоящая отъ площади Римской, Forum Romanum, гдѣ всѣ дѣла приказные отправлялися. Филипповъ домъ стоялъ въ той части города *Карины* называемой.

Стихъ 65. *Свобожденика въ пустой бритовщика лавкѣ.* Adrasus значитъ нетолько человѣка, которой только что обритъ, но и свобожденнаго отъ неволи, понеже обычай былъ обривать рабовъ, которыхъ ихъ хозяева на волю пускали.

Свобожденикъ слово новое чаю изрядно соотвѣтствуетъ Французскому Afranchi, и собою свое знаменаніе довольно показываетъ.

Тихо очищающа ножемъ свои ногти,
Димитрій, сказалъ слугѣ, который прилѣженъ
Филипповы исполнять былъ приказы, збѣгай,
Спросись, и вѣсть принеси, кто таковъ, откудў
Человѣкъ тотъ, чей онъ сынъ, чей слуга, какóва
Состоянія? Холопъ пошолъ, возвратился,
И доноситъ, что ему имя Вултей Мена:
Что сводчикъ онъ промысломъ, малаго имѣнья:
Всему сосѣдству знакóмъ житьемъ непорочнымъ:
Что во время отдыхать знаетъ, и работать,
Копить и употреблять; что свой домъ имѣетъ;
Что любитъ онъ съ равными водиться друзьями,
И и́гры позорищны смотрѣть, и, какъ дѣло
Свое окончитъ, гулять на Марсовомъ полѣ.
Хочу, отвѣчалъ Филиппъ, отъ него самъ слышать
Все то, что ты доносилъ: попроси на ужинъ.
Справилъ посольство холопъ, да Мена не вѣритъ,
Дивится самъ въ себѣ, и промолвить не знаетъ.

И Словомъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Въ пустой лапкѣ. Vacua in umbra. Vmbra *сѣнь* вмѣсто *лапки.* Vacua порожжая, *пустая*, для того, что въ томъ часу всякъ обыкновенно въ домъ свой отходилъ.

Стихъ 67. *Сказалъ слугѣ.* Филиппъ сказалъ своему слугѣ Димитрію.

Стихъ 69. *Откуду.* Vnde domo. Изъ какой землй, какова роду.

Стихъ 72. *Доноситъ, что ему имя Вултей Мена.* Филиппъ четыре обстоятѣльства отъ того свобожденика вѣдать хотѣлъ; *какой онъ земли? кто онъ таковъ?* сирѣчь какую должность правитъ? *какова состоянія?* сирѣчь богатъ ли, убогъ ли, каково ево имѣніе? *чей сынъ и чей слуга?* холопъ доноситъ, что ему имя *Вултей Мена*; чемъ ужѐ даетъ знать, что онъ свобожденикъ и чужестранецъ. Понеже *Менасъ* употребляемое вмѣсто *Менодорусъ* есть имя холопье, а другое имя *Вултеусъ* значитъ, что онъ свобожденикъ, понеже всегда они присвояли себѣ имя хозяйское.

Стихъ 73. *Сводчикъ промысломъ.* Præco Латинское слово значитъ человѣка, который въ продажахъ кричитъ цѣну товаровъ, или тѣхъ товаровъ состояніе объявляетъ, чтобъ тѣмъ вѣсть купцамъ подавать.

Словомъ. благодарствую, отвѣчалъ; не къ стати
Мнѣ та честь. Что! говоритъ Филиппъ удивляясь!
Отказываетъ ли онъ мнѣ? да, сказалъ Димитрей,
Упрямецъ отказуетъ, и тя презираетъ,
Или боится. Филиппъ наутро Вултея
Дребезги бездѣльные, черни продающа,
Поздравилъ предупредивъ. Онъ же у Филиппа
Прощенія требуетъ, что своя работа
И должность въ купечествѣ ему запретила
Рано прійти на поклонъ, также что тепере
Поклономъ не упредилъ. Я тебѣ охотно
Прощаю, сказалъ Филиппъ, естьли ты сегодне
Будешъ ко мнѣ ужинать. Радъ исполнить волю
Твою, отвѣчалъ Вултей. Инъ къ девяти стану,
Сказалъ Филиппъ, часамъ ждать: теперь пойди дѣло
Прилѣжно дѣлай свое. Какъ за ужинъ сѣли,
Вултей и дѣло, и въ здоръ поговоря, пущенъ
Напослѣдокъ спать. Когда рыбка сія часто
Усмотрѣна къ удицѣ прибѣгать укрытой,
Утромъ лстецъ, и къ вечеру гость уже надежный,
Прошенъ въ загородной домъ проводить Латинской
Празд-

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 88. *На утро.* На другой день.

Стихъ 89. *Дребезги бездѣльные черни продающа.* Tunicatus popellus. *Простой народъ, черн*, которой нашевалъ одинъ только жупанъ безъ епанчи. Scruta значитъ всякіе дребезги и желѣзные обломки, каковы обыкновенно на мостахъ продаются.

Стихъ 90. *Предъупредивъ.* То есть Филиппъ прежде поздравилъ Вултеія. Occupare предупреждать.

Стихъ 101. *Когда рыбка сія.* Когда Филиппъ усмотрѣлъ, что Вултей стался надежнымъ ему гостемъ къ обѣду и ужину, и на всякое утро лстецомъ приходя къ нему на поклонъ; когда Филиппъ усмотрѣлъ, что онъ сталъ клевать удицу покрытую хлѣбомъ, позвалъ его съ собою въ деревню.

Стихъ 104. и 105. *Проводить Латинскій праздникъ.* Въ то время Филиппъ могъ изъ Рима отъѣжжать, понеже дѣла въ городѣ не дѣлывалися

Праздникъ. На конь посаженъ, и воздухъ и мѣсто
Сабинско выхваляетъ. Смотритъ и смѣется
Филиппъ, и ища себѣ изъ всего забаву
И утѣху по трудахъ, Сестерцїевъ тысячъ
Семь даритъ ему; въ долгъ дать столькожъ обѣщаетъ:
Увѣщеваетъ его въ близи купить домикъ.
Купилъ. И чтобъ не трудить долгою излишной
Тебя рѣчью, мужикъ онъ сталъ изъ гражданина.
Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ:
Древа садитъ, и въ трудахъ сохнетъ неусыпенъ,
И за жадностью богатствъ съ часа въ часъ старѣетъ.
Но когда овцы его роскрали, болѣзнью
Козы померли, жатва прельстила надежду;
быкъ подъ сохою издохъ; сильно опечаленъ
Столькими уронами, сѣлъ на коня въ полночь,
И гнѣвомъ пылая весь, прямо въ домъ Филиппов
Прискакалъ. Филиппъ его увидѣвъ столь гнусна

ПРИМѢЧАНIИ.

за праздникомъ. Latinæ indictæ, торжество отправляемое на Албанской горѣ въ память мирнаго договору заключеннаго Тарквинїемъ гордымъ межъ Римлянами, Герниками, Волсками и всѣми Латинскими народами.

Стихъ 105. *На конь посаженъ.* Impositus Mannis; Manni, малые лошади, которые подъ седло и въ коляскѣ употребляли.

Стихъ тотже и 106. *И воздухъ и мѣсто Сабинско выхваляетъ.* Положенїе и воздухъ Сабинской изряднѣйшей во всей Италїи. Въ томъ уѣздѣ лежалъ загородной домъ Филипповъ.

Стихъ 108. и 109. *Сестерцьевъ тысячъ семь даритъ ему.* Даритъ ему семь тысячъ сестерцьевъ, сирѣчь 175. рублей.

Стихъ 111. *Купилъ.* Вултей по совѣту и помочью Филипповою купилъ тотъ домикъ.

Стихъ 113. *Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ.* Sulcos et vineta crepat mera: Crepare говорить часто, и къ стати и не къ дѣлу, безперерывно о томъ же говорить.

Стихъ 114. *Древа садитъ.* Чтобъ къ нимъ виноградъ прививался. Præparat ulmos. Въ Латинскомъ: *илмы готовитъ.*

Стихъ 119. *Сѣлъ на коня.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Схватилъ коня,* чтобъ показать его гнѣвъ и поспѣшность.

Стихъ 121. и 122. *Гнусна и не обрита.* Вултей какъ купилъ тотъ домикъ, запустилъ волосы для того, что суеты и упражненїи домовые не дозволяли ему времени себя брить и нѣжить.

И не обрита сказалъ, Вултей ты мнѣ зришся
Жестокъ чрезмѣру себѣ, и чрезчуръ прилѣженъ.
Право, отвѣчалъ Вултей, бѣднымъ чрезчуръ можешъ
Назвать меня государь; то мнѣ имя къ стати.
Именемъ духа твойго, рукѝ твоей правой
Домовыхъ твоихъ боговъ тебя заклинаю
И прошу, дай мнѣ назадъ житье мое прежне.
Кто уже могъ усмотрѣть сколь то было лучше
Что потерялъ, чемъ то что нашолъ, не теряя
Время пусть воротится къ прежнему обычью.
Праведно, чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 123. *Жестокъ себѣ.* За тѣмъ, что безпрестанно въ работѣ томилъ себя

Стихъ 126. и 127. *Именемъ духа твоего.* *Духа твоего* я употребилъ вмѣсто Латинскаго per Genium. *Геніусъ* есть богъ язычниковъ, который имѣлъ назирательство надъ рожденіемъ и житіемъ человѣка. Всякой человѣкъ имѣлъ своего такого божка, какъ мы въ православной вѣрѣ, имѣть вѣримъ всякой своего Ангела. Ту рѣчь *Геніусъ*, я не зналъ какъ лутче изобразить.

Плиній книга 2 глава 45.

Руки твоей правой. Древніе нѣкую святость поставляли въ рукѣ правой, и для того умоляли именемъ десницы, и клялися ею.

Виргилій въ Енеиди книга 4 стихъ 314.

Per dextram Æneæ juro dextramque potentem.

,,Рукою Энеи кленуся, сильною рукою.

Домовыхъ твоихъ Боговъ. *Пенатами* тѣ домовые боги назывались, и къ нимъ какъ къ защитникамъ своего благосостоянія язычники крайнее почтеніе имѣли.

Стихъ 128. *Дай мнѣ назадъ житье мое прежне.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Возврати меня къ прежнему житію.* Сирѣчь, *пусти меня жить, какъ я прежде живалъ.*

Стихъ 129. *Кто уже могъ усмотрѣть.* Горацій сими стихами заключаетъ повѣсть о Вултеѣ.

Праведно чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ. Въ Латинскомъ стоитъ. *Праведно чтобъ всякъ себя своею мѣрою мѣрилъ.* Сирѣчь, чтобъ *всякъ того состоянія, того вида житія держался, которой ему приличнѣе, и щастливымъ здѣлать можетъ.* Я рускую пословицу употребилъ, которая намѣренію Латинскаго стихотворца согласна кажется. Латинское Verum est, *истинно есть*, употреблено вмѣсто, праведно есть,

Письмо VIII. къ Целсу Албиновану.

Дворянину и писцу Неронову Целсу
Албиновану, прошу пріятная музо,
Здравствовати въ щастіи, вели, и въ весельи.
Коль спроситъ что дѣлаю, скажи что я многи
И хвальны правила дать жизни намѣряясь,
Ни право, ни прохладно животъ провождаю.

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій въ семъ письмѣ описуя себя, изрядно оказываетъ слабость и бѣдность человѣка. Часто люди обрѣтаяся въ совершенномъ здоровьѣ, въ постоянномъ и неперерывномъ благополучіи, и что всего чуднѣе, просвѣщенный мудрости наставленіями, лишаются ума своего, и предаютъ себя печали и безпокойству, котораго причину сами не знаютъ. Таково есть содержаніе сего письма, которымъ Горацій изливаетъ въ сердце друга своего Целса печаль, которую чувствуетъ видя себя нещастливымъ, и незная чемъ отъ того свободиться.

Стихъ 1. *Дворянину и писцу Неронову Целсу.* Целсусъ Педо Албинованусъ [о которомъ упомянуто въ письмѣ 3. стихѣ 20.] былъ Секретарь Тиберія Нерона и придворной его. Я дворяниномъ назвалъ Comitem. Такъ назывался тѣ, кои составляли свиту Князей и вельможъ, которые отъѣжжали къ правительству губерніи, или къ руководству войска римскаго.

Стихъ 2. *Пріятная музо.* Горацій музу свою проситъ, чтобъ Целсу поздравленіе его объявить, и все что ниже сего въ письмѣ своемъ пишетъ.

Стихъ 3. *Здравствовать въ щастіи вели и въ весельи.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Прикажи радоваться и щастливо исправлять дѣла свои.* Родъ поздравленія Грекамъ въ началѣ своихъ писемъ обыкновенный: Χαίρειν καὶ εὐπράττειν.

Стихъ 4. *Коль.* Вмѣсто *коли*, *естьли*, *ежели*, *буде* спроситъ.

Стихъ 5. *Многи и хвальны правила дать жизни намѣряясь.* Намѣряяся писать нравоучительные книги, которые содержутъ правила хвальнаго житія.

Multa & pulchra minantem. Слово отъ слова: *Пока грожу многая и изрядная.* Minari, *грозить*, вмѣсто, promittere *обѣщать*, *готовить*.

Стихъ 6. *Ни право ни прохладно.* *Ни право*, сирѣчь, ни согласно нравоучительнымъ правиламъ держася добродѣтели. *Ни прохладно*, то есть, *въ забавахъ*, *въ веселіи.* Всего злѣе то состояніе, когда отставъ отъ добродѣтели, злонравное и сластолюбное житіе насъ не увеселяетъ.

Не для тогожъ то, что градъ побилъ виноградъ мой,
И зной оливы пожегъ; ничто въ отдаленныхъ
Поляхъ болѣзньми мое стадо истлѣваетъ:
Но за тѣмъ, что я умомъ дряхлѣе чемъ тѣломъ,
Ни слушать, ни знать хочу то, что болѣзнь можетъ
Облегчить мою: Врачи вѣрны мнѣ досадны,
Гнѣваюся на друзей, что силятся сонъ мнѣ
Пагубный отбить. Ищу то, что мнѣ вредило,
И что полезно себѣ чаю, отбѣгаю.
Непостояненъ какъ вѣтръ, въ Римѣ люблю Тибуръ

Въ

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 7. по 11. *Не для тогожъ то, что градъ побилъ и проч.* Не для тогожъ я живу непрохладно, что градъ побилъ мой виноградъ, и зной оливы пожегъ, и что стадо мое истлѣваетъ болѣзнями въ отдаленныхъ поляхъ; но для того, что я будучи дряхлѣе умомъ чемъ тѣломъ, не хочу ни слушать ни знать то, что можетъ облегчить мою болѣзнь.

Что градъ побилъ виноградъ. Симъ и слѣдующими двѣмя уронами Горацій разумѣетъ всякіе нещастливые приключенія.

Зной оливы пожегъ. Маслинамъ или оливкамъ не меньше чрезмѣрной жаръ чемъ стужа вреденъ.

Въ отдаленныхъ поляхъ. Какъ напримѣръ въ лугахъ Калабріи и Луканіи, куды пастухи въ лѣто и въ зиму стада̀ отводили.

Стихъ 11. 12. и 13. *Врачи вѣрны мнѣ досадны, гнѣваюся на друзей и проч.* Досадны мнѣ врачи, сирѣчь тѣ люди, кои своими увѣщаніями и разсужденіями могутъ облегчить печаль мою: Гнѣваюсь на друзей своихъ, которые также стараются отнять ту хульную во мнѣ скорбь и скуку, въ которую безъ всякой причины погружаюся.

Стихъ 13. и 14. *Сонъ мнѣ пагубный отбить.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Пагубную, смертоносную леѳаргію.* Funestum veternum. *Ветернъ* есть болѣзнь, которая въ непрестанномъ снѣ и ослабѣніи болящаго содержитъ.

Стихъ 16. *Непостояненъ какъ вѣтръ.* До сѣхъ поръ Горацій описывалъ свою скуку, свою печаль и безпокойство безразсудное: Теперь слѣдуетъ слово о его непостоянствѣ и премѣнчивыхъ на всякъ часъ желаніяхъ.

Непостояненъ какъ вѣтръ. Въ Латинскомъ однимъ словомъ изображено: *Ventosus вѣтренный я люблю Римъ въ Тибурѣ* и проч. и мы непостоянныхъ людей вѣтренными называть обыкли.

Въ Тибурѣ Римъ. Потомъ, ты, какъ здравствуетъ, музо,
Спроси, какъ дѣла свои, и какъ себя правитъ?
Въ какой у Князя чести, сколь любъ его свитѣ?
Буде отвѣчаетъ онъ, что во всемъ изрядно
Находится, радуйся сперва, потомъ въ ухо
Не забудь ему шепнуть: Какъ щастье ты будешъ
Свое сносить, такъ тебя, Целсе, сносить станемъ.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тожже и 17. *Въ Римѣ люблю Тибуръ, въ Тибурѣ Римъ.* Когда нахожуся въ Римѣ, то желаю быть въ Тибурѣ своемъ загородномъ домѣ; когда нахожуся въ Тибурѣ, то хочется мнѣ быть въ Римѣ.

Стихъ 17. и 18. *Потомъ, ты, какъ здравствуетъ, музо, спроси и проч.* Потомъ сирѣчь, когда вышеписанное роскажешъ Целсу, музо моя спроси его, какъ онъ здравствуетъ? какъ себя ведетъ? каково идутъ дѣла его?

Стихъ 19. *Въ какой у Князя чести.* Въ какой чести у Нерона. Въ Латинскомъ стоитъ: *Какъ онъ нравенъ юноши?* Vt placet juveni, гдѣ юношемъ означаетъ молодаго Нерона.

Стихъ 20. и 21. *Буде отвѣчаетъ, что изрядно во всемъ находится.* буде отвѣчаетъ, что все изрядно идетъ, сирѣчь, что здоровъ, что дѣла его въ путь хорошой идутъ, что онъ Нерону и его двору пріятенъ; то вначалѣ радуйся тому, потомъ не забудь ему въ ухо шепнуть. *Instillare* Латинское значитъ капать каплю за каплею; я предъизбралъ *шепнуть*, понеже явственнѣе.

Стихъ 21. и 23. *Какъ щастье ты будешъ и проч.* Какъ ты себя вести будешъ съ нами въ своемъ благополучіи, такъ и мы съ тобою водиться станемъ, естьли разгордѣешся, то омерзѣешъ намъ, естьли сохранишъ себя въ прежныхъ нравахъ, по прежнему намъ любимъ будешъ.

Письмо IX. къ Клавдію Нерону.

Сколь я въ чести у тебя, Клавдіе, всѣхъ лутче
Септимій знаетъ одинъ. Ибо когда проситъ,
И нудитъ прошеніемъ, чтобъ при тебѣ словомъ
Моимъ доставилъ ему и доступъ и милость,
Достойному въ домѣ быть и въ любви Нерона,
Искуснаго различать, и избирать честныхъ:
Когда чаетъ при тебѣ доступнѣйшимъ другомъ,
Сколь я силенъ при тебѣ лутче меня видитъ.
Много я правда ему говорилъ, и разны
Представлялъ, ища себя извинить, причины:
Но боялся наконецъ, чтобъ онъ не почаялъ

что

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій симъ письмомъ рекоммендуетъ Септимія друга своего Клавдію Тиберію Нерону.

Стихъ 1. по 8. *Сколь я въ чести у тебя —— лутче меня видитъ.* Сколько я въ чести и въ милости у тебя Клавдіе, всѣхъ лутче знаетъ Семтимій. Ибо когда нетолько проситъ меня, но и понуждаетъ своею прозьбою, чтобъ я моимъ словомъ или заступленіемъ доставилъ ему при тебѣ доступъ и твою милость; ему который подлинно достоенъ быть въ твоей любви, въ любви сирѣчь Князя, который искусенъ различать и избирать себѣ честныхъ людей; когда онъ Септимій чаетъ меня доступнѣйшимъ твоимъ другомъ, лутче чемъ я, самъ видитъ, самъ знаетъ онъ, сколь я при тебѣ силенъ.

Клавдіе. Клавдій Тиберій Неронъ, пасынокъ Августовъ. Упомянуто обь немъ въ началѣ письма 3.

Септимій. Тотъ самой Тицій Септимій, о которомъ помянуто въ 3. письмѣ. Смотри тамъ примѣчаніи подъ стихомъ 11.

Стихъ 9. и 10. *Много я правда.* Септимій почитая Горація гораздо въ милости Тибиріевой, имѣлъ причину требовать отъ него письмо рекоммендательное къ сему Князю. И хотя въ самомъ дѣлѣ онъ не ошибался, однакожъ Горацій извинивъ въ предидущихъ стихахъ Септимія, теперь и себя извиняетъ, представляя, что онъ много ему Септимію говорилъ, и разные причины представилъ, дабы онъ не понуждалъ его то письмо ему дать, но склонить его къ тому не могъ.

Стихъ 11. *Но боялся наконецъ, чтобъ и проч. по стихъ 15.* Но напослѣдокъ опасаяся, чтобъ онъ Септимій не почаялъ, что я притворяюся

Что силу свою таю нарочно съ притворства,
Одному желая быть себѣ лишь полезенъ;
Для того бо́льшей вины бѣжа нареканье,
Продерзокъ волю его исполнить склонился.
Естли же отложенный по приказу друга
Стыдъ хвалишь, къ твоей его припиши ты свитѣ,
И честнымъ добрымъ мужемъ почитай надежно.

I ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНIИ.

не быть гораздо къ твоей милости, для того нарочно, чтобъ другу не услужить, и быть себѣ только одному полезнымъ; склонился я исполнить его волю, давъ ему письмо то, чтобъ такимъ образомъ избѣжать нареканье большей вины.

Всего тягостнѣе честному человѣку явиться другомъ неусерднымъ, и человѣкомъ, которой лишь о собственной пользѣ печется. Для того Горацiй предпочитаетъ заслужить при Неронѣ имя докучника и продерзостнаго, чемъ Септимiю на себя дать подозрѣнiе.

Стихъ 15. *Продерзокъ волю его исполнить склонился.* Въ Латинскомъ стоитъ: Frontis ad urbanæ descendi prœmia, слово отъ слова: *Снизшелъ я въ мзду шутова лба.* Дасiеръ сiе трудное Латинское рѣченiе изрядно кажется разумѣть, примѣчая, что писатели римскiе именемъ Vrbanus означаютъ *шута*, Scurram; что шутовъ главнѣйшая мзда есть лишенiе *стыда*, ибо ихъ ремесло въ продерзости, и въ безстыдной нахалливости состоитъ; что потому, кто лицо шута на себя беретъ, отставляетъ стыдъ на сторону; и слѣдовательно Горацiй стыдъ оставляетъ, и продерзостнымъ себя чинитъ, чтобъ угодить Септимiю.

То мнѣнiе подтверждаетъ слѣдующей стихъ, гдѣ Горацiй имянно говоритъ Клавдiю Нерону: *Естьли хвалишь, что я отложилъ стыдъ по приказу прiятеля моего, въ послушанiе и въ угожденiе ему; то припиши его и проч.*

Стихъ 17. *Къ твоей его припиши свитѣ.* Прiими его въ свой домъ, учини его своимъ придворнымъ.

Припиши, говоритъ Горацiй, для того, что придворные и прiятели Князей вписывалися въ ихъ штатъ, въ книгу ихъ дома, какъ и теперь въ обыкновенiи.

Стихъ 18. *Почитай.* разумѣется: *его Септимiя.*

Письмо X. къ Фуску Аристію.

Фуску градолюбцу мы здравствовать желаемъ
Селолюбцы, въ томъ одномъ сирѣчь неподобны,
Много другъ другу, во всемъ прочемъ почти двойни.
По братски что не любо одному, не любитъ
И другой; что одному нравно, и другому:

Старымъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацію столь пріятно было житье деревенское, что безпрестанно оное выхвалялъ. Въ многихъ его пѣсняхъ и Сатирахъ то усмотрѣваемъ, и тожъ самое отъ большей части содержитъ письмо сіе, которое знатно писано въ отвѣтъ Фуску Аристію, которой противно склонности Горациевой надъ всѣмъ предпочиталъ жить въ Римѣ. Стихотворецъ нашъ въ семъ письмѣ изслѣдуетъ, въ чемъ деревенское житье городскому превосходнѣе. Показываетъ, что то деревенское житье согласнѣе природѣ нашей, которая во всемъ простоту и чистой воздухъ требуетъ. И показываетъ, что та склонность столь человѣкамъ сродна, что хотя ищутъ оную подавить сребролюбіемъ и славолюбіемъ, однакожъ оная всегда преодолѣваетъ. Понеже видимъ, что они принуждены въ городѣ самомъ дѣлать себѣ деревню, пристраивая къ домамъ великіе сады и лѣса. Потомъ изъясняетъ, что городы для того столь многолюдны, что человѣческая слѣпота не зная различать доброе отъ зла, предпочитаетъ вольности своей собираніе богатствъ: И то онъ прикрашиваетъ весьма пристойною къ дѣлу баснью. Въ слѣдствіе того увѣщаваетъ Фуска Аристія держаться умѣренности; и въ тишинѣ наслаждаться своимъ имѣніемъ, и проситъ, что естьли въ немъ Гораціѣ, что обличать желаетъ, то не обличалъ бы склонность его къ уединенію, но жадность богатства, естьли оную въ немъ усмотритъ. Заключаетъ письмо тѣмъ, что люди всегда бываютъ или рабы или господа богатства, понеже въ томъ нѣтъ никакой серодки.

Аристій Фускусъ, къ которому Горацій пишетъ письмо сіе, былъ славный Римской грамматикъ, списатель комедій, искренный его пріятель, человѣкъ особливаго благонравія.

Стихъ 1. 2. и 3. *Фуску градолюбцу и проч.* Фуску, которой любитъ городское житье я любитель деревни здравствовать желаю. Въ томъ мы одномъ гораздо межъ собою неподобны, а впрочемъ такъ сходны, какъ бы двойни были.

Мы, вмѣсто *я*, множественное число вмѣсто единственнаго, Латинскимъ писателямъ о себѣ говоря гораздо обыкновенно.

Стихъ 4. и 5. *По братски, что не любо одному и проч.* Кромѣ того, что касается склонности нашей въ выборѣ жилища, во всемъ другомъ мы подобны, и какъ бы два братья двойни были, что тебѣ пріятно, то и мнѣ; что тебѣ не любо, то и мнѣ.

Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобно.
Ты въ гнѣздѣ сидишь, а я пріятнаго поля
Хвалю ручьи, и лѣса, и мшистые камни.
Хочешь ли знать для чего? для того, что тотчасъ
Жить и царствовать я сталъ, какъ скоро оставилъ
Все то, что вы взносите въ небо похвалами,
И такъ, какъ священичью бѣглецу, претятъ мнѣ
Жертвы, ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 6. *Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобны.* Живемъ какъ два изъ стари дружные межъ собою голубя, изъ которыхъ одинъ любилъ въ домѣ жить, другой лѣтать по полямъ.

Стихъ 7. *Ты въ гнѣздѣ живешъ.* То есть: ты живешъ въ твоемъ домѣ въ городѣ.

Стихъ тожже и 8. *А я пріятнаго поля хвалю ручьи и проч.* А я люблю поле, ручьи, лѣса, мшистые камни, однемъ словомъ житье деревенское.

Стихъ 9. *Хочешъ ли знать для чего.* Хочешъ ли вѣдать для чего я предпочитаю житье деревенское.

Стихъ тожже 10. и 11. *Для того, что тотъ часъ и проч.* Для того, что признаваю, что я съ тѣхъ поръ только жить и царствовать началъ, какъ отставилъ съ городскимъ житьемъ попеченіе о всѣхъ тѣхъ вещахъ, каковы степени, богатства и почести, которые вы похвалами своими до неба взносите.

Царемъ себя Горацій, и истинно жизнью своею наслаждаться признаваетъ живучи въ своей деревни въ уединеніи. И подлинно тогда свободны отъ попеченій мирскихъ, отъ суетъ и безпокойствъ истинную жизнь живемъ, и вольностію своею наслаждаемся.

Похвалами. Rumore ſecundo. Дасіеръ толкуетъ: *Съ восклицаніемъ народнимъ.*

Стихъ 12. *И такъ, какъ священичью бѣглецу претятъ мнѣ жертвы.* Слуги священичьи кормилися вещьми, которые приносилися въ жертву боговъ; и понеже непрестанно тожже кормъ ѣдали, обыкновенно оный имъ скученъ становился, и для того бѣгали отъ своего господина, чтобъ могли въ другой службѣ ѣсть хлѣбъ черной, который имъ ужъ казался сто разъ пріятнѣе. Такъ и Горацій наскучивъ городскимъ житьемъ и того суетами деревенское житье предпочитаетъ.

Стихъ 13. *Ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй. Уже теперь* сирѣчь, *въ нынѣшнемъ моемъ возрастѣ* полезнѣе хлѣбъ чемъ пряникъ;

Буде природѣ своей согласно жить должно,
И предъ всѣмъ мѣсто искать, гдѣ домъ свой построить,
Знаешь ли мѣсто на то щастливой деревни
Пріискать приличнѣе? гдѣ зимы теплѣе?
Гдѣ больше сладостный вѣтръ, и пса усмиряетъ
Ярость, и свирѣпость льва когда остръ лучь солнца

ПРИМѢЧАНІИ.

то есть полезнѣе уединенѣе, чемъ шумъ и безпокойство городскаго житья. *Пряники* приносились богамъ отъ язычниковъ, и потому слуги священничьи оными кормилися.

Стихъ 14. по 25. *Буде природѣ своей согласно жить должно и проч.* Горацій принимается доводить первую часть своего предложенія, сирѣчь, что житье деревенское есть истинное житье. Тотъ живетъ согласно природѣ своей, кто избираетъ то, что оной полезно и пріятно, и отдаляетъ то, что ей противно и оскорбительно. Въ намѣреніиже жить согласно природѣ своей, первое попеченіе есть состроить себѣ домъ покойной; коеже мѣсто къ тому приличнѣе деревни? Тамъ въ зимѣ несколько стужи терпится, въ лѣтнюю пору сладостные вѣтры усмиряютъ жары каникулярныхъ дней. Тамъ скучные думы меньше тишинѣ душевной мѣшаютъ. Пышные украшеніи домовъ городскихъ, каковы суть марморы и прочіе не цвѣтнѣе ни лутче пахнутъ травы, что въ полѣ растетъ, и вода что въ улицахъ бѣжитъ въ жолубахъ свинцовыхъ, нечище той, что въ деревни въ своемъ токѣ свободна бѣжитъ съ шумомъ.

Стихъ 15. *Мѣсто искать.* quœrenda area. Area площадь, мѣсто плоское, угодное къ строенію.

Стихъ 16. *Щастливой деревни, щастливою деревнею* Rure beato. Горацій разумѣетъ деревню, которая лежитъ на изрядной землѣ и въ хорошемъ воздухѣ.

Стихъ 17. *Гдѣ зимы теплѣе.* Въ деревни домъ больше городскаго подлѣжитъ лучамъ солнца, потому теплѣе быть можетъ.

Стихъ 18. и 19. *Гдѣ больше сладостный вѣтръ и пса усмиряетъ ярость, и свирѣпость льва.* Песъ и Левъ суть два созвѣздіи небесные, всякое изъ 19. звѣздъ составленное. Солнце вступаетъ въ знакъ Льва около половины Юля; и Песъ, котораго каникула, или Сиріусъ есть одна принадлежащая звѣзда, является шесть дней спустя.

Древніе чая, что та звѣзда каникула есть главная причина чрезмѣрныхъ жаровъ, приносили ей жертвы, чтобъ утолить ее гнѣвъ.

Стихъ 19. *Когда остръ лучь солнца коснется неистова.* Когда сирѣчь солнце вступитъ въ знакъ Льва. *Неистовымъ* называетъ Льва, какъ бы гнѣвъ и ярость его производилъ жары того времени.

Коснется неистова? гдѣ меньше сну думы
Мѣшаютъ завидливы? Ливически камни
Цвѣтнѣе ли зелїя, и лутче ли пахнутъ?
Чистѣе ли въ улицахъ вода, что свинцовой
Силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ
Скатистомъ токѣ вольна спѣшитъ бѣжать съ шумомъ?
Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами
И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны.

I 3 Хоть

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 20. *Думы — завидливы.* Думы, которые какъ бы завидуя людямъ тишину, оную отъимаютъ. Дасïеръ, кажется худо толкуетъ, говоря, что inuida cura, значитъ *попеченїи, думы, коихъ зависть наша въ насъ производитъ.*

Стихъ 21. *Ливическїе камни.* Марморы Африческїе, которыми римляне устилали полъ въ домахъ. Нечище они, непрїятнѣе глазу травы полевой, и сверьхъ того сїя глазъ увеселяя, и обонянїе своимъ духомъ услаждаетъ. Въ Латинскомъ стоитъ Lapillis, *камышки*, понеже римляне марморъ разсѣкали на малинькїе плитки, и оные разными цвѣтами выкрасивъ, составляли ими узорчитые полы.

Стихъ 23. и 24. и 25. *Чистѣели въ улицахъ вода, что свинцовой силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ и проч.* Вода въ городъ приведена свинцовыми жолубми: Въ деревнѣ изъ ключа въ своемъ сродномъ токѣ бѣжитъ. Которая изъ нихъ чище и прїятнѣе? Латинскїе два стиха удивителною сладостїю то двухъ водъ теченїе изображаютъ. *Силится жолубъ свинцовой прорвать*, какъ бы та вода сродную волю свою искала, которую въ деревнѣ имѣетъ, гдѣ *Вольна спѣшитъ бѣжать съ шумомъ.*

Стихъ 26. *Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами.* Кромѣ вышепоказанныхъ доводовъ, которыми Горацїй доводилъ превосходство села, сїе сильнѣйшее есть, что тѣ самые, кои городское житье деревенскому предпочитаютъ, ищутъ въ своихъ пышныхъ домахъ между разноцвѣтными марморными столбами включать свойства деревни, сирѣчь дубраву, поле, ручеекъ и проч.

Стихъ 27. *И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны.* Какъ лѣсъ любитъ включать въ своемъ домѣ, въ своемъ саду; такъ хвалимъ тотъ домъ, которой смотритъ въ пространное открытое поле.

Хоть вилами отгоняй природу, та знаетъ
Подкрасться назадъ къ тебѣ, и преодолѣетъ
Неправые прихоти. Не столько извѣстный
И не столь чувствителенъ уронъ тотъ претерпитъ,
Кто

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 28. 29. и 30. *Хоть вилами отгоняй природу —— неправые прихоти.* Включеніе лѣсовъ въ домахъ городскихъ, предпочитаніе такого дому, который въ поле смотритъ, доказываетъ, что сродно человѣку любить деревню. Сребролюбіе, любочестіе и прочіе страсти противостоятъ той сродной склонности, и часто оную прогоняютъ. Но всегда она назадъ возвращается, и преодолѣваетъ неправые человѣка прихоти. Природа въ насъ силу свою всегда продолжаетъ, хоть вилами ея отгоняй, назадъ воротится, подкрадется къ тебѣ, и переодолѣетъ тѣ прихоти, кои ея пра́виламъ противны.

Стихъ 30. по 40. *Не столько извѣстный и проч.* Здѣсь начинается вторая часть письма̀, въ которой Горацій доводитъ вторую часть своего предложенія, сирѣчь что одно только житье деревенское вольнымъ житьемъ звать можно; *что онъ въ деревни живучи царствуетъ, ибо царитъ тотъ, кто совершенною польностію наслаждается.* Готовяся то предложеніе доводить, предусмотрѣваетъ, что люди будучи страстьми ослѣплены, обыкновенно злое добрымъ почитаютъ, и напримѣръ, предъизбираютъ степени, богатства, окруженные суетами и опасностьми, надъ покойною умѣренностію въ имѣніяхъ и въ славѣ; и для того въ началѣ старается отнять имъ то погрѣшительное разсужденіе, іуподобляя вредъ, которой отъ того претерпятъ изъяну, что снеситъ имѣетъ торговой человѣкъ, когда не знаетъ различать подложную багряницу отъ прямой Тирской. Тотъ торговой человѣкъ великими деньгами купитъ вещь малой цѣны, и потому въ продажѣ уронъ жестокой претерпитъ; какъ и мы высоко цѣня славу и богатства [которые въ городскомъ житьѣ престолъ свой уставили] за вещь малоцѣнную теряемъ вольность и тишину, и къ тому когда той славы и богатствъ по какому нещастію лишимся, трудно сносимъ ту премѣну. Ибо не можемъ охотно лишиться того, чему мы дивимся, и что высоко почитаемъ. Отъ чего заключаетъ совѣтомъ, что должно бѣгать *высокихъ вещей*, высокаго сирѣчь состоянія, которое всегда опасно и непостоянно, тѣмъ наипаче, что въ убогой хижинѣ можно жить щасливѣе Царей, и Царскихъ временщиковъ.

Стихъ 30. *Не столько извѣстный.* Не столько подлинный, безсумнительный неизбѣжный.

Стихъ 31. *Не столь чувствителенъ.* Propius medullis damnum. Слово отъ сло́ва: *Изъянъ, кой ближе мозгу въ костяхъ касается*, сирѣчь

Кто незнаетъ распознать Тирску багряницу
Съ волною напоенной Аквинатскимъ цвѣтомъ,
Какъ тотъ, что правду съ ложью различить не сможетъ
Кого чрезъ мѣру свое щастье усладило
Трудно премѣну снесетъ. Тяжко, неохотно
Лишаться можемъ того, чему мы дивимся.
Высокихъ бѣгай вещей: Въ хижинѣ убогой
Царей и Царскихъ друзей щастливѣй жить можно.
Олень искусствомъ въ бою коня превосходнѣй
Нѣкогда съ общей травы выгонялъ продерзокъ.
По долгой битвѣ свою конь чувствуя слабость,
У человѣка просилъ помочь; узду принялъ:
Но когда свирѣпъ ужѐ одержалъ побѣду
Надъ недругомъ, и свою насытилъ ужъ ярость,
Ни всадника съ плечь, ни съ устъ могъ ужъ узду скинуть.

Такъ

ПРИМѢЧАНІИ.

изъянъ весьма чувствительный, понеже и кость за кожицею, которою покрыта, и періостіонъ называется, и мозгъ къ болѣзни весьма чувствительны.

Стихъ 32. *Тирску багряницу.* Sidonis ostro, *багряничный цвѣтъ Сидонской или Тирской*: въ тѣхъ краяхъ находилися лучшіе раковины, въ коихъ тотъ багряничный цвѣтъ збирается.

Багряница значитъ и цвѣтъ багряничный, и епанчу въ томъ цвѣтѣ выкрашену. Здѣсь слово то употреблено вмѣсто *шерсти или волны въ багряницѣ выкрашенной.*

Стихъ 34. *Съ волною напоенной Аквинатскимъ цвѣтомъ. Аквинумъ* городъ въ Италіи. Во времена Горацієвы жители того мѣста поддѣловали цвѣтъ багряничный столь искусно, что отъ истинной Тирской различить ту подложную краску было не лехко.

Съ волною напоенной. Напоенной вмѣсто *напоенною*, творительной падежъ, котораго окончаніе *ою* часто въ простомъ языкѣ перемѣняется на *ой*, такъ обыкновенно говоримъ *махнуть рукой* вмѣсто *рукою* и проч.

Стихъ 37. *Трудно премѣну снесетъ.* Mutatæ quatient. Щастіе отмѣненное *удивитъ*, *ужаситъ*, *оглушитъ*.

Стихъ 40. *Олень искусствомъ въ бою коня превосходнѣй.* Олень, которой искусствомъ своимъ въ бою коня превосходилъ, который лучше зналъ биться чемъ конь.

Такъ тотъ, кто убожества боясь, свою вольность
Дражайшую всякаго богатства утратилъ,
Хозяина ужъ возить станетъ непотребный.
Рабомъ будетъ во вѣки, что незналъ доволенъ
Быть малымъ. Имѣніе нашему не въ мѣру
Состоянію, со всѣмъ бошмаку подобно,
Широкой ходить не дастъ, ускои гнетютъ ногу.
Для того будешъ уменъ, естьли ты доволенъ
Состояніемъ твоимъ Аристе, жить станешъ.
Ни меня прошу забудь ты обличать, естли
Больше нужнаго копить безъ конца явлюся.
Служатъ, иль господствуютъ скопленные деньги,
Достойнѣйшій слѣдовать чемъ водить веревку.

ПРИМЧѢАНІИ.

Всякъ кто послушенъ славолюбію, сребролюбію, или другой какой страсти, принялъ себѣ свирѣпаго господина, которой отъимаетъ отъ него вольность, лутчей даръ природы. И то Горацій подтверждаетъ баснью оленя и коня, которую занялъ у Греческаго стихотворца Стесихора.

Стихъ 51. *Имѣніе нашему не въ мѣру состоянію и проч.* Cui non conueniet ſua res. Слово отъ сло́ва: *Кому несходно свое себѣ богатство.*

Сродное всякому состояніе хвалилъ Горацій выше сего: Тожъ здѣсь подтверждаетъ говоря, что кто лишное имѣетъ, чемъ природа требуетъ, или недостаточенъ въ томъ, что природа требуетъ, не имѣетъ сходное своему состоянію. богатство бошмаку подобно, ускои гнетютъ, широкой ходить мѣшаетъ.

Стихъ 53. *Широкой ходить не дастъ.* Calceus ſi pede major erit, ſubuertet. Слово отъ сло́ва: *Опрокинетъ тебя, бошмакъ буде онъ больше ноги.*

Стихъ 55. *Состояніемъ твоимъ.* Sorte tua, *твоею долею, твоею частію*: Тѣмъ, чемъ тебя природа или щастье надѣлили.

Стихъ 58. *Служатъ иль господствуютъ скопленные деньги.* Нѣтъ серюдки. богатства наши или служатъ, или нами владѣютъ и господствуютъ.

Стихъ 59. *Достойнѣйши слѣдовать чемъ водить веревку.* Естьлибъ мѣра стиха меня не утѣсняла, должно бы написать: *Достойнѣйши слѣдовать веревкѣ, чемъ водить веревку*, ибо слово *слѣдовать* требуетъ падежъ сказательный, *а водить винительный.*

Сіе за гнилымъ пишу я Вакуны храмомъ,
Печаленъ, что нѣтъ тебя при мнѣ, впрочемъ веселъ.

К

ПРИМѢЧАНІИ.

рѣченіи, Ducere funem, *водить веревку*, и ſequi funem *слѣдовать веревкѣ*, взяты отъ дитячей игры у римлянъ въ обыкновеніи: Въ которой два младенца держа всякой одинъ край веревки, искали другъ друга перетянуть. Кто изъ нихъ перетягивалъ, и *водилъ* за собою *веревку*, тотъ побѣду одерживалъ; слабѣйшій *слѣдовалъ веревкѣ*. Такъ мѣсто сіе толкуетъ Дасіеръ. Мнѣ кажется, что рѣченіи тѣ взяты отъ людей, кои медвѣдей и другихъ звѣрей или невольниковъ водятъ. Ясно слѣдуетъ, что лутче намъ *водить веревку*, сирѣчь *власть* имѣть надъ нашими деньгами; чемъ *слѣдовать*, какъ невольники за *веревкою*, которою богатства насъ спутавъ, тащатъ.

Стихъ 60. *За гнилымъ пишу я Вакуны храмомъ. Вакуною* называли римляне богиню людей вольныхъ и праздныхъ. Особливо она въ почтеніи была у Сабиновъ, и имѣла себѣ капище и лѣсъ на горѣ *Фисцеліи*. Изъ дому Горацієва въ Тибурѣ можно было видѣть задъ того капища, которой ужѣ былъ со всѣмъ престарѣлъ и обваленъ. Для того называетъ его *гнилымъ*.

ПИСЬМО
ХАРИТОНА МАКЕНТИНА
содержащее
ПРА́ВИЛА
РУСКАГО СТИХОСЛОЖЕНІЯ.

ПИСЬМО ХАРИТОНА МАКЕНТИНА КЪ ПРІЯТЕЛЮ О СЛОЖЕНІИ СТИХОВЪ РУСКИХЪ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Я не знаю для какой причины отправленные вами книги въ прошломъ годѣ только на сей недѣлѣ ко мнѣ дошли; но вы изъ того изволите узнать, для чего я медлилъ удовольствовать желаніе ваше въ томъ, что касается до книжицъ подъ титломъ *Новаго и краткаго способа къ составленію Стиховъ Рускихъ.*

Приложенной отъ остроумнаго ея сочинителя трудъ столь больше хваленъ, что въ самомъ дѣлѣ народъ нашъ до сѣхъ поръ лишаяся нѣкакимъ образомъ предводителя въ стихотворномъ теченіи, многіе часто съ прямой дороги сбивалися. Наипачеже хваленъ, что съ необыкновенною Стихотворцамъ умѣренностію представляетъ опытъ свой къ испытанію и исправленію тѣхъ, кои изъ насъ имѣютъ какое либо искусство въ стихотворствѣ.

Тѣмъ даннымъ отъ него позволенïемъ пользуяся, болше же еще ревности его споспѣшествуя, отважился я нѣкакïе примѣчанïйцы составить, которые къ томужъ концу, то есть къ *установленïю прáвилъ стихосложенïя Рускаго*, служить могутъ, и притомъ меня окажутъ послушнымъ къ приказамъ вашимъ.

ГЛАВА I.

О родахъ стиховъ.

§. 1. Я стихи Руские раздѣляю на *три рода*. *Перваго* составлены на подобiе Греческихъ и Латинскихъ стопами безъ риѳмъ, каковъ есть слѣдующiй: **Стихи степенные.**

Христе любви пламенъ единъ еси вышняго Сыне.

§. 2. Правда, что тотъ родъ стиховъ никто изъ нашихъ Стихотворцовъ не употреблялъ; но однакожъ я не вижу, для чегобъ они не могли имѣть мѣсто въ Рускомъ стихотворствѣ. Различiе Рускаго языка съ Греческимъ въ составѣ грамматическомъ не столь велико, чтобъ то было довольнымъ поводомъ смѣяться *Максимовской количественной просодiи*.

§. 3. Я къ ней отсылаю тѣхъ, кои любопытны отвѣдать свои силы въ томъ родѣ стиховъ, и не совѣтую презирать вещь какую, для того только, что до сѣхъ поръ не было въ употребленiи. Можетъ быть, что по употребленiи найдется прiятна.

§. 4. *Втораго рода* стихи состоятъ изъ нѣкоего опредѣленнаго числа слоговъ, хранящихъ нѣкую опредѣленнуюже мѣру въ ударенiи голоса, и которые я бы назвалъ, Италiанцамъ послѣдуя, *свободными*, каковы суть слѣдующiе: **Стихи свободные.**

„*Долго думай что о комъ, и кому имѣешъ* | *сказать.*
„*Любопытнаго бѣги; говорливъ онъ;* | *бесперечь отверстые*
„*уши не умѣютъ* | *ввѣренное сохранять; а слово однажды* |
„*выпущенное изъ устъ лѣтитъ невозвратно.*

§. 5 Какъ я не чаю, что стихотворство Руское *одно и тоеже съ Французскимъ*; такъ не могу согласиться: *что такiе безъ риѳмъ стихи некрасивы на Рускомъ языкѣ*, для того что у Французовъ не въ обыкновенiи. Языкъ Французской 1) не имѣетъ стихотворнаго нарѣчiя; тѣжъ рѣчи въ стихахъ и въ простосложномъ сочиненiи принужденъ онъ употреблять. Ктомужъ 2) непремѣнно поставлять мѣстоимение прежде имени, имя прежде слова, слово прежде нарѣчiя, и наконецъ управляемую словомъ рѣчь въ своемъ падежѣ; то есть

не позволено на Французском языкѣ *преложенїе* частей слова, безъ которыхъ двухъ помочей необходимо нужно украшать стихъ риѳмою; а инако былъ бы онъ рѣчь простословная.

Нашъ языкъ, напротиву, изрядно изъ Славенскаго занимаетъ отмѣнные слова, чтобъ отдалиться въ стихотворствѣ отъ обыкновеннаго простаго слога, и укрѣпить тѣмъ стихи свои; также полную власть имѣетъ въ преложенїи, которое нетолько стихъ, но и простую рѣчь украшаетъ. Италїанцы, Гишпанцы, Агличане, и можетъ быть другїе еще, коихъ языкъ мнѣ незнакомъ, имѣя подобные намъ способы, были много удачливы въ *свободныхъ стихахъ*. Длячегожъ бы намъ не предпочесть судъ столькихъ народовъ?

Стихи поднокончательные.

§. 6. *Третьяго рода* стихи со всѣмъ предъидущимъ подобны, только что по меньшей мѣрѣ всякїе два должны кончаться риѳмою; каковы суть слѣдующїе:

„Ѣздокъ что въ чужой землѣ ему неизвѣстной
„Видитъ на пути своемъ лѣсъ вкругъ себя тѣсной,
„Рѣки, болоты, горы и страшны стремнины,
„И оставя битой путь ищетъ пути ины;
„Бѣдной блудитъ, многїе, гдѣ меньше онъ чаетъ,
„Трудности, и наконецъ погибель встрѣчаетъ;
„Такъ въ теченїи житья, гдѣ предлежатъ многи
„Бѣдства, и страхъ, гинетъ тотъ конечно, кто ноги
„Сведетъ съ пути, гдѣ свои расставила вѣхи
„Добродѣтель, сгладивъ всѣ опасны помѣхи.

7. О сихъ двухъ послѣднихъ родахъ стиховъ у насъ слово впредь будетъ: но прежде, нежели къ правиламъ оныхъ приступимъ, чаю недолжно миновать нѣкакїе примѣчанїи о риѳмахъ.

ГЛАВА

ГЛАВА II.
О
ВЫБОРѢ РИѲМЪ.

§. 8. *Риѳма* изрядно опредѣлена *подобнымъ окончаніемъ послѣднихъ слоговъ двухъ рѣчей* : но чаю нужно къ тому примѣчать, что многосложные рѣчи Рускіе иные имѣютъ *удареніе голоса* на послѣднемъ слогѣ, какъ *рука*, *звѣзда*, *толокно*; иные на предпослѣднемъ, какъ *сажа*, *сочевица*, *окошко*; иные на препредпослѣднемъ, какъ *стенаніе*, *изряднѣе*, *любимица*: [не упоминая о другихъ, въ которыхъ удареніе еще далѣе относится, какъ въ словѣ *всяческая*, понеже къ нашему дѣлу не служатъ.]

Опредѣленіе риѳмы.

§. 9. Потому риѳмы могутъ быть *односложны*, *двусложны и тресложны*. Первые называются *тупыми*, вторые *простыми*, третіи *скольскими*.

Риѳма скольких видовъ.

§ 10. *Тупые* кончащіеся на гласные, должны имѣть по ме́ньшей мѣрѣ одну букву предъ тѣмъ гласнымъ подобну, а что больше, то лучше; такъ: *сноха̀* и *вѣха̀* лучшую риѳму составляютъ чемъ *крупа̀* и *сова̀*; и еще гораздо лучшую *тесло̀* и *весло̀*, *блоха̀* и *соха̀*.

Пра́вила риѳмъ тупыхъ.

§. 11. Когдаже кончатся на согласное, нетолько предидущее тому гласное, но и послѣдующее припряжногласное должны быть подобны неотмѣнно, какъ въ сихъ рѣчахъ *поклонъ*, *звонъ*; *трудъ*, *прудъ* и проч. ибо *звонъ* и *вонь*, *ядъ* и *ядь*, за однимъ различіемъ припряжногласныхъ ъ и ь риѳму не составляютъ.

§. 12 *Простые* риѳмы должны имѣть два слога подобныхъ, такимъ образомъ, чтобъ по ме́ньшей мѣрѣ съ гласнаго въ предпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ удареніе, всѣ буквы до конца, не выключая припряжногласные ъ и ь, были тѣже; какъ въ сихъ рѣчахъ :

Пра́вила риѳмъ простыхъ.

примѣта, *отвѣта*. | *рубашка*, *Ивашка*.
книга, *вязига*. | *играютъ*, *ступаютъ*

§. 13. А еще лучше, ежели и предъидущіе тому гласному одна или двѣ буквы найдутся подобны, каковы суть въ сихъ рѣчахъ :

обезьяна, *изъяна*. *лѣтаю*, *встрѣтаю*.

Правило риѳмъ скольскихъ.

§. 14. *Скольскїе* риѳмы требуютъ, чтобъ съ самаго гласнаго въ препредпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ удареніе, всѣ прочїе буквы были подобны, не выключая припряжногласные, какъ въ слѣдующихъ рѣчахъ:

Лѣтанїе, знанїе. Скользаютъ, ползаютъ.

ГЛАВА III.

О ВОЛЬНОСТЯХЪ РИѲМЪ.

§. 15. Хотя точное исполненїе сихъ правилъ въ составленїи риѳмъ мнѣ не вбходимо кажется въ сочиненїяхъ недолгихъ, каковы суть эпиграммы и прочїе, которые не превосходятъ ста стиховъ, нужно однакожъ отъ того увольняться; напримѣръ:

1. Можно почитать подобными согласные *д* со *т*, *б* со *л*, *ж* со *ш*, *г* со *х*, когда за ними слѣдуетъ согласное, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

подка, глотка.	*нужный, поздушный.*
удка, дутка.	*дроглый, иссохлый.*
удобный, столный.	

2. Можно почитать подобными гласные *а, е, и*, двогласнымъ *я, ѣ, ы*, въ слогѣ предпослѣднемъ, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

пыти, полити.	*скоротечный, пѣчный*
сыто, плито.	*сїянїе, блистанїе.*
пялю, салю.	*унылые, хилые.*
сїяю, пнимаю.	*хмельные, цѣльные.*

3. Можно подобными почитать припряжногласное ъ со ь между двѣмя согласными, такъ, что нарочиту риѳму составляютъ:

лолный, польный.

Всѣ тѣ три вольности въ риѳмахъ *тупыхъ* мѣста не имѣютъ, сносны въ *простыхъ*; въ *скольскихъ* со всемъ извинительны за малымъ числомъ такихъ риѳмъ.

4. Можно

4. Можно выкинуть согласное изъ среди двухъ гласныхъ; такъ что нарочиту риөму составляютъ.

Извѣстный , тѣсный. Сластный , красный.

5. Можно риөму составлять изъ тойже рѣчи въ различномъ знаменанiи , какъ :

лукъ , зелiе ; *лукъ* , орудiе.
Царю звательное имя *Царя*;
Царю , царствую и проч.

6. Можно прилагать букву *и* къ неопредѣльнымъ , чтобъ учинить напримѣръ :

писати вмѣсто *писать.*
пѣти - - *пѣть.*
пити - - *пить.*

7. Можно отметать въ прилагательныхъ й; такъ что риөму нарочиту составляютъ.

пряны , пьяный.
полны , полный.

8. *Простый* и *острый* иногда могутъ составлять риөму за многимъ подобiемъ звона въ произношенiи тѣхъ двухъ рѣчей. Не знаю найдутся ли другiе двѣ подобные.

§ 16. О всѣхъ тѣхъ вольностяхъ нужно помнить , что сколь рѣже употребляются , столь лучше ; и что весьма худо употреблять вдругъ двѣ вольности , какъ, напримѣръ въ сей риөмѣ:

пряны , знаный.

гдѣ *я* поставляется подобно буквѣ *а* , и краткое й отмѣтается въ рѣчи *знаный.*

§. 17. Наипаче совѣтую оставлять подлымъ Стихотворцамъ риөму неопредѣльныхъ на *ати* : понеже она уху весьма непрiятна , развѣ когда одна рѣчь есть имя , а другое слово ; каковы напримѣръ

мати , слати. тетрати , писати. и проч.

§. 18. Со всѣмъ не хвалю преложенiе силы съ одного слога на другое , такъ , чтобъ вмѣсто *глава̀* писать *гла̀ва* , вмѣсто *зако̀нъ* , *за̀конъ* и проч.

ГЛАВА IV.
О
МѢРѢ СТИХОВЪ

Сколь-скихъ ви-довъ стихи.

§. 19. Стихи Руские могутъ составлены быть отъ тринатцети до четырехъ слоговъ.

Стопъ рассужденіе ненужно.

§. 20. По моему мнѣнію, рассужденіе стопъ въ составленіи всѣхъ оныхъ излишно. Но нужно наблюдать, чтобъ во всякомъ стихѣ на нѣкоторыхъ двухъ слогахъ лежало удареніе голоса.

Что слогъ долгой и короткой?

§. 21. Такіе слоги называю я *долгими*, а прочіе всѣ *короткими*. Напримѣръ въ рѣчи *изря́дная*, слогъ *ря* есть долгой, *из*, *дна*, *я* короткіе.

Переносъ позволенъ.

§. 22. Я не вижу, длячегобъ *переносъ* рѣчи изъ перваго стиха въ другой слѣдующей, когда однимъ цѣлое разумѣніе рѣчи кончить неможно, былъ запрещенъ. Греки, Латины, Италіанцы, Ишпанцы, Агличане нетолько въ порокъ то не ставятъ, но и въ украшеніе стихамъ почитаютъ. *Переносъ* не мѣшаетъ чувствовать удареніе риѳмы доброму чтецу; а весьма онъ нуженъ въ сатирахъ, въ комедіяхъ, въ трагедіяхъ и въ басняхъ, чтобъ рѣчь могла приближаться къ простому разговору. Ктомуже безъ такого переносу долгое сочиненіе на риѳмахъ становится у́ху докучно частымъ риѳмы повтореніемъ, отъ котораго напослѣдокъ происходитъ не знаю какая непріятная монотонія, какъ то Французы своимъ Стихотворцамъ сами обличаютъ.

Слитіи не отметаются.

§. 23. *Слитіи* [разумѣя тѣмъ *й*] мнѣ нимало вредными не кажутся. Напротиву я чаю, что сколь больше ихъ въ какомъ стихѣ вмѣщено, столь онъ у́ху пріятнѣе: понеже производятъ нѣкую удобность въ теченіи голоса, которую нѣжное ухо съ наслажденіемъ различаетъ.

§. 24 Но частое повтореніе тѣхже согласныхъ въ одномъ и томже стихѣ, а еще больше усугубленыхъ, какъ въ семъ поправленомъ

умъ такъ слабый плодъ трудовъ краткія науки.

весьма у́ху досаждаетъ; и потому должно того убѣгать.

§ 25.

§. 25. *Тринатцетисложный* стихъ, который изрядно *эроическимъ* названъ, для того что всѣхъ способнѣе соотвѣтствуетъ эксаметру Греческому и Латинскому, долженъ состоять изъ двухъ полустишій.

Пра́вила тринатцетисложнаго стиха.

§. 26. Рѣчь, которая кончаетъ первое полустишїе, должна быть связана съ предъидущими, а не слѣдующими въ послѣднемъ: такъ что всѣ союзы, предлоги, мѣстоименїи возносительные не могутъ быть слогомъ пресѣченія. И сїе пра́вило есть общее сѣченіямъ и прочихъ стиховъ.

§. 27. Первое полустишїе имѣетъ семь слоговъ, второе шесть.

Тотъ | лишъ | въ жи | зни | сей | бла | женъ ||
1 2 3 4 5 6 7
кто | ма | лымъ | до | во | ленъ.
1 2 3 4 5 6

§. 28. Слоги перваго полустишїя по четвертой могутъ быть долгїе и короткїе, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или *седьмой* былъ долгой или *пятой*. И въ семъ послѣднемъ случаѣ чтобъ *шестой* и *седьмой* были короткїе.

§. 29. Втораго полустишїя *предпослѣднїй* слогъ всегда долженъ быть долгїй; такъ, что ежели риѳмами пишется, то была бы она неотмѣнно двусложная: ибо мнѣ мнится, что тупые риѳмы въ такихъ стихахъ весьма у́ху несносны.

ПРИМѢРЪ.

— v v — v
„Что | поль | зу | етъ | мно | же | ство || лю | дей | без | раз | суд | но.
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
„Привесть въ удивленїе, когда въ одномъ трудно.
— — v
„часъ | о | ни | мо | гутъ | сто | ять || и | что | те | перь | хва | лятъ,
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
„величаютъ, спустя часъ низятъ, ужъ и малятъ,
„когда честный, мудрый мужъ, сколь часто случится
„ему на насъ вскинуть глазъ, отъ дѣлъ нашихъ рдится.

§. 30. Но буде кому угодно, кончить сей стихъ тупою риѳмою, то долженъ послѣднее полустишїе такимъ образомъ

 учре-

учреждать, чтобъ *третей* и *шестой* слогъ были долгїе, а *четвертой* и *пятой* короткїе неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*что | поль | зу | етъ | мно | же | ство || без | раз | суд | но | лю | дей* |
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6

Правила стиха двенатцетисложнаго.

§. 31 *Двенатцетисложный* стихъ дѣлится на два шестисложные сѣченїи, которыхъ послѣднее неотмѣнно должно имѣть *пятой* слогъ долгой, *шестой* короткой. А первое можетъ 1) или совсѣмъ быть подобно второму, или 2) имѣть и гораздо лучше *шестой* долгой, или 3) *четвертой* долгой, а *пятой* и *шестой* неотмѣнно короткїе.

ПРИМѢРЪ:

„*Лег | ко | не | поз | дер | жный || я | зыкъ | въ бѣ | ду | при | дитъ.* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

„*Дой | детъ | тотъ | да | лѣ | е || кто | и | детъ | не | спѣш | но* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

„*Не | поз | врат | но | бѣ | житъ || кры | ла | то | е | пре | мя.* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

§. 32. Потому сей стихъ требуетъ неотмѣнно риѳму простую.

Правила стиха одиннатцетисложнаго.

§. 33. *Одиннатцетисложный* стихъ составляется также изъ двухъ полустишїй, которыхъ первое имѣетъ пять слоговъ, второе шесть.

„*Мѣд | ны | е | исхо | дятъ || въ ру | кахъ | на | шихъ | стѣ | ны.*
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

§. 34 Второе полустишїе слѣдуетъ правилу предписанному о второмъ же полустишїи Эроическаго и двенатцетисложнаго стиха.

§. 35. Первое же пятисложное должно имѣть ударенїе на четвертомъ слогѣ.

ПРИМѢРЪ.

„*Вла | сте | линъ | ми | ра || нуж | ду | тво | ю | зна | етъ.* |
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

„*Не лишитъ пищи, не лишитъ одежды.*
„*Кто того волю смиренъ исполняетъ.*
„*Не отщетится въ немъ своей надежды.*

§. 36.

§. 36. Собою явно, что и сей стихъ не терпитъ другой риѳмы, кромѣ двусложной.

§. 37. Ежелижъ хочешь, чтобъ кончался тупою, то первое полустишїе учини шести слоговъ, а второе пяти; и въ первомъ *пятой* слогъ долгой, а во второмъ *второй* и *пятой* долгой, *третей* и *четвертой* короткой неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*Въ немъ* | *не* | *от* | *ще* | *тит* | *ся* || *на* | *деж* | *ды* | *спо* | *ей.*
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

§. 38. Естьли кто склоненъ подражать Катулїанскимъ *эндекасиллабамъ*, долженъ 1) дѣлить одиннатцетисложный стихъ на два полустишия, такимъ образомъ: чтобъ въ первомъ было шесть, во второмъ пять слоговъ; и 2) неотмѣнно хранить въ первомъ полустишїи *четвертой* слогъ долгой, *пятой* и *шестой* короткїе; а во второмъ *четвертой* долгой. Прáвила Эндекассиллаба Катулїанскаго.

ПРИМѢРЪ.

„*Ко* | *му* | *дамъ* | *но* | *пу* | *ю* || *книж* | *ку* | *ис* | *прав* | *но* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

„*Многимъ очищену трудомъ недавно,*
„*Книжку забавную тебѣ дамъ другу*
„*Никито, ты мои стишки съ досугу*
„*Охотно прежъ сего челъ, признавая*
„*Что въ штукахъ кроется польза какая.*

§. 39. *Десятисложный* стихъ долженъ состоять изъ двухъ пятисложныхъ полустишїй, или [и гораздо лучше] изъ одного четыресложнаго, а другаго шестисложнаго. Прáвила стиха десятисложнаго

§. 40. Когда стихъ состоитъ изъ двухъ пятисложныхъ полустишїй, то второе должно неотмѣнно имѣть *четвертой* свой слогъ долгой. Въ первомъ полустишїи ударенїе голоса лежать должно или на *третьемъ* слогѣ, [и въ томъ случаѣ четвертой и пятой имѣютъ быть неотмѣнно короткїе] или на *четвертомъ*, или на *пятомъ*: но въ семъ послѣднемъ случаѣ и *второй* слогъ долженъ быть долгой неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*Къ кон | цу | бли | жим | ся || мы | то | тся | час | но.*|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

„*Те | бѣ | мы | слу | жимъ || силь | но | му | Бо | гу.*|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

„*Те | бѣ | мы | по | емъ || тпа | ри | пла | ды | кѣ.*

§. 41. Я чаю, что всѣ тѣ три вида стиховъ десятисложныхъ можно одно съ другимъ мѣшать не некрасиво.

§. 42. Ежели стихъ состоитъ изъ четырeсложнаго и шестисложнаго полустишія, то первое должно всегда быть четырeсложное, а второе шестисложное.

§. 43 Четырeсложное можетъ удареніе имѣть или на *третіемъ* слогѣ.

Ви | димъ | страш | ну || на | ле | жа | ти | бу | рю. |
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

или на четвертомъ и гораздо лучше.

те | бѣ | по | емъ || пыш | ше | му | пла | ды | кѣ;
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

§. 44. Втораго полустишія пятый слогъ долженъ быть неотмѣнно долгой.

§. 45. По всему тому явно, что сей стихъ требуетъ риѳму двусложную.

§. 46. Но можно еще сочинять *десятисложные* стихи и другимъ способомъ безъ сѣченія, которые пріятно кончиться будутъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

„*Сла | бо | е | здра | ві | е | лю | битъ | по | кой*
„*Стужа скучна тому, скученъ и зной;*
„*Всегожъ празднѣе бываетъ печаль,*
„*Что сердце грызетъ та, какъ ржа грызетъ сталь.*

Такова вида стихи должны необходимо имѣть *седьмой* и *десятой* слогъ долгіе, *осьмой* и *девятой* короткіе; но будетъ стихъ звончае, ежели и *первой* слогъ будетъ долгой.

§. 47.

§. 47. *Девятисложный* стихъ имѣетъ свое сѣченіе, и потому два полустишія. Первое четырехъ, второе пяти слоговъ. Правила стиха девятисложнаго

§. 48. Въ первомъ и второмъ полустишіи *четвертой* слогъ долженъ неотмѣнно быть долгой, и потому риѳма двусложная.

ПРИМѢРЪ.

„*Пер | вый | о | тецъ || на | ше | го | ро | да*
1 2 3 4 1 2 3 4 5
„*Вкусомъ плода || рая лишился.*

§. 49 Поставя первое полустишіе мѣсто втораго, а второе на мѣсто перваго, сей стихъ изрядно кончиться будетъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

„*На | ше | го | ро | да || пер | вый | о | тецъ |*
1 2 3 4 5 1 2 3 4
„*Рая лишился || вкусомъ плода.*

Но тогда сверьхъ вышеписаннаго примѣчать должно, чтобъ втораго полустишія [которое ужѐ четырехсложное] *первый* слогъ былъ долгїй, а *третїй* и *четвертый* неотмѣнно короткїе.

§. 50. Есть еще и другой способъ къ составленїю *девятисложныхъ* стиховъ безъ сѣченїя; но трудной, для того что неотмѣнно требуетъ *скольскую* риѳму, и чтобъ *первой*, *четвертой* и *седьмой* слогъ былъ долгой, а *осьмой* и *девятой* короткой неотмѣнноже

ПРИМѢРЪ.

„*Лиш | ня | го | ряч | ность | къ лоз | на | нї | ю |*
1 2 3 4 5 6 7 8 9
„*Зла и добра была гибелью*
„*Нашего рода начальнику.*

§. 51. *Осьмисложные* стихи сѣченїя не имѣютъ; но нужно примѣчать, чтобъ *третей* и *седьмой* слогъ были долгїе. Правила стиха осми сложнаго.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ.

„*Сколь | ко | бѣд | ный | су | е | тит | ся*
1 2 3 4 5 6 7 8
„*Человѣкъ за малу славу.*
„*Ночь не спитъ, и день томится,*
„*Чтобъ не сѣлъ сосѣдъ по праву,*
„*Чтобъ народъ ему дивился,*
„*И съ хвостомъ всегда тащился;*
„*Знатно бѣдный забываетъ,*
„*Что по смерти прахъ бываетъ.*

§. 52. Красивѣе еще будетъ сей стихъ, ежели хранить будетъ, *первый*, *четвертый* и *седьмый* слогъ долгіе, а прочіе всѣ короткіе.

ПРИМѢРЪ.

„*Тва | ри | пла | ды | ко | все | моч | ный |*
1 2 3 4 5 6 7 8
„*Естьли мой гласъ тебѣ внятенъ,*
„*Нуждамъ доходъ моимъ точный,*
„*Кратку хоть жизнь, но безъ пятенъ,*
„*Въ здравомъ дай тѣлѣ мысль здраву,*
„*Въ страшной день дай стать по праву.*

§. 53. Собою явно, что и сей стихъ требуетъ риѳму простую.

§. 54. Но ежели желаешь, чтобъ кончился тупою, то должно, чтобъ *пятой* и *осьмой* слогъ были долгіе, а *шестой* и *седьмой* короткіе неотмѣнно; и еще лучше, ежели и *второй* слогъ будетъ долгой.

ПРИМѢРЪ.

„*Не | дол | го | чис | ло | на | шихъ | дней*
1 2 3 4 5 6 7 8
„*За днемъ другой бѣгло летитъ.*

§. 55. Кто умѣетъ сочинять стихи тринатцети, двенатцети, одиннатцети и десятисложные, то ужѐ легко можетъ сочинять стихи *семи*, *шести*, *пяти* и *четыресложные*: понеже сіи суть полустишіи первыхъ, и сѣченій не требуютъ.

§. 56

§. 56. Слѣдуя убо показаннымъ уже правиламъ *семисложный* стихъ долженъ имѣть удареніе или на *седьмомъ* слогѣ, или на *пятомъ*; и въ семъ случаѣ *шестой* и *седьмой* имѣють быть неотмѣнно короткіе. Правила семисложныхъ стиховъ.

ПРИМѢРЪ.

„Тотъ | кто | до | бро | дѣ | те | лей
1 2 3 4 5 6 7
„Идетъ путемъ, дерзостно
„Ждетъ себѣ свидѣтелей,
„Зная, что тѣ мерзостно

„Дѣ | ло | об | ли | чить | е | му
1 2 3 4 5 6 7
„Не могутъ, и тишину
„Совѣсти онъ предпочтетъ
„Богатству, славѣ, чину
„Высокому, и всему
„тому, что безсудно чтетъ
„Въ сластяхъ погруженное
„Сердце изнуренное.

§. 57. Слѣдуетъ, что риѳма тупая или скользская симъ стихамъ прилична.

§. 58. Разбивъ двенатцетисложный стихъ на свои два полустишія, родятся стихи шестисложные. Правила шестисложнаго стиха.

ПРИМѢРЪ.

„Лег | ко | не | поз | дер | жный
1 2 3 4 5 6
„языкъ въ бѣду вводитъ.

„Дой | детъ | тотъ | да | лѣ | е |
1 2 3 4 5 6
„кто идетъ неспѣшно.

„Не | воз | врат | но | бѣ | житъ |
1 2 3 4 5 6
„крылатое время.

§. 59. Потому въ семъ стихѣ можно употреблять риѳму тупую, простую и скользскую.

Правила стиха пятисложнаго

§. 60. *Пятисложный* стихъ можетъ имѣть удареніе голоса или 1) на *третїемъ* слогѣ; и въ томъ случаѣ *четвертый* и *пятый* должны быть неотмѣнно короткїе, или 2) на *четвертомъ*, или 3) на *пятомъ*. И слѣдовательно всѣ три рода риѳмъ и въ семъ стихѣ употребительны.

ПРИМѢРЪ.

„*Есть* | *ли* | *зо* | *ло* | *та* |
1 2 3 4 5
„*ку* | *ча* | *мог* | *ла* | *бы* |
1 2 3 4 5
„*жизнь продлить нашу*,
„*я бы охотно*
„*сби* | *ралъ* | *и* | *ко* | *пилъ* |
1 2 3 4 5
„*сильно богатство.*

Правила четырехсложнаго стиха.

§. 61. *Четырехсложный* можетъ имѣть *третей* слогъ долгой, а *четвертый* короткой; и потому кончаться риѳмою простою.

ПРИМѢРЪ.

„*Чи* | *сты* | *нра* | *вы* |
1 2 3 4
„*Суть прїятны*
„*Царю славы.*
„*Изъ устъ чистыхъ*
„*Ему внятны*
„*Мольбы. Истыхъ*
„*Онъ слугъ знаетъ*,
„*Проницаетъ*
„*Человѣка.*
„*Его вѣка*
„*Утаиться*,
„*Сколь ни тщится*
„*Сердце злобно*
„*Неудобно.*

§. 62.

§. 62. Можетъ и напротиву имѣть *четвертой* долгой а *третей* короткой, и потому риѳму тупую.

ПРИМѢРЪ.

„*Те | бѣ | ло | ю |*
1 2 3 4

„*Те | бѣ | спо | ю |*
„*Жизнь предаю*
„*Небесъ царю.*

§. 63. Изъ всѣхъ вышепредставленныхъ правилъ можно примѣтить: 1) Что долгїе стихи [каковыми называю всѣ отъ тринатцети по девятисложный оба включая] красивѣе кончаются простою риѳмою, чемъ всякою другою. 2) Что въ нѣкоихъ ненепрїятна риѳма скольская, но тогда слоги требуютъ особливаго расположенїя. 3) Что буде тупыми риѳмами кончать ихъ желаемъ, то неотмѣнно нужно, чтобъ предъ тою риѳмою находилися два слога короткихъ, которые бы тотъ падежъ въ ухѣ предуготовляли. И 4) что въ тѣхъ стихахъ, которые имѣютъ два полустишїя неравныхъ, нужно же, желая кончить риѳмою простою, чтобъ первое полустишїе было долѣе втораго. Напримѣръ въ одиннатцетисложномъ стихѣ, чтобъ первое полустишїе было шести, второе пятисложное. буде кто спроситъ у меня всему тому причину, я иную показать не могу, развѣ что ухо мое мнѣ тѣ осторожности совѣтуетъ.

§. 64. Нехудожe однажды за всѣ изъяснить, что о которыхъ слогахъ въ тѣхъ правилахъ не показано, каковы быть имѣютъ, долгїе ли или короткїе? то разумѣется, что могутъ быть и долгїе и короткїе, какъ ни удастся.

§. 65. Чтобъ столь спорѣе и однимъ взглядомъ усмотрѣть всѣ мѣры различныхъ стиховъ, о которыхъ слово у насъ было, прилагаю присемъ слѣдующую табель, въ которой числа значутъ число слоговъ, — слогъ долгой, ᴗ слогъ короткой; двойною чертою отгородка сѣченїе стиха.

ТАБЛИЦА СТИХОВЪ РУСКИХЪ.

ВИДЫ СТИХОВЪ.	МѢРА СТИХОВЪ.													РИѲМЫ ИМЪ ПРИЛИЧНЫЕ.
Тринатцетисложный.	1 - - -	2 - - -	3 - - -	4 - - -	5 — - —	6 v - v	7 v — v	1 - - -	2 - - -	3 - - —	4 - v	5 — — v	6 v v —	простая. тупая.
двенатцетисложный.	1 - - -	2 - - -	3 - - -	4 - — -	5 — v -	6 v v —	1 - - -	2 - - -	3 - - -	4 - - -	5 — — —	6 v v v v		простая.
Одиннатцетисложный.	1 - 1 -	2 - 2 -	3 - 3 -	4 — 4 -	5 v 5 —	1 - 6 v	2 - 1 -	3 - 2 —	4 - 3 v	5 — 4 v	6 v 5 —	- -	- -	простая. тупая.
Эндекасиллабъ Катулліанской	1 -	2 -	3 -	4 —	5 v	6 v	1 -	2 -	3 -	4 —	5 v	-	-	простая.
Десятисложный двухъ равныхъ сѣченій.	1 - - -	2 - - -	3 — - -	4 v — -	5 v v —	1 - - -	2 - - -	3 - - -	4 — — —	5 v v v		-	-	простая
Десятисложный двухъ различныхъ сѣченій.	1 - -	2 - -	3 — -	4 v —	1 - -	2 - -	3 - -	4 - -	5 — —	6 v v		-	-	простая.
Десятисложный безъ сѣченія.	1 —	2 -	3 -	4 —	5 -	6 -	7 —	8 v	9 v	10 —	-	-	-	тупая.
Девятисложный съ сѣченіемъ	1 - 1 -	2 - 2 -	3 - 3 -	4 — 4 —	1 - 5 v	2 - 1 —	3 - 2 v	4 — 3 v	5 v 4 —	- -	- -	- -	- -	простая. тупая.
Девятисложный безъ сѣченія:	1 —	2 -	3 -	4 —	5 -	6 -	7 —	8 v	9 v	-	-	-	-	скольская.

Осьмислож- ный.	1 - — -	2 - v —	3 — v -	4 - — -	5 - v —	6 - v v	7 — — v	8 v v —	} - - - - - -	простая. тупая.
Семислож- ный.	1 - -	2 - -	3 - -	4 - -	5 — -	6 v -	7 v —		- - - - - - - -	скольская. тупая.
Шестислож- ный.	1 - - -	2 - - -	3 - - -	4 — - -	5 v — -	6 v v —			- - - - - - - - - - - - - - -	скольская. простая. тупая.
Пятислож- ный.	1 - - -	2 - - -	3 — - -	4 v — -	5 v v —				- - - - - - - - - - - - - - - - - -	скольская. простая. тупая.
Четыре- сложный.	1 - -	2 - -	3 — -	4 v —					- - - - - - - - - - - -	простая. тупая.

ГЛАВА V.

О ВОЛЬНОСТЯХЪ ВЪ МѢРѢ СТИХОВЪ.

Для чего вольности нужны?

§. 66. Кто не отвѣдалъ еще стихи сочинять, почаетъ что нетрудное дѣло нѣсколько слоговъ вмѣстить въ одну строку. И правда, кто чаетъ, что стихъ въ томъ одномъ состоитъ, легко на одной стоя ногѣ много ихъ намарать можетъ: но не тоже, когда дѣло идетъ, составлять порядочныя по правиламъ, и ухy и уму прiятные стихи. Трудность иногда немалая встрѣчается такъ въ соглашенiи здраваго смысла съ риѳмою, какъ и въ учрежденiи слоговъ, для того Стихотворцы принуждены иногда отъ правилъ удаляться, но такимъ образомъ, чтобъ то отдаленiе было неважное и маловременное, а неконечное съ ними разлученiе; и то называется *вольностiю*.

§. 67. Выше сего уже я представилъ тѣ вольности, которые можно употреблять въ выборѣ риѳмъ; теперь слово будетъ о тѣхъ, которые въ мѣрѣ стиха простительны.

§. 68. Свойство языка нашего опредѣлило всѣмъ односложнымъ рѣченіямъ, каковы наприкладъ: *псѣ*, *ты*, *другъ*, *столъ*, *лобъ* и проч. удареніе голоса. Слѣдовательно [по §. 21.] всѣ подобные рѣчи суть долгіе. Но въ нуждѣ изрядно могутъ почтены быть короткими, которую вольность самое ухо наше извиняетъ. Такъ въ семъ стихѣ междоименіе *мой* составляетъ слогъ короткой.

— v v — v — — v

естьли мой гласъ тебѣ внятенъ.

Сокращеніе рѣчи изрядная вольность.

§. 69. Всѣ сокращеніи рѣчей, которые Славенской языкъ узаконяетъ, можно понуждѣ смѣло принять въ стихахъ рускихъ, такъ напримѣръ изрядно употребляется *вѣкъ*, *человѣкъ*, *чистъ*, *сладкъ*, вмѣсто *вѣковъ*, *человѣковъ*, *чистый*, *сладкій*. Всегоже рѣже употреблять совѣтую *мя*, *тя*, *ми*, *ти*, вмѣсто *меня*, *тебя*, *мнѣ*, *тебѣ*.

Окончаніи Славенскіе въ прилагательныхъ позволены.

§. 70. Не съ меньшею смѣлостію должно употреблять всѣ окончаніи Славенскіе въ прилагательныхъ вмѣсто русскихъ; такъ изрядно стоитъ *сладкій* вмѣсто *сладкой*, *изрядный* вмѣсто *изрядной*. Но сія вольность больше риѳмы, чемъ мѣры касается.

Нѣкакихъ особливыхъ нарѣчій и союзовъ сокращеніе.

§. 71. Вмѣсто *буде*, *больше*, *ежели*, *или*, *коли*, *между*, *позади*, *хотя* и подобныхъ, можно писать *будь*, *больш*ь, *ежель* или *ежли*, *иль*, *коль*, *нежель*, или *нежли*, *однакъ*, *межъ*, *позадь*, *хоть*.

Сокращеніе прилагательныхъ на *ами* и на *ою*.

§. 72. Изрядно употребляется вмѣсто творительнаго на *ами*, или *ою* сокращенное на *ы*, *и* и *ой*; такъ писать можно *роги* вмѣсто *рогами*, *совѣты* вмѣсто *совѣтами*, *рукой* вмѣсто *рукою*.

Но о сихъ послѣднихъ примѣчать должно, что ежели случаются два прилагательныхъ, или прилагательное и существительное, то оба неотмѣнно должно кончить тѣмже образомъ. Напримѣръ: вмѣсто *чистою рукою* можно писать *чистой рукой*; но гораздо уху противно *чистою рукой*

§. 73

§. 73. Не знаю, не вольноли же учинить *твойму* или *твому*, вмѣсто *твоему*; *свойму* или *свому*, вмѣсто *своему*; *мойму* или *мому*, вмѣсто *моему*; *свого* вмѣсто *своего*. Сокращенїе нѣкихъ мѣстоименїй.

§ 74 Можно бессумнѣнно всѣ имена кончащїеся на *їе* кончать на *ье*, и писать напримѣръ *щастье* вмѣсто *щастїе*, *знанье* вмѣсто *знанїе*. Премѣненїе слоговъ *їе* на *ье*.

§. 75. *Съ* вмѣсто *изъ* общей обычай разговора узаконяетъ. Кто не вѣдаетъ, что повся дни говоримъ *со устъ его*, *съ золота*, вмѣсто *изъ устъ*, *изъ золота*. *Съ* вмѣсто *изъ* позволено обычаемъ

§. 76. Помнить должно, что за предлогомъ *изъ* вольно вставливать гласное *о*, когда слѣдующая рѣчь гласною начинается: *изоустъ* вмѣсто *изъ устъ*. Приращенїе буквы о къ предлогу изъ.

§. 77. Такъ изрядно пишется *во*, *со*, вмѣсто *въ*, *съ*, и напротиву *жъ* и *бъ*, когда предъидетъ гласное, вмѣсто *же* и *бы*. *Во со жъ, бъ*, вмѣсто *въ*, *съ*, *же* и *бы*.

§. 78. Можно въ глаголахъ второе лице единственнаго числа кончить на *ши* вмѣсто на *шь*, и неопредѣльные на *ти* вмѣсто на *ть*; напримѣръ: *лишеши* вмѣсто *лишешь*, *читати* вмѣсто *читать*. Но я гораздо того бы убѣгать хотѣлъ, когда тою рѣчью стихъ кончается: понеже такїе риѳмы весьма у́ху противны. Отмѣненїе втораго лица въ глаголахъ на шь вмѣсто ши, и неопредѣльныхъ на ть, вмѣсто ти.

§. 79. Нарѣчїи кончащїеся на *ее* можно кончить на *ей*, и писать, напримѣръ: *умней*, *честней*, вмѣсто *умнее*, *честнее* и проч, Отмѣненїе нарѣчїй на ей вмѣсто ее

§. 80. Не сумнѣваюся, что сыщутся еще и иные вольности, которые столькожъ могутъ быть простительны: но мнѣ подъ ру́ки тѣ не попалися. Найдутъ ихъ и обыкновенными учинятъ со временемъ искусные наши творцы; и нужны тѣ находки, понеже, правду сказать, мнѣ стиховъ нашихъ сочиненїе кажется весьма трудное, и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключено.

§. 81. Впрочемъ много себѣ творецъ пособить можетъ, присвояя стихотворные образы рѣченей Греческихъ и Латинскихъ, которыми обогативъ языкъ свой въ состоянїи найдется одно дѣло многими различными о́бразами изображать, и потомъ избирать о́бразъ рѣченїя, который въ мѣру стиха приходитъ.

§. 82.

§. 82. Остается о томъ одномъ напомянуть, что когда имѣемъ сочинять какую пѣсню по да́нному голосу, то ужѐ со всѣмъ отъ вышепредписанныхъ пра́вилъ, сколько мѣры касается, увольняться можемъ, ежели состоянію напѣва не согласуются: понеже въ пѣсняхъ нужно, чтобъ удареніе въ рѣчахъ соотвѣтствовало долготѣ или краткости го́лоса, и число слоговъ стиха соглашалося числу нотъ, а сѣченіи падежамъ пѣсни.

§. 83. И такъ ужѐ мнѣ мнится, государь мой, что я нѣкакимъ образомъ исполнилъ приказъ вашъ содержаніемъ письма́ своего, которое заключаю чистосердечно подписуяся

ВАШЪ ГОСУДАРЯ МОЕГО

покорной слуга

Ж. М.